

сч.
ЗАПИСКИ
СТАРОЙ СМОЛЯНКИ

(ИМПЕРАТОРСКАГО В. О. Б. Д.)

В. П. Ж — вой.

1858—1878 г.

—♦—
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(съ 20-ю иллюстраціями).

Жизнь въ Сибири — въ Иркутскѣ.

—♦—
Примѣчанія и изданіе

Свящ. К. Зи—скаго.

—♦—
Часть I-я Учебнымъ Комитетомъ при собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
Канцеляріи рекомендована для библіотекъ старшихъ классовъ учебныхъ заведеній въ-
домства ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ.

—♦—
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Спб. акц. общ. Е. Евдокимовъ, Троицкая, 18.

1899.

LF4437

L43B9

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 8 іюля 1899 г.

104837

'07.

Отъ Издателя.

Появляется вторая часть Записокъ Старой Смолянки почти черезъ годъ по выходѣ въ свѣтъ первой.

Причина запозданія—неувѣренность вообще въ сочувствіи къ массѣ нынѣ печатающихся мемуаровъ и записокъ разнаго рода, а къ запискамъ Смолянки, какъ чисто русскаго и религіозно-нравственнаго содержанія, — въ особенности: были минуты, когда вторая часть обречалась еще долго, долго не увидѣть свѣта, а потому спѣшно и не подготовлялась къ изданію. Неожиданное же множество благодарностей за первую часть отъ лицъ Высшихъ; благодарности старыхъ Смолянокъ съ ближнихъ и дальнихъ угловъ обширной Россіи, выраженные даже въ печати ¹⁾; лестная рекомендація Учебнаго Комитета Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи для учебныхъ заведеній Вѣдомства Императрицы Маріи ²⁾, сочувствіе изданію лицъ даровитыхъ и компетентныхъ въ литературѣ ³⁾; прекрасные отзывы многихъ не только свѣтскихъ, но и

¹⁾ См. напр., въ „Гражданинѣ“ 10 дек. 1898 г. № 97.

²⁾ Отъ 10 іюня 1899 г. за № 10957, 1 экспедиціи Соб. Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи.

³⁾ См., напр., „Новое Время“—замѣтка г. Old Gentleman'a (21 октября 1898 г.) и др.

духовныхъ органовъ печати ⁴⁾), при всемъ этомъ, быстрая распродажа первой части—ободряютъ насъ надеждою на успѣхъ и второй.

Издана II часть по побужденіямъ, указаннымъ въ предисловіи къ первой ⁵⁾), но съ присоединеніемъ усерднѣйшей просьбы помолиться объ упокоеніи души рабы Божіей **Варвары** (Петровны), столь жаждавшей на землѣ вѣчнаго покоя, неоднократно просившей молитвъ за нее друзей и близкихъ при жизни ⁶⁾).

Въ случаѣ какихъ нибудь недосмотровъ и погрѣшностей, допущенныхъ при изданіи, покорнѣйше прошу исправить ихъ любовію.

Свящ. К. Знаменскій.

С.-Петербургъ.

Смольный монастырь.

Вдовій Домъ.

1899 г. іюля 21 дня.

⁴⁾ Напр., „Христіанскаго Чтенія“ (журн. при Спб. Дух. Академіи кн. за ноябрь 1898 г.) и „Виржевыхъ Вѣдомостей“ (за 28 октября 1898 г.); „Урала“ (за 18 мар. 1899 г.) и „Библиографическаго журнала“ (за ноябрь 1898 г.) и мн. др.

⁵⁾ См. зап. стар. смол. ч. I стр. XVI и XVII.

⁶⁾ Напр., см. зап. ч. II 1859 г. 12 марта, 10 апрѣля, 1861 г. 25 сентября, 1864 г. 23 апр., 1870 г. 5 марта и мн. др.

Народы, щадите и любите другъ друга!

(Великій призывъ Русскаго Царя міра къ миру).

12 Августа 1898 г.

**Пусть будетъ Сибирь не мѣстомъ ссылки
и каторги.**

(ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе 6-го мая 1899 г.).

„Читайте, юныя сердца,
И поучайтесь отъ старушекъ:
Онѣ тѣ жъ были, что и вы;
Но какъ среди различныхъ испытаній
Остались чисты...

(Изъ письма Святогорца С. 1850 г.).

... Богъ, Царь и вѣра—защита чистотѣ.

Созданіе мысли могучей имѣетъ право на вѣчную юность,
Но подвигъ души благородной имѣетъ право на вѣчную жизнь!

Графъ Адамъ Красинскій.

Иркутскій Институтъ Императора Николая I.

1858 г.

Иркутскій институтъ Императора Николая I.

Представленіе Нуты Ея Величеству Государынѣ Императрицы Александрѣ Феодоровнѣ.

1858 г. 4 августа. Вчера, сверхъ всякаго ожиданія, отъ г. Гофманъ¹⁾ получено письмо на имя Нуты, въ которомъ просятъ ее пріѣхать въ Петергофъ для представленія Государынѣ.

Дѣло идетъ о мѣстѣ начальницы въ Иркутскомъ Институтѣ.

Добрѣйшая графиня Ю. Ѳ. Баранова²⁾ доложила о же-

¹⁾ Гофманъ—Андрей Лонг. Статсъ-Секретарь. См. Зап. Стар. Смол. 1 ч., 1856 г. 10 мая, прим. 2.

²⁾ Ю. Ѳ. Баранова Статсъ-Дама, дочь начальницы Имп. в. общ. бл. дѣвицъ Ю. Ѳ. Адлербергъ. (См. 1 часть зап. 1858 г. 26 апр. портретъ и примѣч. 2-е).

лани и просьбъ Нуты вдовствующей Императрицѣ, и Ея Величество потребовала Нуточку къ себѣ.

Черезъ нѣсколько минутъ будетъ двѣнадцать часовъ— время, назначенное для представленія.

Господи, благослови и поддержи сестру!—Она такъ волновалась предъ отъѣздомъ... Господи, внуши ей слова, дай силы говорить съ Великими міра сего, вложи милость въ сердце Царицы!..

Моя бѣдная Нута!..

Сегодняшній день рѣшаетъ нашу дальнѣйшую судьбу— или ѣхать въ Иркутскъ, или оставаться въ Смольномъ...

За все будь благословенна десница Его!

Если въ Смольномъ останемся,—дастъ Всевышній силъ и терпѣнія на продолженіе нашихъ обязанностей; во всемъ да вижу я промыслъ Божій, во всемъ...

Ровно двѣнадцать. — Нута представляется. Пойду молиться.

Въ какомъ положеніи дѣло.—Обида дѣвицамъ.

6 августа. Ничто не рѣшено.

Графиня Баранова приняла Нуту прекрасно, говорила о мѣстѣ, какъ о дѣлѣ совершенно оконченномъ, и велѣла узнать подробности службы въ Иркутскѣ отъ бывшей Иркутской начальницы Липранди.¹⁾ Но сама Государыня не сказала Нутѣ ничего опредѣленнаго. Правда, Она дала поцѣловать руку, посадила Нуту, говорила съ нею около

¹⁾ Липранди, Екатер. Петровна—начальствовала съ 1854—1858 г. Остатокъ дней своихъ провела на покой въ СПб. Вдов. Домѣ, гдѣ мирно отошла ко Господу 28 декаб. 1874 г. на 77 году жизни. Погребена на кладбищѣ Александровской мануфактуры.

часа, показавшагося Нуточкѣ секундой, но отпустила, ничѣмъ не обнадеживъ, хотя вскользь упомянула, что за одну изъ ищущихъ этого мѣста просить Муравьевъ²⁾, за другую — бывшая начальница Липранди, на третью указываетъ Е. И. В. Вел. Княгиня Елена Павловна, и прощаясь, секунду подумавъ, какъ бы про Себя и въ сторону: «а Мы», произнесла Императрица, «назначимъ четвертую»³⁾...

Странно, странно и странно. Ходить слухъ, что Нуту не назначать, потому что она не вдова и не замужняя!...

Я не могу прибрать даже слова для названія подобныхъ сужденій! Одно скажу: пока будутъ разсуждать такъ, врядъ ли дѣло образованія и воспитанія пойдетъ впередъ.

Не все ли равно: кто стоитъ во главѣ заведенія, замужняя, вдова или дѣвица?! Берите ихъ за *внутреннія достоинства*, за умъ, за образованіе, за честность, доброту, за знаніе и любовь къ дѣлу.

Справедливо ли считать *дѣвицъ* какими-то отверженными паріями только потому, что онѣ не вышли замужъ? Правда, во времена ожиданія пришествія Мессіи женщины пользовались гораздо большими преимуществами, чѣмъ дѣвицы, такъ какъ каждая женщина имѣла право надѣяться, что въ ея то потомствѣ и явится Спаситель міра; но теперь, когда такихъ причинъ не существуетъ, жестоко и смѣшно такъ обижать часто ни въ чемъ неповинную чистоту. Пора отрѣшиться отъ предвзятыхъ взглядовъ и давно пора давать оцѣнку каждой отдѣльной личности по ея достоинствамъ и недостаткамъ, а не по какимъ-то предразсудкамъ... О, долго, долго еще предубѣжденія эти будутъ царствовать на землѣ! Глубоко пустили они корни!...

²⁾ Муравьевъ Н. Н. тогдашній ген.-губерн. Вост. Сибири, въ ближайшемъ вѣдѣніи котораго находился и Иркутскій Институтъ (См. зап. 1858 г. 28 октяб. и портретъ).

³⁾ Анна Петровна, вставая и уходя, не могла разслышать по тону голоса Императрицы, что это было: окончательное ли рѣшеніе, колебаніе или вопросъ, въ которомъ скрывался полный отказъ.

Негодую на все это не потому, чтобы домогалась для сестры мѣста начальницы; помирюсь на всемъ, гдѣ опредѣлить ей быть Господь, лишь бы у насъ силъ хватило... Да, грустно видѣть, какъ задерживаются успѣхи нравственнаго и религіознаго просвѣщенія такими обидными, жалкими, ничтожными взглядами и предубѣжденіями... Что касается до меня, то мнѣ остаться въ Петербургѣ даже пріятнѣе: тутъ мои друзья, тутъ средоточіе просвѣщенія, тутъ итальянская опера съ чудными голосами Бозио и Тамберлика ⁴).

Прости, Господи, мое осужденіе и недовольство!

Тяжелое время.—Портреты воспитанницъ М. Грязевой и Е. Сабуровой.

12 августа. Какое тяжелое для насъ время! До сихъ поръ ничего не знаемъ: отказъ или поступленіе, — быть или не быть? Хоть бы что-нибудь поскорѣ рѣшили, чтобы перестать томиться и чтобы снова приняться за свои обычныя занятія, а то все изъ рукъ валится: думаешь — «а вдругъ ѣхать!» — ѣхать за 6000 верстъ!... — Уфъ, — страшно!» Между тѣмъ и оставаться здѣсь больше не хочется; со всѣхъ сторонъ поздравленія, весь Смольный трубить...

Разсказываютъ, что Нута такъ понравилась Императрицѣ, что ее 4-го августа уже назначили. Бывшей начальницѣ Государыня, показывая на только что выходящую предъ нею изъ комнаты Ея Величества сестру, сказала: *«особа, которая вышла изъ моей комнаты,*

⁴) Бозио (сопрано) и Тамберликъ (теноръ) — артисты въ эпоху расцвѣта въ С.-Петербургѣ итальянской оперы 50-хъ годовъ. Апогеемъ успѣха извѣстной въ Европѣ и Америкѣ Анджелины Бозио была „Травиата“. Имя Тамберлика постоянно красовалось на афишахъ вмѣстѣ съ Бозио (1859 г.).

замынитъ васъ. Идите къ графинѣ Барановой и дайте ей свидѣнія объ институтѣ». А между тѣмъ отъ г. Гофмана до сихъ поръ ни слова; онъ хлопочетъ о какой-то protégée Е. И. В. Вел. Кн. Елены Павловны. И все это такъ неопредѣленно и тревожно... Я даже сна лишилась.

Господи, приди на помощь къ намъ! Пускай поскорѣе хоть что-нибудь рѣшится...

Я пишу, а передо мною стоятъ два портрета милыхъ дѣтей—моихъ воспитанницъ: Маши Грязевой и Кати Сабуровой¹⁾. Дѣто онѣ провели въ Петербургѣ и часто бывали въ Смольномъ. Я услаждалась и была въ высшей степени счастлива ихъ привязанностью и любовью ко мнѣ! Значитъ возможно быть счастливой и здѣсь... въ служебномъ холодномъ Петроградѣ... Благослови, Господи, обѣихъ этихъ сестеръ!

У Маши такое счастливое личико, у Кати же на карточкѣ черезчуръ суровое выраженіе, а между тѣмъ обыкновенно она одарена ласкающей улыбкой. Ничего нѣтъ общаго между ея портретомъ и ею, и онъ нисколько не напоминаетъ ея свѣтлаго и ласковаго личика...

Господи,—какъ тяжело...

Прощальный привѣтъ Смольному со станціи Любань.

31 августа. Станція Любань—вагонъ желѣзной дороги. Сегодня простились мы съ Петербургомъ, покинули друзей, воспитанницъ, Смольный, гдѣ провели лучшіе годы дѣтства; дорогой сердцу Смольный, гдѣ вторично, на закатѣ молодости

¹⁾ Маша Грязева—М. Павловна (рожд. Сабурова); Екатерина Павловна—ея родная сестра (по мужу Купріянова, нынѣ монахиня),—объ восп. Имп. в. об. бл. дѣвицъ выпус. 1854 г. (См. 1864 г. 23 апр. пр. 9).

сти, да и большую часть зрѣлыхъ годовъ прожили для своей пользы, для пользы молодого поколѣнія, гдѣ пережили много, много... свѣтлыхъ минутъ...

Теперь мы все покинули и ѣдемъ въ далекій Иркутскъ...

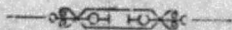
Сестра назначена начальницею 14 августа.

20 августа Императрица Александра Феодоровна вызвала Нуту въ Петергофъ, чтобъ дать ей *Свое благословеніе*. Вдовствующая Императрица снова приняла Нуту очень милостиво, поздравила съ назначеніемъ и, высказавъ пожеланія, трижды осѣнила Нуту большимъ крестомъ на предстоящій трудный путь. Съ такимъ благословеніемъ и куда угодно ѣхать не страшно!...

Чудная графиня Ю. О. Баранова обняла сестру очень нѣжно, и въ Петергофѣ всѣ твердятъ, что она горой стоитъ за насъ обѣихъ. Благослови ее, Боже, а также всѣхъ друзей нашихъ и недруговъ!... Въ послѣднее время мы видимъ такъ много ласки, такъ много привѣта, участія со всѣхъ сторонъ: дѣти плакали навзрыдь, разставаясь съ нами, дамы, дѣвушки — всѣ выказывали самое искреннее къ намъ участіе.

Благослови, Боже, ихъ всѣхъ, мой милый Смольный, моихъ дѣтей и всѣхъ, искренно и лицемѣрно намъ сочувствующихъ! Благослови, Боже, Петербургъ, гдѣ я видѣла много, много самого лучшаго въ моей жизни.

Простите, милые друзья, прощайте дѣти! — Богъ знаетъ, когда и гдѣ мы увидимся и увидимся ли на землѣ?...

Замѣтки карандашомъ по дорогѣ въ Иркутскъ. — Желаніе ѣхать въ Сибирь. — Москва. — Отъ Москвы до Перми. — Екатеринбургъ. — Попутчики. — Нищія. — Ссылный полякъ. — Городъ Малмыжъ. — Ссылный князь. — Дороги. — Уральскія горы.

20 сентября. Вотъ забрались мы куда изъ смиренныхъ стѣнъ Смольнаго!

Все случилось, какъ по мановенію волшебнаго жезла. — Пожелали и — сдѣлалось!

Года три тому назадъ, читая описанія сѣверной Россіи, я ознакомилась какъ съ богатствомъ, такъ и съ бѣдностью природы Сѣвера, и не разъ возмущалась безпомощностью и неразвитостью ¹⁾ его жителей. Еще тогда впервые зародилась у меня мысль, въ случаѣ какихъ-либо осложненій или неприяностей, отправиться въ Сибирь, чтобы при помощи Божьей постараться тамъ о распространеніи грамотности, образованія и улучшеніи быта тамошнихъ бѣдныхъ людей. Съ тѣхъ поръ эти мысли все болѣе и болѣе стали занимать меня. Я всячески старалась познакомиться съ краемъ: расспрашивала о немъ, много читала по этому предмету и, по мѣрѣ накопленія свѣдѣній, желаніе мое отправиться туда становилось все тверже и сильнѣе.

Но, какъ разстаться съ Нутой? Иногда я даже подбивала ее, послѣ пятнадцати лѣтъ службы, отправиться вмѣстѣ со мною въ одинъ изъ захолустныхъ городковъ нашего Сѣвера съ тѣмъ, чтобы основать тамъ училище. И чудно Господь приводитъ мечты въ исполненіе!

Въ началѣ 1850-хъ годовъ мы имѣли такъ много неприяностей, что окончательно рѣшили покинуть Смольный. Нута отправилась къ графинѣ Барановой освѣдомиться о мѣстахъ начальницъ въ институтахъ на случай, если бы они освободились — и что же? Какъ я желала, все такъ и случилось.

И вотъ мы вдвоемъ пустились въ дальній, невѣдомый край. Съ нами ѣдетъ одна лишь «Поля», казенная дѣвушка изъ Смольнаго ²⁾.

¹⁾ Такъ думала Варвара Петровна, читая неправдивыя описанія Сибири, болѣе же близкое ея знакомство съ Сибирью измѣнило этотъ взглядъ: она средній уровень развитія и грамотности Иркутской губ. ставила много выше просвѣщенія центральныхъ губерній Россіи. (См. зап. ч. 1-я 1854 г. 16 авг.).

²⁾ „Полянка“ — питомица Императорскаго воспит. дома, институтская горничная, очень привязавшаяся къ Варварѣ Петровнѣ и добровольно пожелавшая ѣхать въ Сибирь, гдѣ вышла замужъ.

Грустно было мнѣ разставаться съ Петербургомъ, хотя я сама по временамъ желала покинуть его. Съ именемъ Петербурга связано такъ много воспоминаній: тамъ пережито дурное, но и много, много хорошаго... Охъ, какъ много хорошаго!.. Въ немъ первый и послѣдній разъ я любила... въ немъ мы оставляемъ столько друзей и знакомыхъ!..

Я плакала, какъ дитя, прощаясь съ воспитанницами, прощаясь съ друзьями; многіе изъ нихъ пріѣхали на желѣзную дорогу, чтобы проводить насъ. Войдя въ вагонъ, я долго и горько рыдала, но, къ счастью, пришелъ нашъ знакомый, за нимъ собрались и другіе, заговорили, закаламбурили, и я, незамѣтно для себя, развлеклась и перестала плакать. Славное это дѣло—желѣзная дорога!—Въ 20 часовъ пролетаешь около 600 верстъ! Соберутся въ вагонъ люди со всѣхъ концовъ вселенной, всѣ незнакомые, а разговоятся—зашутятъ, смѣются, какъ-будто весь вѣкъ жили вмѣстѣ,—не видишь и времени, и разойдутся снова, чтобы, быть можетъ, никогда въ жизни не встрѣтиться!

Въ Москвѣ насъ ожидалъ братъ ³⁾; онъ забралъ всѣ наши пожитки и уложивъ на извозчика, перевезъ въ гостинницу «Лабади»,—одну изъ самыхъ лучшихъ, а потому, разумѣется, и самыхъ дорогихъ. Здѣсь прожили мы четыре дня, занимаясь до одурѣнія укладкой и переукладкой вещей въ другіе чемоданы, потому что приготовленная для насъ однимъ изъ нашихъ знакомыхъ карета оказалась непригодною для длиннаго пути и намъ пришлось пріобрѣсти дорожный тарантасъ.

Денегъ вышло у насъ бездна; онѣ льются, какъ вода. Хочу записывать расходы и бросаю, потому что рѣшительно не хватаетъ терпѣнья!

До Перми намъ было не скучно: везли насъ прекрасно.

³⁾ Александръ Петровичъ (см. ч. I, стр.: 50, 65, 88, 105, 106, 107, 108, 109, 118, 124, 128, 305, 413).

Чувствуется какое-то упоение въ скорой ѣздѣ: какъ будто легче на душѣ становится, будто безпрепятственно несешься къ желанной цѣли. Одинъ возница, татаринъ, дорогою такъ дивно пѣлъ и свисталъ, что, право, никакому итальянцу такихъ разудалыхъ привольныхъ изгибовъ не выдѣлать, — заливался настоящимъ соловьемъ — прелесть! — А колокольчикъ, а свобода — «волшебная свобода»...

Когда выѣхали мы изъ Москвы и въ первый разъ тронулись кони подъ бойкій и размашистый крикъ ямщика да серебристый звонъ колокольчиковъ, я перекрестилась и вся поддавалась очарованью русской «родной ѣзды».

Кромѣ нѣкоторыхъ приключеній, до самой Перми было прескучно ѣхать. Съ Перми начались наши злополучія: послѣ сильныхъ дождей дорога осталась неисправленной; грязь сдѣлалась невообразимой, всюду ямы, полныя воды, ухабы, глубоки колеи. Намъ страшно расколотило, и мы должны были остаться въ Екатеринбургѣ на нѣсколько времени, пока дорога не просохнетъ или не приведутъ ее въ исправность. Нашъ тарантасъ тоже сильно пострадалъ; несмотря на чинку его въ Перми, скоро пришлось отдать его снова кузнецу; къ тому же намъ добрые люди посоветовали устроить въ немъ желѣзную стѣнку во избѣжаніе «вырѣзныхъ» покражъ. А между тѣмъ мы боимся долго оставаться здѣсь: у насъ можетъ не хватить денегъ.

Пока сидимъ мы въ гостинницѣ въ Екатеринбургѣ и принимаемъ у себя то купцовъ⁴⁾, то бѣднаго почтмейстера — все это наши будущіе попутчики въ Сибирь, которыми

⁴⁾ Изъ попутчиковъ особенно симпатиченъ Варваръ Петровнъ былъ томскій купецъ О. С. Хромовъ съ женою Нат. Андреевною и дочерью Анною, оказывавшій Аннѣ и Варв. Петр. въ дорогѣ много вниманія и услугъ, а въ Томскѣ и родственныя пріюты.

Въ Томскѣ же доставила имъ великое утѣшеніе пріятнѣйшая и нежданная встрѣча со смолянкою вып. 1845 г. — Женей Качаловой, служившей тамъ въ купеческомъ семействѣ гувернанткою.

здѣсь принято дорожить, а намъ — женщинамъ это особенно необходимо...

Сидимъ и толкуемъ о предстоящей дорогѣ: ѣхать или ждать «у моря погоды». Извѣстія о дорогѣ получаются самыя неутѣшительныя. Сегодня пріѣхалъ изъ Сибири какой-то офицеръ и разсказалъ, что послѣднюю станцію (около 60 верстъ) онъ ѣхалъ съ 3-хъ часовъ вчерашняго вечера до 2-хъ часовъ сегодняшняго дня, ночевалъ въ открытомъ полѣ и нѣсколько разъ выпрокинулся изъ тарантаса. — Все это далеко неутѣшительно.

Но, Боже мой, какъ приучаетъ къ терпѣнію всякое безвыходное положеніе! Сидишь и толкуешь и слушаешь чистѣйшій вздоръ. Сейчасъ вышелъ отъ насъ бѣдный почтмейстеръ, ожидающій дороги въ г. Енисейскъ, — предобрый человекъ, но безъ малѣйшаго образованія; не только говорить, онъ и сидѣть-то не умѣетъ, а только и твердитъ грубо и повелительно: «слышите, слышите», поднося при этомъ указательный палецъ къ вашему лицу. Ъдетъ изъ Петербурга съ женою, — какою-то нѣмочкою изъ Гамбурга. Оба въ прежалкомъ положеніи — безъ средствъ, безъ знаній и сами не предвидятъ, какъ доберутся до мѣстъ назначенія.

А, право, стоило бы господъ, завѣдующихъ здѣшними дорогами, порядкомъ припугнуть: берутъ съ мужиковъ деньги на исправленіе дороги и деньги эти преспокойно кладутъ къ себѣ въ карманъ; щебенка, приготовленная для дороги, успѣла порости травой, дорога же все остается непролазною: колеса въ городѣ вязнуть по ось!

Въ настоящее время въ передней толпятся какіе-то нищіе; гнусавятъ, поютъ непонятныя молитвы и громко читаютъ что-то въ родѣ ектеній, приговаривая: «голубчикъ ты мой сизый, дай Богъ тебѣ здоровья». За это имъ даютъ деньги; вѣроятно, они имѣютъ нѣчто общее съ нашими «богогаями», цыганами и шарманщиками. Мнѣ это очень

не нравится: какъ-то непріятно и больно слышать молитвы для вымоганія денегъ...

А нашъ спутникъ почтмейстеръ очень добрый человекъ: вызвался самъ купить мѣхъ для шубы нашей дѣвушки, сходилъ въ ряды ⁵⁾, принесъ, подговорилъ портнику. Купцы — попутчики тоже радѣютъ о насъ, сами предлагаютъ въ Томскѣ дать денегъ взаймы, если бы намъ не достало. Нѣтъ, свѣтъ еще не безъ добрыхъ людей, — кто-нибудь да найдется и поможетъ горю, а этимъ и горе не страшно.

Можетъ быть и погода разъяснится, и можно будетъ продолжать намъ путь...

Ахъ, скорѣй бы Иркутскъ! Весь день проходитъ въ разговорахъ. Боюсь, что подъ конецъ я сама стану говорить со всѣми прибаутками здѣшнихъ купцовъ и почтмейстеровъ, — ко мнѣ вѣдь это такъ все скоро прививается. — Первое время какая-нибудь странность поражаетъ меня, а потомъ я къ ней такъ привыкаю, что сама начну продѣлывать то же самое, что казалось въ другихъ смѣшнымъ.

Екатеринбурга мы покамѣстъ не видѣли. Говорятъ, хорошенькій городъ, гораздо лучше Перми. Гостиница очень порядочная: комнаты большія, чистыя, обѣдъ хорошій; впрочемъ, и во всѣхъ большихъ и малыхъ городахъ можно найти неприхотливый, но вкусный столъ. Пермь — самъ по себѣ грязненькій городъ, неваражный, но и тамъ кормятъ недурно. Зато ужъ комнаты правдиво названныхъ «вольныхъ почтъ» наводятъ ужасъ на проѣзжающихъ: мебель невообразимой грязи и ветхости, стѣны... О, стѣны! Это предметъ страха, вѣроятно, для всѣхъ порядочныхъ постояльцевъ: кишать насѣкомыми, сплошь испачканы и исписаны всевозможными пошлостями; напримѣръ, предъ моимъ носомъ долго красовалось миленькое четверостишіе:

⁵⁾ Торговые или толкучіе.

И я здѣсь былъ
И напивался,
Всегда канальей былъ,
И все канальею остался!

Страшный цинизмъ!..

Въ Перми же къ намъ явился ссыльный полякъ, лѣтъ 30-ти, недурень собою и просилъ дать что-нибудь для семейства. Шестъ лѣтъ содержался онъ въ Каменецъ-Подольскомъ острогѣ будто бы за то, что у него нашли на пять рублей фальшивой монеты, которую, по его словамъ, ему «далъ на рынкѣ какой-то еврей!» Теперь его освободили отъ заточенія, но онъ лишень дворянства и приписанъ къ чермскому мѣщанству съ водвореніемъ на жительство въ Перми. Дали бѣднягѣ паспортъ съ красною печатью и написали, что онъ содержался въ острогѣ за найденную у него монету. Его никто не беретъ въ услуженіе; ходитъ онъ по-міру и живетъ милостынею. Видъ его униженный, тоскливый, несчастный настолько, что навелъ тоску и на меня...

Боже мой! сколько страданій на землѣ!..

Пришлось намъ встрѣтиться и говорить еще съ другимъ ссыльнымъ. На рубежѣ Казанской и Вятской губерній есть бѣдный городокъ Малмыжъ *). Въѣхали въ него мы вечеромъ; темно, грязно, станція тоже одна изъ самыхъ жалкихъ: ни двери, ни окна не запираются. Въ передней какіе-то отрепанные и въ грязи люди играли въ карты; самоваръ подалъ намъ татаринъ; не было видно ни одной женской фигуры. Тутъ же, къ довершенію картины, явился какой-то приземистый, съ недурными манерами, господинъ, по лицу котораго было видно, что оно испытало все на свѣтѣ; онъ, обратясь къ намъ, сказалъ: «я ссыльный, сдѣ-

*) Уѣздн. гор. Вятской губ., въ 138 верстахъ отъ губернскаго.

айте одолженіе, помогите чѣмъ-нибудь». — Сестра заговорила съ нимъ, но я, напуганная предварительно всею подозрительною обстановкою, забила въ другую комнату и со страхомъ слухала ихъ разговоръ, въ которомъ, впрочемъ, не нашла ничего страшнаго.

На вопросъ, кто онъ, ссыльный развязно отвѣтилъ, какъ затверженный урокъ: «князь Енг — въ, сосланный за обольщеніе оперной пѣвицы Степановой ⁷⁾», какъ сказано въ моихъ бумагахъ, и уже 18 лѣтъ нахожусь въ Вятской губерніи безъ службы и безъ всякаго занятія, подъ надзоромъ полиціи; каждую недѣлю два раза пріѣзжаетъ городничій раз узнавать, что я дѣлаю. Прежде говорилъ я по-французски, по-нѣмецки, по-англійски, но теперь все забылъ». Въ доказательство полученнаго образованія онъ пытался заговорить на французскомъ языкѣ, но то были дикіе звуки, въ которыхъ не было почти ничего французскаго.

— За что же вы наказаны такъ строго? — спросила я, заинтересовавшись его разговоромъ съ сестрою.

— Тутъ болѣе меня виновны Дуп... и еще одно значительное лицо, потому меня безъ суда отправили въ Вятку подъ строгій надзоръ съ запрещеніемъ принимать куда-нибудь на службу. Шестнадцать лѣтъ назадъ я женился; у меня теперь сынъ 13-ти лѣтъ, учится въ Вятской гимназіи, дочь 12-ти лѣтъ и еще двое маленькихъ дѣтей; живу въ домѣ напротивъ этой станціи и молю помощи проѣзжающихъ. Иногда кое-что пописываю. Салтыковъ, ⁸⁾ издававшій «Губернскіе очерки», много заимствовалъ изъ моихъ сообщеній. «Фейеръ» — весь мой, мнѣ обѣщались заплатить за него, но обманули. — Въ такомъ родѣ онъ проговорилъ съ ³/₄ часа о разныхъ предметахъ и

⁷⁾ Вѣрнѣе, не за похищеніе-ли драгоцѣнностей у арт. Им п. театр. Степановой (пѣвицы)? (См. судеб. хр. за 1840 годъ).

⁸⁾ Салтыковъ (Щедринъ), Михаилъ Евграф. († апр. 1889 г.), — женатъ былъ на дочери смолянки Юшковой вып. 1836 г., подруги Варвары Петровны.

когда договорился до слезъ, то, получивъ желаемое, поклонился и исчезъ.

Мы принялись за чай, за это великое утѣшеніе страждущихъ въ дорогахъ, и вскорѣ всѣ улеглись, но я долго не могла заснуть. Луна свѣтила въ окна, и блѣдные ея лучи освѣщали убогій городокъ... Сердце мое ныло, — мнѣ было грустно...

Когда-то, можетъ быть, блестящій, а теперь доведенный до жалкаго состоянія, князь Енг — въ не выходилъ у меня изъ головы... Нѣтъ исхода ему бѣднягѣ, никто не замолвить о немъ сильнымъ; почему ни одинъ милостивый манифестъ не смягчилъ его участи?... Самъ-же онъ жаждетъ свободы. А что ждетъ его въ будущемъ?... Можетъ быть, смерть въ Малмыжѣ въ отрадной надеждѣ и ожиданіяхъ послужить ему развязкою, а, вѣрнѣе, онъ такъ огрубѣетъ, такъ низко падетъ, что «очутившись въ Питерѣ», будетъ тосковать о дикомъ Малмыжѣ.

Какая жалкая должна быть жизнь въ этомъ городишкѣ, а этому несчастному ссыльному князю — въ особенности!..

По Вятской губерніи ѣхали мы хорошо: дороги мощенныя, нигдѣ ни ямъ, ни вырѣзовъ. Но лѣса, непроходимые, дремучіе лѣса тянутся по обѣимъ сторонамъ дороги на необъятномъ пространствѣ и грустно настраиваютъ путниковъ. Напрасно взоръ ищетъ поля, пашни — ничего подобнаго, кромѣ сплошнаго, насупленнаго, дремучаго лѣса. Погребальныя ели, громадныя сосны такъ и лѣзутъ на дорогу, а изъ чащи лѣсной, особенно ночью, мерещатся кистень да ружья бродяжекъ, и часто приходятъ мнѣ на память стихи Пушкина:

«Въ товарищи мы взяли

Булатный ножъ да темну ночь»... ⁹⁾

⁹⁾ „Братья-разбойники“.

Селенія встрѣчаются не часто, но все чистенькія, веселенькія. Смотрителя вездѣ были съ нами очень вѣжливы; впрочемъ, конечно, много спасала наша подорожная, данная сестрѣ по указу Его Величества, да открытое предписаніе г. Главнѣйшаго надъ всѣми полицеймейстерами и смотрителями ¹⁰⁾, чтобы не только не было нигдѣ задержки, но чтобы они *«всѣми силами»* содѣйствовали благополучному и скорому нашему прибытію къ мѣсту назначенія. Если бы не страшная дорога, да непогода, да не смотрителя—«ангелы», весело было бы катиться по безпредѣльному царству Россійскому... Виды мѣстами въ Нижегородской, Вятской и Казанской губерніяхъ очаровательны; отъ многихъ мѣстностей не оторвалъ бы глазъ,—столь онѣ живописны: по скатамъ горъ стелются длинныя пашни, лѣнятся деревни, всѣ въ зелени, рѣкамъ и ручьямъ счету нѣтъ. Дороги обставлены липами и березнякомъ,—ѣдешь, какъ будто-бы по саду. Лѣтомъ и весною должно быть очень пріятно и весело мчаться по гладкому, мягкому пути; жаль, что на нашу долю выпало самое ненастное время... Дожди, по рассказамъ здѣшнихъ, не перестаютъ лить уже съ Петрова дня. Ясная погода—рѣдкость,—какъ же не быть распутицѣ?..

Когда я въ первый разъ увидѣла Уральскія горы, мнѣ сдѣлалось какъ-то неловко: какъ будто страхъ напалъ, какъ будто-бы горы сжали мой кругозоръ, ограничили свободу глаза, и самой мнѣ какъ будто мѣста стало мало: являлось желаніе раздвинуть ихъ. Но верстъ черезъ тридцать я наконецъ привыкла къ горамъ и даже съ удовольствіемъ гляжу на нихъ, сознавая себя малою песчинкою въ этой величественной цѣпи гигантовъ съ несмѣтными богатствами, подаренными Россіи щедростію Создателя...

¹⁰⁾ Графа Ланского, выдавленное по ходатайству г. начальницы Им. восп. об. бл. дѣв. Маріи Павл. Леонтьевой (см. ч. 1 стр. 112 и ея портреты).

Тугумская станція ¹⁾.—Первое впечатлѣніе отъ Сибирскихъ дорогъ.

26 Сентября. Вотъ мы и въ Сибири! Семнадцать верстъ уже проѣхали страню и дорогою съ «сибирскими ухабами»...

Господи, чего мы не натерпѣлись за это время! Неужели и до Иркутска будетъ такъ!?

Везли насъ въ 13 лошадей и шагомъ! Ежеминутно мы ждали, что опрокинемся съ полною поломкою тарантаса. Его трясло, подбрасывало, валило съ бока на бокъ, сбрасывало въ ямы полныя воды, поддавало по кочкамъ и онъ издавалъ самыя жалкіе стоны. Страшно и вспомнить эту дорогу! Какой дикій край, въ какомъ еще младенчествѣ эта дальняя Россія: дорогъ не исправляютъ, жители этихъ мѣстъ купаются въ грязи, какъ животныя; правосудіе отсутствуетъ въ этихъ уголкахъ. Земскіе только собираютъ да вымогаютъ дань для поправки дорогъ, но этимъ все и кончается... Или созовутъ сотни крестьянъ и скажутъ: «ну, ребята, дайте столько-то съ человѣка, я сейчасъ васъ распушу», а дороги остаются въ прежнемъ видѣ въ муку проѣзжающимъ и мѣстнымъ жителямъ. Больно до боковъ и спины даже дотронуться,—всю разломило. Такое отношеніе сибирскихъ властей—прямо непростительно.

Господи, помоги намъ доѣхать благополучно!..

Первая остановка въ „Сибирскомъ“ городѣ.

27 Сентября. Тюмень. Грязно, грязно и грязно! — По улицамъ ходятъ коровы, лошади, свиньи; ѣздятъ преимущественно одніе бабы, при томъ и верхами, какъ мужчины; ходятъ

¹⁾ Въ 54-хъ верстахъ отъ уѣзднаго г. Тюмени.

въ ободранной одеждѣ мужики; хлѣбъ плохой, пища тоже, помѣщеній хорошихъ нѣтъ, станція отвратительна, словомъ — все нехорошо.

Неужели вся Сибирь такъ-же дурна?.. Грязь смѣшана со снѣгомъ, солнце закуталось въ снѣжныя облака; дорога лежитъ по необозримымъ равнинамъ, лѣса не видно нигдѣ... Ёдешь и все просишь: милое солнышко, выглянь, согрѣй насъ и просуши нашу тяжелую, грязную дорогу, развесели мрачную картину, освѣти ее своими ясными лучами; полно спать, загляни сюда и потѣшь бѣдныхъ, угрюмыхъ здѣшнихъ людей!

Часто во время опасности мы прибѣгали къ помощи Божьей и молились: «Боже, милостивъ буди намъ грѣшнымъ!..» Ёдемъ, не зная, что насъ ожидаетъ впереди, гдѣ мы остановимся и гдѣ будемъ ждать зимняго, лучшаго пути... Да, отъ Перми до Иркутска путь не изъ легкихъ и особенно въ такое время!..

Иртышъ.—Ссылные.

30 сентября. Сегодня при восходѣ солнца переправились черезъ поэтическій Иртышъ.

Что за чудная рѣка! Широкая, быстрая, въ крутыхъ берегахъ — прелесть!.. прелесть!.. Но берега пустынные, дики и кое-гдѣ тянутся грязныя, приземистыя избушки русскихъ поселенцевъ. Мнѣ тутъ припомнились когда-то давно, еще въ Саратовѣ, пѣтые мною стихи:

«Шуми Иртышъ, струитесь воды!»

Они сложены были какимъ-то несчастнымъ изгнанникомъ, влачившимъ жалкую жизнь на этихъ берегахъ. Въ молодости

распѣвая ихъ, я и не мечтала, что когда-нибудь увижу сама тѣ «струи», про которыя пѣла, и даже поплыву по широкому Иртышу...

О, сколь многое совершается въ жизни такого, о чемъ раньше не думаешь, не гадаешь!..

По Иртышу край обиленъ: виднѣется черноземъ, хлѣбъ родится, какъ рассказываютъ обыватели, безъ большого ухода за полемъ; дичи, скота всякаго, рыбы — всего много. Населить бы Сибирь, да заняться бы образованіемъ переселенцевъ — что за благословенный былъ бы край тогда! Какая сила была бы для Россіи! Мужики здѣсь свободно располагаютъ землею: сѣютъ и косятъ гдѣ и сколько хотятъ. Жаль, что пьютъ много, да грязь у нихъ вездѣ ужасная. Рада, рада бываешь, когда найдешь для ночлега чистую комнату, а то вездѣ: тараканы, клопы, нечистота; дѣти, бабы — все страшно грязно, нѣкоторыя отъ грязи въ ужасной золотухѣ. Даже противно видѣть... Не могу понять простого русскаго народа: все какъ-нибудь, да что-нибудь, безъ всякаго желанія научиться, улучшить, облагородить свой бытъ; какъ жили 200 лѣтъ тому назадъ, такъ живутъ и теперь... Да, имъ необходимо хоть нѣкоторое образованіе.

Вчера шли мы съ Нutoй по пустынной, степной дорогѣ. Солнце ярко закатывалось и освѣщало самую унылую картину: степь необозримая, степь голая, ни кустика, ни пригорка. По дорогѣ шелъ обозъ; вдали виднѣлась жалкая деревушка. Ничто не радовало взора — все тихо, пустынно, мертво.

Думаю, въ какое отчаяніе долженъ повергать подобный безотрадный видъ бѣдныхъ сосланныхъ?.. Они не выходятъ у меня изъ головы. Сколько страданій идетъ и прошло этой дорогой! Сколько невинныхъ, быть можетъ, тащится здѣсь въ кандалахъ! Сколькимъ изъ нихъ не дождаться свободы и возвращенія на милую родину!..

Здѣсь въ Сибири и служатъ-то все ссыльные и даже изъ каторжныхъ. Въ Омскѣ, начиная съ содержателя гостиницы до послѣдняго дворника—все сосланные. Сначала мнѣ отъ одного названія «каторжный» становилось жутко. «Сосланные» казались страшными, подозрительными и весьма опасными, но потомъ мало-по-малу привыкаешь къ нимъ и къ тому, что кругомъ себя видишь ихъ. Странно только и обидно, что почти всѣ они говорятъ, будто бы попали сюда по наговору или несправедливо.

Красноярскъ.—Переправа.

15 октября. Опять остановка! Доѣхали до Красноярска и снова надо чинить экипажъ, снова терять цѣлый день, а тутъ, на бѣду, и Енисей разыгрался. Переправляться можно будетъ только, когда стихнетъ вѣтеръ. Какъ-то Господь пронесетъ насъ черезъ эту бурную рѣку.

То же самое случилось съ нами и передъ Обью. Подѣхавъ къ рѣкѣ, мы должны были отложить всякую надежду ѣхать дальше. Волны поднимались на страшную высоту и съ ревомъ разбивались у берега. Къ счастью, по прошествіи семи часовъ, вѣтеръ утихъ, волненіе успокоилось и мы могли оставить грязную избушку, служившую намъ пріютомъ и безопасно доплыть до другого берега. Во время переправы я долго любовалась красивымъ противоположнымъ берегомъ, поросшимъ густымъ, высокимъ лѣсомъ, наслаждаясь звуками родной, русской пѣсни, которую грянули хоромъ наши перевозчики, какъ только мы вошли на паромъ

Раздаешься ты, пѣсня удалая, не отъ одного лишь края рѣки до другого: слышать тебя отъ Невы до Амура ¹⁾.

— О, какъ далеко, далеко раскинулось ты, царство Россійское! Да, велика, хороша и богата земля твоя, но какъ въ ней еще все дремлетъ: при такихъ громадныхъ богатствахъ природы все необходимое здѣсь для жизни ужасно дорого. Теперь здѣсь царствуетъ «золотая горячка»: купцы разрабатываютъ золотые прииски и всѣ мужики-землепашцы бросаютъ свои поля, чтобы работать на приискахъ, соблазняясь большими задатками, которые частью пропиваются на мѣстѣ полученія, частью, въ видѣ штрафа, остаются въ карманахъ тѣхъ же хозяевъ... А жизненные, необходимые припасы все дороже и дороже, а мужикъ все бѣднѣе и бѣднѣе...

Станція Кирзакъ.—„Сибирская“ дорога.—Переправа черезъ Енисей.—
Дорога по Енисейской губерніи.—Почтальоны.— О Липиныхъ.

21 октября. 9 часовъ вечера. Все спитъ кругомъ; однѣ лишь звѣзды ярко горятъ на небѣ и озаряютъ своимъ свѣтомъ этотъ убогій, дикій, унылый, пустынный и кажется всѣмъ міромъ забытый поселокъ.

Долгогъ путь нашъ и полонъ всякихъ затрудненій и опасностей. Бурныя рѣки, крутые подъемы, горные спуски и дремучіе лѣса—вотъ чрезъ что приходится слѣдовать намъ. Грязь, кочки, выбоины, ямы, косогоры—на каждомъ шагу. Холодъ, дождь, слякоть—наши почти постоянные спутники. Все мы переиспытали и все перенесли; а сегодня, къ довершенію благополучія, встрѣтили двухъ волковъ, которыхъ, по слухамъ, здѣсь множество.

Страшно въ Сибири...

А сколько тутъ бѣглыхъ каторжниковъ! Но мѣстные жи-

¹⁾ „Внизъ по матушкѣ, по Волгѣ“.

тели обходятся съ ними очень милостиво и даже выставляют на ночь пищу на заваленкахъ, чтобъ утолить голодъ несчастненькаго (какъ они называютъ бѣглаго) и «не погубить души человѣческой». — Сколько милосердія и незлобія въ сердцѣ русскаго!..

Одно упованіе на Господа подкрѣпляетъ насъ среди здѣшнихъ опасностей. Я твердо вѣрую въ Его святую помощь и защиту. Ужъ сколько разъ мы могли свернуть себѣ голову, начиная съ Нижнеудинскихъ горъ, на которыя мы взбирались по головокружительнымъ косогорамъ, по краю страшныхъ овраговъ! «Хранить Господь всѣ кости вѣрующихъ, и не едина изъ нихъ не сокрушится!»¹⁾.

Безпокоить меня только Нута. Эта долгая и трудная поѣздка ее въ конецъ измучила. Она теряетъ всякое терпѣніе; да кромѣ того, страшно боится въ лѣтнемъ экипажѣ подъемовъ и спусковъ по снѣжной, скользкой дорогѣ. Я страдаю за нее, а потому хотѣлось бы скорѣе добраться до Иркутска; но больше шестидесяти верстъ въ день проѣхать немислимо: рано темнѣетъ, поздно разсвѣтаетъ, ночью же ѣхать слишкомъ рискованно, особенно гористыми мѣстами. Вотъ почему, хотъ и близко Иркутскъ — всего въ 400 верстахъ, а еще долго намъ до него не доѣхать... Съ Красноярска намъ особенно тяжело.

Ужасная была переправа чрезъ Енисей. Подѣзжая къ нему, видимъ оба берега покрытыми льдомъ, а середина рѣки чиста²⁾. Казенный паромъ отказался перевозить насъ, потому что нельзя пристать къ берегамъ. Взяли вольный — безъ перилъ; на немъ нѣтъ ни распорядителей, ни старшины, ни крѣпкихъ веревокъ. Перевозчики пьяны, а почтальонъ, нашъ провожатый, ничего не смыслить; шумъ, брань, неурядица. Погода адская: сильный вѣтеръ и холодъ; ледъ напираетъ со всѣхъ сторонъ. Часа полтора мы мучились, пока не добрались до

¹⁾ Псал. 33, 21.

²⁾ По мѣстному выраженію это „забереги“.

плотнаго льда, по которому поѣхали въ тарантасѣ. Тутъ новое препятствіе: берега такъ отвѣсны и круты, что образуютъ настоящую стѣну, только въ одномъ мѣстѣ можно было кое-какъ вскарабкаться на гору. Разумѣется, это путешествіе по крутизнамъ и переправа то на паромѣ, то на колесахъ, отняли у насъ не мало времени и въ конецъ измучили насъ, бѣдныхъ путешественницъ.

Зато мы почувствовали себя на верху блаженства, когда покатили по ровной, прекрасной дорогѣ, которою славится вся Енисейская губернія, благодаря заботамъ исправника Зыбина. Катили-бъ мы еще скорѣе, если бы не нашъ провожатый, мертвецки пьяный почтальонъ, котораго пришлось привязывать къ козламъ, чтобы онъ не вывалился изъ экипажа. На одной станціи, гдѣ мы немного заснули, онъ продержалъ насъ лишнихъ полчаса, загулявши на славу. Съ такимъ-то охранителемъ приходится ѣхать, и если бъ не купцы, слѣдовавшіе позади насъ, могло бъ случиться много непріятнаго: вещи, деньги, все цѣнное находится въ чемоданахъ, а что мы можемъ сдѣлать, если ямщику вздумается обокрасть насъ? На остановкахъ, если провожатый не слѣдитъ за экипажемъ и вещами, одной дѣвушкѣ трудно справиться съ нападающими на наши пожитки ворюжками, а въ этихъ глухихъ мѣстахъ только и жди этого. Конечно, стоило бы обратиться съ просьбою въ уѣздную почтовую контору, и намъ тотчасъ бы перемѣнили провожатаго; но жалъ губить человѣка ³⁾ и лучше молча переносить эти путевыя невзгоды... Да и намъ ли отчаиваться въ защитѣ Господа... А какіе славные почтальоны попадались намъ раньше!.. Особенно отличался между ними Калашниковъ своими дѣльными распоряженіями, умомъ, трезвостью, а также необыкновенной вѣжливостью. Онъ стоялъ выше многихъ образованныхъ людей, которыхъ принимаютъ въ барскихъ гостиныхъ, сажаютъ рядомъ съ собою и назы-

³⁾ Каждому почтальону за его сопутствіе Анною Петровною выдавался аттестатъ.

вають «порядочными», лишь въ силу ихъ происхожденія. Ему даже было какъ-то неловко выдавать деньги на обѣдъ. Съ послѣднимъ же нашимъ охранителемъ мы разстанемся съ большою радостію; дай только, Господи, окончить поскорѣе наше путешествіе и благополучно добраться до мѣста назначенія...

Что-то мы встрѣтимъ въ невѣдомомъ краю среди чуждыхъ намъ людей — вотъ мысль, завладѣвшая нами всецѣло... Ужъ тамъ не встрѣтитъ нашей милочки, Юліи Ивановны ⁴⁾...

Господи, благослови эту чудную женщину! Здѣсь, въ этихъ непривѣтливыхъ, пустынныхъ, необозримыхъ степяхъ и непроходимыхъ лѣсахъ съ какимъ благоговѣйнымъ чувствомъ вспоминается привѣтливое личико, ласковая рѣчь и радушный приѣмъ нашей лучшей подруги! Вспоминаю, и молюсь, и призываю благословеніе Божіе на весь ея домъ! Какъ тяжела намъ разлука съ этимъ милымъ душевнымъ семействомъ!.. Милочка моя, что то ты дѣлаешь теперь?..

Пора и прилечь хоть на нѣсколько часовъ: завтра, далеко засвѣтло, надо встать, напиться чаю и снова взбираться на крутую гору. Не дай только, Господи, мороза, да еще снѣга, — тогда рѣшительно нельзя будетъ ѣхать на колесахъ.

Гдѣ-то теперь снова согрѣемся?.. И доѣдемъ ли когда-нибудь до Иркутска?

Прибытіе въ Иркутскъ. — У мощей св. Иннокентія Иркутскаго.

25 октября. Вотъ и донесъ насъ Господь до Иркутска далекаго!

Сегодня, въ 8 часовъ утра, переправились мы черезъ

⁴⁾ Ю. И. Липина, см. зап. ч. 1-я 1852 г. 14 сент., 1854 г. 16 авг. и 1855 г. 1 июля.

быструю рѣку Ангару ¹⁾ на вновь изобрѣтенномъ паромѣ Липгарда ²⁾. Глубокій снѣгъ, горы, волки, бѣглые каторжники — все осталось въ прошломъ, и никто и ничто не нанесло намъ вреда. Помощь Божія помогла совершить такое длинное путешествіе — проѣхать 6,000 верстъ невредимо, и вотъ я уже пишу эти строки въ комнатѣ г-жи Иркутской начальницы, т. е. сестры, которой уже былъ представленъ сегодня личный составъ института.

Выѣхали мы съ послѣдней станціи сегодня въ 5 часовъ утра. Черезъ полчаса загорѣлась на Востокъ узенькая полоска и все ярче и шире раздвигалась она, освѣщая намъ путь на Иркутскъ. Молча мы ѣхали, и въ сердцѣ обѣихъ насъ теплилась горячая молитва: да просвѣтлѣетъ этотъ край свѣтомъ божественнаго ученія! Да поможетъ Господь сестрѣмъ образовать изъ воспитанницъ своихъ добрыхъ христіанокъ, которыя послужили бы разсадникомъ нравственнаго и умственнаго просвѣщенія этой далекой и необозримой русской окраины!

Здѣшній институтъ малочисленъ: всего 75 воспитанницъ. Всѣ онѣ размѣстились въ комнатахъ начальницы во время благодарственного молебна за наше благополучное прибытіе. Читалъ батюшка Евангеліе: *«просите и дастся вамъ»* ³⁾... Дай, Господи, потрудиться съ успѣхомъ на новомъ поприщѣ воспитанія во славу Твою!..

Не доѣзжая пяти верстъ до Иркутска, находится мужской монастырь, гдѣ покоятся мощи святителя Иркутскаго Иннокентія ⁴⁾. Мы съ Нуточкой прежде всего тамъ отслу-

¹⁾ Беретъ начало изъ о. Байкаль и впадаетъ въ Енисей. Быстрая и грозная разливами рѣка (см. 31 дек. 1869 г.). У нея два притока — Иркутъ и Ушаковка.

²⁾ Что извѣстенъ подъ именемъ „самолетъ“ — плашкоутъ на канатахъ.

³⁾ Ев. Мате. 7-я глав. и стихъ 7-й (зач. 20).

⁴⁾ Святитель Иннокентій — первый Иркут. епископъ (въ мѣрѣ Кульчитскій). Въ 1718 г. кончилъ Московск. Академію. Въ 1721 г. посланъ епи-

жили молебень и, помолившись усердно втроемъ, приложились къ св. мощамъ и осмотрѣли старинную церковь, гдѣ служилъ святитель; видѣли его келію съ часовнею, гдѣ онъ молился, и пещеру преподобнаго Герасима, строителя этого монастыря.

Въ кельѣ, или лучше сказать въ часовнѣ Иннокентія меня поразила прекрасная живопись образовъ. Какъ попали они въ XVIII вѣкѣ въ Иркутскъ? Развѣ изъ «несчастныхъ»⁵⁾ кто-нибудь завезъ ихъ сюда или писалъ, удалившись отъ міра? Образъ Воскресенія Іисуса Христа выполненъ восхитительно: живопись удивительно тонкая, а главное съ благоговѣніемъ вырисовано пречистое тѣло Спасителя: что-то въ немъ есть неземное.

Теперь Нута у Преосвященнаго Евсевія, Епископа Иркутскаго⁶⁾, а я устала, не поѣхала къ нему, притомъ же пусть сначала познакомится съ нимъ Нута, а я потомъ, лучше поѣду ко всеобщей поблагодарить еще Господа за наше благополучное прибытіе.

скопомъ въ Китай и съ того же года указомъ Императрицы Екатерины I-й оставленъ епископомъ Иркутскимъ. Преставился въ 1731 г. 26 ноября въ Вознесенскомъ мужскомъ монастырѣ на р. Ангарѣ. Св. Тѣло его обрѣтено въ 1766 году. Прославлено нетлѣніемъ и свыше ста бывшими отъ него чудесами въ 1804 году. (Истор. Россійской іерархіи час. 1-я гл. 11 стр. 201 и житіе святителя). Объ Иркутск. Вознесенскомъ монастырѣ, о его строителѣ, старцѣ Герасимѣ—см. исторія Россійск. іерарх. Архим. Амвросія ч. III-я стр. 578.

⁵⁾ Т. е. ссыльныхъ.

⁶⁾ Евсевій (Евфимій Поликарп. Орлинскій) еп. Иркутскій (р. 1808 † 83 г.) Духовный писатель и сердечный человекъ: его „утѣшеніе въ скорби и болѣзни“ (1879 г.) выдержало четыре изданія. Прекрасны „бесѣды о христіанской свободѣ къ получившимъ свободу отъ крѣпостной зависимости“ (изд. 1864 — 5 гг.) и многіе друг. труды. Былъ рект. Москов. и Петерб. Академій, еп. Самарскимъ, архіеп. Иркутскимъ, Могилевскимъ и чл. св. Синода.

Первыя впечатлѣнія на новомъ мѣстѣ.

26 октября. Слава Богу! наконецъ-то я уснула покойно въ чистой комнатѣ, на чистомъ бѣльѣ и постели. Сегодня проснулась въ 7 часовъ и солнышко прямо ударило мнѣ въ глаза, какъ бывало въ Смольномъ. Только нѣтъ Невы, моей поэтической Невы, отъ которой не хотѣлось временами глазъ отвести ¹⁾).

Здѣсь передъ окнами тощія, захудалыя деревца въ загородкѣ и носятъ великолѣпное имя «сада». Улица какъ-то такъ странно проложена, что нужно изъ зданія Института смотрѣть вверхъ на проходящихъ ²⁾. Ну, да это все равно, лишь бы жилось здѣсь хорошо.

Мнѣ здѣсь что-то неловко чувствуется безъ должности. Проживъ 12 лѣтъ въ постоянномъ трудѣ, хлопотахъ и заботахъ о дѣтяхъ, мнѣ недостаетъ чего-то, какъ-будто я напрасно живу на свѣтѣ и даромъ тягощу землю. Отдохну немного послѣ тяжелаго и долгаго пути, уберусь, присмотрюсь, а тамъ, съ Божіею помощію, возьму какой-нибудь трудъ. Такъ жить невозможно.

Господи, благослови насъ обѣихъ!

Представленіе служащихъ въ институтъ.—Петрашевскій.

27 октября. Вчера все еще продолжалось представленіе служащихъ въ институтъ дамъ и мужчинъ.

¹⁾ См. зап. час. 1-я стран. 168, 169, 175, 180, 182, 184, 186, 192, 201, 379 и рисунокъ стр. 380—381.

²⁾ У стараго зданія института была дамба очень капризной рѣки Ушаковки, и по пригорку вверхъ шла дорога. (См. 1859 г. 6 сентября, институтскій садъ).

Между посѣтителами явился и извѣстный Петрашевскій ¹⁾, бывшій во главѣ заговорщиковъ въ 1849 году.

Грустное впечатлѣніе произвелъ онъ на меня. Мы его знали еще, когда онъ учился, въ его молодости, свободнымъ, веселымъ, беззаботнымъ; видѣли также за нѣсколько дней до ареста, когдѣ онъ былъ тоже веселъ, подготавливаясь къ исполненію безумнаго замысла, а теперь встрѣтили въ Иркутскѣ изгнанникомъ, лишеннымъ всѣхъ правъ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, проведенныхъ въ Нерчинскомъ заводѣ. Онъ обрюзгъ ужасно: длинная черная борода, почти лысая голова, не полонъ, но что называется «тгари», все это придаетъ ему какой-то странный видъ. Въ молодости онъ былъ очень недуренъ, но теперь у него сдѣлалось какое-то простое лицо. Что значитъ несчастье!..

Въ Петербургѣ намъ совѣтовали не принимать его; но какъ отказать человѣку, который ужъ десять лѣтъ страдаетъ за задуманное преступленіе. Онъ виноватъ — словъ нѣтъ, виноватъ страшно; но Господь прощаетъ грѣшниковъ, и нынѣшній добрыйшій *Государь* ²⁾ позволилъ ему жить на свободѣ въ Иркутскѣ, а стало быть разрѣшено ему являться и въ обществѣ ³⁾. Какъ же отказать человѣку въ такомъ положеніи...

Когда доложили о немъ, Нута, напуганная въ Петербургѣ, сильно колебалась принять-ли его, или отказать, и лишь узнавши, что онъ принятъ здѣшнимъ губернаторомъ, и выслушавъ мое горячее поученіе о милосердіи къ заблудшему, приказала «просить».

¹⁾ Петрашевскій М. В. (см. зап. ч. 1-ая стр. 183), воспитанникъ лицея выпуска 40-хъ годовъ, служилъ по министерству иностранныхъ дѣлъ. За свое дерзкое и безумное увлеченіе въ 1849 г. сосланъ въ Сибирь. (См. Историческ. Вѣстн. за 1898 г. январь и февраль).

²⁾ Имп. Александръ Николаевичъ (см. зап. ч. 1-я 1856 г. 30 октября).

³⁾ Многіе въ Иркутскѣ его не принимали за несдержанность, дурныя манеры и озлобленную горячность при малѣйшемъ ему противорѣчіи.

Непріятное впечатлѣніе произвелъ онъ на меня: говорилъ о городскихъ сплетняхъ, о томъ, кого нужно здѣсь бояться и проч. и проч. тому подобное. Тонъ его рѣчи былъ тяжелый, самоувѣренный и озлобленный... Одно лишь мнѣ понравилось въ Петрашевскомъ: какъ только вошелъ онъ, первыми его словами были самые тщательные разспросы о матери, о сестрахъ; изъ нашихъ сообщеній о нихъ, казалось, онъ не проронилъ ни слова...

Графъ Н. Н. Муравьевъ-Амурскій.—Подарокъ Петрашевскаго.—Саратовская дама.—Вниманіе къ Нутъ графа.

28 октября. Сегодня видѣли знаменитаго Николая Николаевича Муравьева, графа Амурскаго ¹⁾—*le comte d'amour*'. Онъ очень милъ въ обществѣ; держитъ себя просто, безъ чванства, безъ пошлаго покровительственнаго вида; говоритъ обо всемъ и охотнѣе всего о созданномъ имъ Амурскомъ краѣ.

¹⁾ Графъ Николай Николаевичъ Муравьевъ-Амурскій—знамен. русскій государств. дѣятель. Род. 11 Авг. 1809 г., воспит. Пажескаго Е. И. В. корпуса,—выпущ. въ Финлян. полкъ. Участв. въ Тур. камп. 1828 г.; противъ поляковъ въ 1831 г. и противъ горцевъ. Чиновн. особ. порученій при ген. Головинѣ. Съ 1840—44 г. начальникъ части черноморской береговой линіи. Съ 1846 г. и. д. военнаго губернатора г. Тулы и Тульского гражд. губернатора. Особенно извѣстенъ тѣмъ, что въ числѣ первыхъ изъ губернаторовъ поднималъ вопросъ объ освобожденіи крестьянъ, за что получилъ репутацію „либерала и демократа“. Въ 1847 г. былъ назначенъ ген.-губернаторомъ Восточной Сибири—съ огромными полномочіями. Особенно прославился чрезъ возвращеніе Россіи земель по рѣкѣ Амуру, уступленныхъ Китаю въ 1689 г.,—за что получилъ титулъ „Графа Амурскаго“. Далѣе Н. Н. пытается заселить пустынные мѣста по рѣкѣ Амуру,—но неудачно. Въ 1861 г. Муравьевъ принужденъ былъ оставить должность ген.-губ., главнымъ образомъ, вслѣдствіе непринятія его проекта о раздѣленіи Восточной Сибири на

Генер.-Губернаторъ Восточн. Сибири, Графъ
Николай Николаевичъ МУРАВЬЕВЪ - АМУРСКІЙ.

Дѣйствительно,—честь ему и слава, что *безъ пролитія крови* завладѣлъ онъ мирно прекрасною страной, гдѣ

«На горахъ роскошно зрѣть
Янтарный виноградъ,
Златой лимонъ на солнцѣ рдѣть». ²⁾

На Амурѣ климатъ теплый, здоровый; есть цѣлебные ключи, сообщеніе съ Иркутскомъ скорое,—посредствомъ пароходовъ. Дай Богъ Муравьеву подолѣе жить и не уставать такъ же трудиться для блага нашего Отечества!

Сію минуту принесли отъ Петрашевскаго мнѣ цвѣты.—Приняла и велѣла благодарить.—Рѣшительно не знаю, какъ поступить по-другому?.. Отказать и не принять двухъ горшковъ цвѣтовъ—невозможно. Пусть здѣсь говорятъ, что хотятъ, но обидѣть человѣка въ его несчастіи невозможно,—слишкомъ жестоко...

Сейчасъ приходила къ намъ одна изъ многочисленныхъ здѣшнихъ непріятныхъ дамъ—зачѣмъ?—Я не знаю;—говорить, что напомнить о томъ, что 12 лѣтъ тому назадъ она два раза видѣла насъ въ Саратовѣ?—Гдѣ же намъ помнить всѣхъ, кто насъ видѣлъ въ Саратовѣ?!—Одно имя ея у насъ какъ-то уцѣлѣло въ памяти, остального ничего не осталось. Противъ обыкновенія—я приняла ее довольно сухо: покровительница ея здѣсь-же Р—ва пренепріятная особа... да и въ ней самой проглядываетъ какое-то *недоброжелательство*... Боюсь я такихъ людей,—онѣ кажутся мнѣ «соглядатаями» и предательницами...

два ген.-губернаторства (что было необходимо по времени и впослѣдствіи исполнено), и былъ назначенъ членомъ Государст. Совѣта. До своей смерти жилъ въ Парижѣ († 1881 г. 18 Нояб.), изрѣдка пріѣзжая въ Россію, чтобы принять участіе въ засѣданіяхъ Госуд. Совѣта. Похороненъ на Монмартрскомъ, въ Парижѣ, кладбищѣ. (Интересныя свѣдѣнія изъ его біографіи см. „Русская Старина“ за 1881 г. и 1883 г. томы XI, VІІ и XXІ).

²⁾ К. Н. Батюшковъ („Плѣнникъ“).

Сохрани, Боже, насъ и здѣсь отъ недобрыхъ людей!..

Муравьевъ былъ очень милъ: пріѣхалъ первый къ сестрѣ-начальницѣ, не дожидаясь ея визита. Здѣсь, и вообще во всей Сибири, съ одного конца до другого, онъ извѣстенъ подъ именемъ «Николая Николаевича», другой никто такъ здѣсь не называется, — также какъ въ Петербургѣ зовутъ только Вел. Князя. — Прощаясь съ нимъ, сестра сказала, что намѣрена была сама первая пріѣхать, на что онъ очень просто и любезно отвѣчалъ: *«пожалуйста, не безпокойтесь пріѣзжать съ визитомъ; я васъ попрошу лучше откусать у меня хлѣба-соли»*...

Съ Нутой всё очень предупредительны.

Благослови, Господи, ея труды для блага ближнихъ и помоги поставить себя и быть любимой, какъ и въ Смольномъ! — Опреѣлена Нуточка сюда противъ желаній многихъ здѣшнихъ сильныхъ людей... ³⁾

Наши занятія.—Иркутское Общество.—Замужнія и дѣвицы.

8 ноября. До сихъ поръ мы только принимаемъ гостей, а сами сдѣлали визитовъ до 10-ти. Annette, разумѣется, работаетъ; но я рѣшительно ничего не дѣлаю; кромѣ нѣсколькихъ писемъ, отосланныхъ къ друзьямъ, въ Иркутскѣ мною еще ничего не сдѣлано. Мнѣ самой даже страненъ подобный родъ жизни: я теперь только понимаю, отчего свѣтскимъ людямъ вѣчно некогда... Охъ, ужъ эти приемы и визиты!.. лучше бы васъ по обязанности никогда не знать...

Однако же пока еще я не чувствую отвращенія къ своей праздности, напротивъ, минутами она мнѣ очень пріятна. Вѣроятно, силы мои отъ постоянного напряженія въ продол-

³⁾ См. зап. ч. II-я 1858 г. 6 авг.

женіе 12 лѣтъ ¹⁾ до того ослабли, что имъ нужно подновиться. Сама чувствую, что покой мнѣ необходимъ, но со временемъ, съ Божіей помощью, я снова примусь за трудъ; а теперь отъ сердца благодарю Господа за возможность отдыха,—только бы не разлѣзниться до неспособности къ честному труду...

Познакомились мы, наконецъ, съ Иркутскимъ обществомъ. Дамы здѣсь, какъ и вездѣ: немного ума, нѣмного сплетней, немного добраго сердца, немного, очень немного образованія и много, много пустоты... Въ обществѣ большею частію главное мѣсто занимають молодые дамы. Есть много и молоденькихъ дѣвицъ, но объ нихъ здѣсь мало говорятъ... Такъ какъ тутъ нѣтъ помѣщиковъ, то коренные жители—домовладѣльцы и хозяева, большею частію изъ купцовъ и мѣщанъ.

Между мужчинами много умныхъ, развитыхъ и видимо порядочныхъ людей, но жены ихъ—ниже всякой критики. Мнѣ кажется, что въ Смольномъ наши казенныя дѣвушки гораздо благовоспитаннѣе ихъ. Напримѣръ: здѣсь часто слышишь, какъ не только дамы, но за ними безнаказанно мужчины глумятся надъ дѣвушками, которыхъ все преступленіе состоитъ въ томъ, что онѣ не вышли замужъ за людей, которыхъ *уважать* онѣ не могли ²⁾. По моему мнѣнію это не только не есть преступленіе, но высоко-честный и благородный поступокъ, такъ какъ безъ уваженія не можетъ быть истинной и любви. И хотѣлось бы мнѣ знать, въ чемъ же онѣ находятъ достоинство замужней женщины?!. Дѣлаетъ ли ее замужество лучше, мягче, добрѣе? — Вглядитесь въ этихъ «свѣтскихъ» женщинъ: какъ онѣ злословятъ другъ друга, теряя женскую стыдливость; съ какою завистью смотрятъ на чужую красоту, на чужое превосходство!.. Взгля-

¹⁾ Т. е. за время службы классною дамою съ 1846—1858 г.

²⁾ Слабость Варвары П.: страшно сердилась, когда слышала выраженіе „старая дѣва“ (см. зап. ч. I-я стр. 177 и др.), а въ Иркутскѣ при ней это неоднократно произносили.

ните, какъ мачихи угнетаютъ дѣтей своего мужа, какъ ненавидятъ ихъ!.. Такъ что же составляетъ преимущество замужней женщины? Въ чемъ оно, — скажите? — Въ производствѣ семейства и въ уродованіи своихъ дѣтей, пока имъ же не придетъ на помощь поносимая ими «дѣвушка» въ видѣ бонны, гувернантки и т. п. существа! Возьмите двухъ самыхъ добрыхъ женщинъ: одну замужнюю, а другую дѣвицу и скажите: кто изъ нихъ болѣе сдѣлаетъ добра? — Если вы безпристрастны, если вы судите по-христіански, то навѣрное согласитесь, что женщина, не имѣющая мужа и дѣтей, стало быть, не связанная семейными заботами и выгодами, легче и скорѣе отзывается на все доброе и часто съ самоотверженіемъ, непонятнымъ для замужней, распространяетъ благо на ближнихъ... ³⁾. Посмотрѣли бы на покойную А. Д. Слонецкую ⁴⁾, на Е. О. Крафтъ ⁵⁾, на сестеръ Обручевыхъ ⁶⁾ и на многихъ, многихъ другихъ «дѣвицъ», служащихъ въ Смольномъ. — Какъ онѣ отнимали у себя послѣднее, чтобы подѣлиться съ неимущими, какъ работали безъ усталости и безъ ропота! Взгляните на... ну да впрочемъ ничто не цѣнится за то только, что мы скромны и «дѣвицы»...

³⁾ Мать съ дѣтьми даже при вдовствѣ, можетъ благотворить ближнему болѣе дѣвицы. Есть прекрасныя и многочисленныя семьи, обязанныя исключительно матерямъ. См. Св. Іоанна Златоуста „бесѣда о вдовствѣ и милостынѣ“. Его твор. т. III, издан. Спб. Духов. Академіи 1897 г.

⁴⁾ А. Д. Слонецкая, см. зап. ч. I-я, въ 1848 г. 24 іюня пр. 3.

⁵⁾ Е. О. Крафтъ, см. зап. ч. I-я 1856 г. 19 іюля пр. 6. По отзывамъ ея воспитанницъ — умная, честная, добрая и вѣрующая воспитательница.

⁶⁾ Ек. Ник. — см. зап. ч. I-я, 1855 г. 9 іюня пр. I-е. Ольга, Елизавета и Марія Николаевны — (родн. сестры члена Госуд. Сов. Николая Николаевича Обручева), умныя и благовоспитанныя особы, воспитанницами и сослуживцами весьма уважаемыя.

Въ гостяхъ у графа Н. Н. Муравьева-Амурскаго.—О взаимныхъ отноше-
ніяхъ въ Иркутскомъ обществѣ.—Ссылные.—Невѣріе и вѣра.

23 ноября. Въ воскресенье графъ пріѣзжалъ просить насъ къ себѣ на вечеръ, куда были приглашены очень немногіе. Здѣсь мы всюду могли бы быть на первомъ планѣ...

За ужинъ шли въ томъ же порядкѣ, какъ и къ обѣду:

Домъ генераль-губернатора въ Иркутскѣ (гдѣ жилъ Н. Н. Муравьевъ-Амурскій).

Нута съ графомъ въ первой парѣ. Всѣ были вѣжливы и къ намъ внимательны, но все это такъ шатко и невѣрно... Стоить графу къ вамъ немного измѣниться и все общество отъ васъ отвернется. Здѣсь точно при западно-европейскихъ дворахъ временъ Людовиковъ: также окружаютъ главныхъ лицъ лестію и также боятся вымолвить лишнее слово, чтобы не дошло «до кого не слѣдуетъ». Въ Петербургѣ не стѣсняясь говорятъ о государственныхъ вопросахъ и дѣятеляхъ, а здѣсь нельзя свободно высказывать свое мнѣніе не только о графѣ Амурскомъ, но даже о судѣ, объ исправникѣ и о многихъ, многихъ второстепенныхъ лицахъ. Есть здѣсь, на-

примѣръ, г. Р—а, рожденная княжна Е. П. Г., которую всѣ боятся, а потому ѣздить къ ней на поклонъ «страха ради», чтобы она не сказала про кого изъ нихъ худо.

У Р—й мы въ воскресенье обѣдали, но не понимаю, для чего пригласила она вмѣстѣ съ нами графа и трехъ изгнанниковъ: Спѣшнева,¹⁾ Львова²⁾ и Петрашевскаго.

Они всѣ трое здѣсь приняты ею, видимо, очень хорошо. Странно мнѣ, Петербургской жительницѣ, было видѣть этихъ людей. Чувство боязни, негодованія, досады и въ то же время жалости являлись во мнѣ... Я вглядывалась въ нихъ пристально. Петрашевскій и Львовъ были на видъ очень веселы, смѣялись, толковали и вразили разную чушь, какъ-будто бы надъ головою ихъ никогда не проходили страшныя событія; какъ-будто бы не высидѣли они 9-ти мѣсяцевъ въ крѣпости, не были приговорены къ смертной казни и не стояли у столба противъ солдатъ съ заряженными ружьями... Все это, казалось мнѣ, должно было бы оставить на нихъ неизгладимые слѣды!.. Впрочемъ, на Спѣшнева и видна печать несчастія: онъ молчаливъ, задумчивъ; улыбки не видно на этомъ прекрасномъ лицѣ, уже покрытомъ преждевременной сѣдиной и морщинами; ему теперь около 40 лѣтъ. Онъ средняго роста, тонокъ; продолговатое блѣдное лицо, правильныя черты, черныя длинныя волосы и постоянно задумчивый видъ придаютъ какую-то внѣшнюю прелесть этому изгнаннику. Жаль его и хотѣлось бы утѣшить, исцѣлить его и довести до раскаянія; хотѣлось бы по сердцу поговорить съ нимъ, чтобы обратить къ Богу эту заблудшую душу... Но они всѣ трое ни во что не вѣрують. Грустно

¹⁾ Спѣшневъ — сообщникъ Петрашевскаго. Принятіе ссыльных въ свое общество графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ удостоено было даже царскаго сочувствія въ 1857 году (см. „Русская Старина“ за 1879 г. т. XXIV ст. 85).

²⁾ Львовъ—таковой же, впоследствии возвращенъ былъ изъ Сибири и состоялъ на государственной службѣ.

видѣть ихъ, и мнѣ всегда жаль *подобныхъ людей*: ихъ взоръ, какъ невѣрующихъ, ни на минуту не отрывается отъ земли, и нѣтъ имъ отрады внѣ тѣсной, чувственной жизни. На небѣ они не ищутъ ничего...

Львовъ и Спѣшневъ были и на вечерѣ у графа. Спѣшневъ на видъ — *le type du comte il faut*, не измѣнялъ себѣ, молчалъ и тамъ, какъ вездѣ. Львовъ, напротивъ, болталъ безъ умолку, извивался между молодежью и съ увлеченіемъ полькировалъ. Онъ и меня старался убѣдить въ своемъ злобномъ безвѣріи. Львовъ — опасный человѣкъ: очень уменъ, много читалъ и страшный матеріалистъ. По уму онъ мнѣ нравится.

Отрицаютъ самообольщенно эти господа чистѣйшія и высокія наслажденія жизни, но что же они могли бы дать взаимнѣ отнятыхъ благъ? Чѣмъ вознаграждать они потерю святыхъ и подкрѣпляющихъ насъ вѣрованій? На это ни одинъ изъ нихъ не отвѣтилъ.

О, невѣріе философовъ осьмнадцатаго вѣка! Они съ какимъ-то ожесточеніемъ старались подорвать всѣ основы духовнаго величія и блаженства человѣка и уже достигали цѣли: безвѣріе, безнаказанный развратъ разлились по землѣ, и многіе люди оказались хуже грубыхъ, неразумныхъ животныхъ. Что же вознаграждаетъ ихъ за утраченную небесную радость сообщенія духа человѣка съ Божествомъ?

— Не для Господа, *существа непостижимо-высокаго*, нужны наши вѣрованія, но для насъ, бѣдныхъ земныхъ созданій, для которыхъ жизнь дѣлается невыносимою, когда нѣтъ утѣшеній свыше, — это такъ явно подтверждается злобными взглядами и поведеніемъ этихъ опаснѣйшихъ невѣровъ...

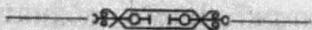
Размышленіе наканунѣ именинъ.

3 декабря. Теперь я только и мечтаю о здоровьѣ и счастья Нуты; Лизанькѣ ¹⁾ нужно счастье брата и его семьи, нужно счастье остальныхъ братьевъ и сестеръ, нужно многое, многое для другихъ, а мнѣ лично нужны только книги да покой, которыми я вполнѣ теперь наслаждаюсь и благодарю Бога за дарованныя мнѣ блага!

Завтра мои именины! Годъ тому назадъ, въ этотъ день, когда я угощала сослуживцевъ и дамъ Смольнаго, мнѣ даже въ голову не приходило, что слѣдующій день своего Ангела я встрѣчу въ Иркутскѣ, за 6000 верстъ отъ Петербурга.

Судьбы Господа непостижимы!..

«Благослови, душе моя, Господа, и не забывай всѣхъ воздаяній его!» ²⁾

Жизнь течетъ къ своей цѣли.

14 декабря. Видно, я свыклась уже съ новымъ положеніемъ, — какъ-то дышется легко. Все, кажется; идетъ своимъ порядкомъ или безпорядкомъ — не знаю? Каждый день къ намъ непременно кто-нибудь заѣдетъ, иногда сами выѣдемъ, что-нибудь поработаешь, считаешь, такъ и летитъ время, и мнѣ, признаться, его не жаль: пустая моя жизнь, но пріятно, что все ближе и ближе къ цѣли, которой не миновать никому...

Вчера у насъ былъ преосвященный Евсевій, ¹⁾ пріятнѣйшій, мудрый и глубоко-вѣрующій святитель.

¹⁾ Лизанька, старшая сестра Варвары Петровны — оконч. Патріотич. Инст. и посвятившая себя заботѣ о семействахъ отца и брата. (См. Зап. ч. 1-я. Стр. 152 пр. 4).

²⁾ Псал. 102 ст. 2.

¹⁾ Евсевій архіеп. Иркутскій. Воспит. Моск. Дух. Акад. (см. ч. II-я. 1858 г. 25 окт. прим. 6).

1859 г.

Вступленіе снова на педагогическое поприще.—Вечеръ у генерала Буссе.

7 января. Сегодня я снова съ благословеніемъ Божиимъ вступила на поприще педагога. Дала съ большимъ удовольствіемъ первый урокъ музыки маленькой Сибиряковой ¹⁾. Она ничего не знаетъ; стало быть мнѣ приходится начинать съ самаго начала,—чему я очень рада. Дѣвочка смышленная, объясненія понимаетъ легко, и я не замѣтила, какъ прошелъ часъ и 10 минутъ. Въ первый урокъ объяснила я ей ноты, линіи и все понято ею прекрасно. Господи, помоги мнѣ оказать пользу людямъ, научи меня развитъ эстетическое чувство въ моихъ ученицахъ; пусть это чувство облагородитъ ихъ и послужитъ къ ихъ нравственному и религіозному развитію.

Работать я принимаюсь еще съ большимъ удовольствіемъ потому, что нужны деньги и пойдутъ онѣ бѣдной сестрѣ Лилѣ, находящейся въ тяжелой участи. Жалованья Нуты рѣшительно намъ не хватаетъ; приходится много раздавать, а еще болѣе расходовать «на необходимый вздоръ». Но, если Господь благословитъ насъ,—можно будетъ около 300 руб. въ годъ высылать въ Саратовъ ²⁾. Какъ бы мы были счастливы, если бы удалось осуществить это!

¹⁾ Ольга Михайловна Сибирякова, въ послѣдствіи воспитанница института Вост. Сибири вып. 1863 г., въ замужествѣ княгиня Вяземская.

²⁾ Гдѣ жила въ то время сестра Елизавета Петровна (см. 1858 г. 3 дек. прим. 1-е).

Вчера провели мы весьма пріятно вечеръ у генерала Буссе ³⁾, перваго молодого губернатора города Благовѣщенска. Онъ попробовалъ составить въ Иркутскѣ общество изъ людей, не играющихъ въ карты или, по крайней мѣрѣ, такихъ, которые могутъ обойтись безъ картъ. Дѣйствительно, къ удивленію многихъ, обошлись безъ нихъ, разговаривали, шутили, смѣялись, слушали музыку и незаметно досидѣли до половины 12-го ночи. Послѣ вкуснаго, но незатѣйливаго ужина разѣхались. Хозяйка дома—бывшая институтка ⁴⁾, бѣдная дѣвушка, которая раньше замужества принуждена была давать уроки, чтобы пропитывать себя, теперь вполне барыня; всего у нея много. Мужъ ея занимаетъ видное мѣсто, уменъ, воспитанъ, молодъ и образованъ. Пока, мнѣ думается, эта прелестная дамочка не забудетъ своего бывшаго состоянія, она останется все такою же милою, ласковою и будетъ достойною помощницею своему чудно-идеальному мужу, какою всѣ видѣли ее вчера.

Самочувствіе на новомъ мѣстѣ. — Улада возможностью помогать другимъ. — Вѣчность. — Англичане.

6 февраля. Много нужно было записывать; но странно сказать,—*некогда!*—То кто-нибудь заѣдетъ, то самимъ нужно выѣхать, то уроки музыки дать, а тамъ считаешь и зачитаешься, то сядешь за фортепіано и заиграешься,—такъ время и проходить, а иногда такъ, просто, какая-то непонятная усталость и отвращеніе отъ всякаго труда: даже

³⁾ Ген. Ник. Фед. Буссе., племян. Фр. Ив. Буссе (см. зап. ч. 1-я стр. 15, прим. 4), состоялъ для особыхъ порученій при графѣ Н. Н. Муравьевѣ-Амурскомъ. Въ 1859 году назначенъ губернаторомъ въ Благовѣщенскъ. Въ 60-хъ годахъ тамъ умеръ, оставивъ по себѣ прекраснѣйшую память въ этомъ теперь до неузнаваемости разрастающемся городкѣ.

⁴⁾ Урожд. Екатерина Михайловна Матвѣевская. Ирк. Инстит. вып. 1857 года.

книга не привлекаетъ — все бы лежала или просто сидѣла, закрывъ глаза и сложивъ руки.

Неужели и въ Сибирь со мною переселилась моя малоросійская лѣнь? Нѣтъ, должно быть, это слѣдствіе прежней службы: малѣйшая непріятность и разстраииваетъ меня до слезъ, даже когда и непріятностей нѣтъ, а такъ что-нибудь, — вздоръ какойнибудь... И досадно на себя, и стыдно, и грѣшно мнѣ: теперь такъ хорошо на свѣтѣ живетъ, чего-же еще не достаешь?... Долго-ли продлится эта покойная жизнь, — на то воля Божія, но и за нѣсколько мѣсяцевъ ея я должна благодарить Господа. Теперь мы въ независимомъ положеніи, можемъ отъ себя удѣлить изъ получаемаго другимъ! А нѣтъ на землѣ болѣе высокаго наслажденія, какъ *возможность помогать, удѣлять другимъ*. Старость пускай себѣ приходитъ: вѣра, любовь къ Богу и ближнему не дадутъ замѣтить прибавку новыхъ морщинъ и переходъ волосъ изъ каштановаго цвѣта въ бѣлый, — лишь бы служить человѣчеству и дѣломъ, и словомъ, и примѣромъ; лишь бы, вспомнивъ прошлое, не покраснѣть, не застыдиться, а остальное пусть идетъ своимъ чередомъ... Передо мной тысячи поколѣній шли тѣмъ же неизмѣннымъ путемъ, и послѣ меня люди будутъ жить по тѣмъ же вѣковымъ законамъ. Лишь бы встрѣтить смерть покойно, мирнымъ, свѣтлымъ чувствомъ встрѣтить вѣчность!..

Вѣчность! — ужасающее слово! И стоитъ-ли жизнь чего-нибудь? Что — все земное передъ нею!..

А люди все дерутся и рѣжутъ и губятъ другъ друга. Образованіе не спасаетъ и англичанъ: они въ свирѣпости не уступаютъ индійцамъ. Боюсь, что снова они подберутся къ намъ. Они теперь въ Китаѣ, въ Индіи. Сосѣдство близкое и непріятное. А тутъ Амуръ, и снова можетъ пойти рѣзня съ ненасытными, какъ была подъ Севастополемъ... ¹⁾.

¹⁾ См. зап. ч. 1-я 1854, 1855 и начало 1856 гг.

Вечеръ у Клейменова.—Музыка.—Кукель.—Свѣчина.

7 февраля. Вчера провели мы вечеръ у горнаго полковника Клейменова ¹⁾ и заслушались музыкой Шопена. Небесная музыка! Нѣтъ. — Слово «небесный» нейдетъ къ Шопену: онъ разрываетъ душу. Въ немъ такъ много грусти, страданій, такъ много мучительныхъ стонѡвъ. Такой артистъ и не могъ жить долго: огонь его душевный испепелилъ его тѣло. — Бѣдный поэтъ!..

Да, развѣ музыка не сестра поэзіи?..

Кукель ²⁾ превосходно выполнялъ произведенія этого великаго артиста. Звуки подъ его пальцами стонали, рыдали... Въ первый разъ игра на фортепіано произвела на меня такое ошеломляющее впечатлѣніе. Я страдала и изнемогала отъ музыкальныхъ ощущеній, мнѣ хотѣлось бы ея не слушать больше, но я не могла уйти... Кукель самъ увлекся, игралъ одну пьесу за другою, раскраснѣлся и готовъ бы былъ кажется проиграть всю ночь. Возвратились мы въ часъ пополудни. Я не могла заснуть до половины третьяго, а сегодня проснулась въ 6 часовъ.

Нѣтъ, не старѣетъ духъ, не слабѣютъ и увлеченія прекраснымъ,—это меня утѣшаетъ. Стало быть можно и здѣсь не опомлѣться, не дойти до сплетенъ, до картъ и до старческой ворчливости?!

Да, религія, поэзія, музыка, природа и любовь къ брату-человѣку не перестаютъ вездѣ служить людямъ неисчерпаемымъ источникомъ высшихъ наслажденій. А тѣло пусть мало-по-малу уничтожается и готовится окончательно

¹⁾ Клейменовъ Василій Васильевичъ, инспекторъ надъ присками. Прекрасное семейство, пользовавшееся большимъ уваженіемъ въ Иркутскѣ.

²⁾ Кукель, Болеславъ Казимировичъ, полковникъ, начальн. штаба войскъ Вост. Сибири при гр. Н. Н. Муравьевѣ-Ам. и Корсаковѣ. Польскаго происхожденія. Женатъ на дочери В. В. Клейменова, Екатерины Васильевны Клейменовой.

отдѣлиться отъ своей безсмертной спутницы души... Земному земное...

У Кувеля четырехлѣтній сынъ ³⁾ готовится быть выдающимся артистомъ. На своей дѣтской скрипкѣ аккомпанируетъ онъ всѣ вальсы, мазурки, польки, галопы. Если играютъ пьесу, которой онъ еще не слышалъ, то сначала прислушивается къ размѣру, а потомъ начинаетъ играть. Прелестъ что за ребенокъ! Не улыбнется, когда играетъ. — Игра же его отца напоминала мнѣ игру Свѣчиной ⁴⁾ въ Смольномъ, — жены извѣстнаго скрипача. Я слышала ее не болѣе пяти разъ, и вѣроятно во мнѣ никогда не изгладится впечатлѣніе ея игры. Она тоже играла Шопена, но выполняла совершенно иначе: у нея ноты пѣли, вздыхали, шептали и тихонько плакали — то была плѣнительная жалоба, полная тихой, тихой грусти...

Непріятности и мысль о «вѣчномъ покоѣ».

12 марта. Je pense seulement, que meurtri de la lutte
Ayant atteint ce but que tout cherche et resloute
Un voyageur lassé vint se loger ici (tombeaux perdus).

Вчера пришла мнѣ въ голову странная мысль: захотѣлось умереть. Мнѣ было грустно, какъ бывало прежде ¹⁾, и стала я всматриваться въ жизнь, стала искать на всемъ пространствѣ земного шара такого уголка, гдѣ бъ могла прожить безъ горя, безъ тревогъ, безъ огорченій, безъ скорби... Искала, искала и кончилось тѣмъ, что нигдѣ не нашла.

³⁾ Вася умеръ весьма молодымъ, по оконч. курса въ С.-Петербург. Университетѣ.

⁴⁾ Свѣчина Евгенія Ѳедоровна бывала у сестры своей, музык. дамы Импер. восп. общ. бл. дѣв., Анны Ѳед. Мюллеръ (смолянки) вып. 1849 г., также превосходно игравшей, гдѣ и встрѣчала ее Варвара Петровна.

¹⁾ См. зап. ч. 1-я стр. 49, 50, 124, 126, 178, 224 и т. д.

Языкъ и неумѣнье сдержать себя во время — вотъ враги моего покоя... Бороться устала я, изнемогла; лучше всего на вѣки закрыть глаза и покончить со всѣми тягостями жизни! Мнѣ казалось, что и Нутѣ будетъ легче, когда она избавится отъ такого несноснаго, мучающаго ее существа, какъ я. Съ наслажденіемъ, почти съ упоеніемъ думала я о «*вѣчномъ покое*».

Но сегодня, съ утра и помолившись, я снова убѣждена, что должна еще жить и служить человѣчеству, чѣмъ и какъ могу. Служить, не взирая на всевозможныя непріятныя столкновенія, оскорбленія и даже... ну, даже, на нѣчто худшее. Нельзя безъ того прожить, чтобы со злыми людьми не встрѣтиться...

Господи, поддержи меня и не дай упасть духомъ!

Но все же приходитъ въ голову, что Нутѣ было бы легче безъ меня, исключая, разумѣется, первыхъ дней сильнаго горя...

Молитва во дни святыхъ воспоминаній въ Иркутскѣ и въ Смольномъ. —
Непріятности и недовольство собою.

10 апрѣля. 9 ч. вечера. Сейчасъ я пришла изъ дѣтской церкви отъ всенощной.

И здѣсь, какъ въ Смольномъ, съ благоговѣніемъ совершается священное служеніе, и здѣсь сопровождали мы плащаницу съ зажженными свѣчами ¹⁾, при дѣтскомъ пѣніи. И здѣсь усердно молилась я; но только не такъ горяча была моя молитва, какъ бывало то въ *Смольномъ*.. Особенно одинъ годъ помнится мнѣ. То былъ тяжелый 1854 годъ, — когда *лилось* много слезъ и крови на родной Руси...

¹⁾ См. зап. ч. 1-я, стр. 280.

Послѣ полного роспуска дѣтей, мы, въ первый разъ, совершенно свободныя отъ обязанностей классныхъ дамъ, выполнѣ могли предаться воспоминаніямъ святыхъ дней. Я забыла всю внѣшнюю обстановку и такъ слилась мыслями съ жизнью или, лучше сказать, съ послѣдними днями Господа на землѣ, что участвовала, казалось мнѣ, въ самыхъ страданіяхъ Его: какъ-будто бы *«всѣ они совершались»* у меня на глазахъ ²⁾... Описаніе предсмертныхъ истязаній Божественнаго Страдальца до того измучило меня, что я почти успокоилась, когда услышала *«свершилось»* ³⁾.

А когда на другой день вынесли плащаницу, я постаралась идти возлѣ нея. Казалось мнѣ, что провожаю самое пречистое тѣло Господа моего! Вся душа моя прилѣпилась къ этому святому образу, слезы тихо катились изъ глазъ, я не обращала вниманія на шедшихъ возлѣ меня нашихъ властей и лишь только временемъ возмущалась ихъ неумѣстными разговорами ⁴⁾... Мнѣ бы хотѣлось удалить отъ святыни всѣхъ равнодушныхъ... Такъ подготавливалась я безъ своего вѣдома къ встрѣчѣ неожиданнаго испытанія ⁵⁾...

Благодарю Господа за все... — Все прошло и все улеглось,—я спокойна. Такъ и все пройдетъ. Такъ наступитъ и конецъ нашъ. Помяните душу мою, кто вспомнитъ, какъ воевалъ со мною. Произнесите теплую молитву за успокоеніе бѣднаго, слабаго существа, проведеннаго большую часть жизни въ тревогахъ. Мнѣ и до сихъ поръ не исправиться!.

²⁾ См. зап. часть 1-я 1854 г. 4 и 9 апрѣля.

³⁾ Мате. 27. 33—56. Марк. 15. 22—41. Лук. 23. 33—49. Іоан. 19. 18—30.

⁴⁾ При официальныхъ посѣщеніяхъ церкви, службъ — это, къ сожалѣнію, весьма частое и печальное явленіе, смущающее колеблющихся въ вѣрѣ и убійственно дѣйствующее на молитвенное настроеніе священнослужащихъ. Много объ этомъ говорилось и писано. Борьба съ этимъ, даже знаменитыхъ епископовъ доводила до серьезныхъ недоразумѣній (см., напр., Амвросій еписк. Пензен. „Русская Старина“ 1883 г. Іюль).

⁵⁾ См. зап. ч. 1-я 1855 г. 9 сентября.

Бѣжала въ Сибирь, — но и въ Сибирь перенесла всю себя, ничего не забывъ въ Петербургѣ...

Какое жалкое существо человѣкъ!.. Впрочемъ многіе, многіе лучше, благоразумнѣе меня...

Иркутское общество.—Молодежь.—Н...овъ.—Бакунинъ.—Дуэль.—Петрашевскій и декабристы.

2 мая. Мнѣ кажется, вокругъ Николая Николаевича мишура, мишура и мишура. Онъ любитъ, чтобы общество тѣшилось погремучками: самъ даетъ балы, устраиваетъ клубы, гдѣ собираются лишь затѣмъ, чтобы пить и играть въ азартныя игры, хотя самъ онъ никогда не играетъ. Завелъ «вольныя маскарады», на которыхъ танцуетъ рядомъ съ лакеями и горничными; приглашаетъ къ себѣ актрисъ и воображаетъ себя «демократомъ». Его же тѣсный и близкій кружокъ состоитъ преимущественно изъ богатыхъ молодыхъ людей, принадлежащихъ къ знатымъ семействамъ, — лицеисты, правовѣды окружаютъ его и др. въ томъ же родѣ; еще — изъ такихъ, которые корчатъ изъ себя «либераловъ», извиняя свои дѣйствія видомъ оскорбленнаго чувства справедливости...

Серьезнымъ трудомъ наше общество занято очень мало, а лѣнь и ничего недѣланіе доводитъ иногда до ужаснаго. Вотъ, напримѣръ, что недавно произошло у насъ среди лучшихъ людей. Приѣхалъ сюда въ прошломъ году молодой человѣкъ Нек...овъ, мать котораго изъ рода Нарышкиныхъ.

Кромѣ прекраснаго происхожденія, онъ имѣлъ и очень приличную виѣшность, но не отличался богатымъ внутреннимъ содержаніемъ. Цѣлю его приѣзда сюда были чины и карьера. Молодой, красивый, богатый онъ нравился женщинамъ, но держалъ себя гордо и даже надменно; все это не расположило къ нему молодежь: сама она была заражена

высокомѣріемъ и самомнѣніемъ ужаснымъ, хотя были среди нея развитые, дѣльные и прекрасные молодые люди. Въ довершеніе горя, Нек...овъ, по порученію графа, отправился въ Пекинъ. Въ Кяхтѣ, говоря объ Иркутскѣ, будто-бы сказалъ, что тамъ, за небольшимъ исключеніемъ, «всѣ дамы кухарки», а мужчины «негодяи». Слова эти были переданы въ Иркутскъ и ненависть къ нему возрасла. Рѣшено было его никуда не принимать.

Все это случилось еще до нашего прибытія въ Иркутскъ, остальное же разыгрывается предъ нашими глазами.

Въ послѣдній день масленицы Б....., предназначавшійся въ начальники одной изъ Сибирскихъ губерній, давалъ обѣдъ въ собраніи, куда многіе были приглашены. Послѣ обѣда катались мы въ саняхъ, а потомъ снова вернулись въ собраніе, гдѣ старшины давали ему прощальный вечеръ. Пляска затянулась далеко за полночь, и въ заключеніе всѣ дамы перецѣловали графа, что было ужъ чересчуръ «по-масленичному», хотя случилось въ великій постъ...

Пока графа еще не было въ собраніи, пріѣхалъ туда за нѣсколько дней передъ тѣмъ вернувшійся изъ Пекина молодой Нек...овъ. Основываясь на словахъ главнаго старшины собранія, спросившаго его, будетъ-ли онъ на вечерѣ, Нек...овъ, безъ приглашенія остальныхъ членовъ, явился прямо въ залъ. Дежурный старшина Ан—въ ¹⁾, тоже лицеистъ, подошелъ къ Нек...ову и попросилъ его оставить залъ, «потому что здѣсь только приглашенные». Нек...овъ уѣхалъ; но съ этихъ поръ вражда закипѣла между ними еще сильнѣе.

Нек...овъ ограничился тѣснымъ кружкомъ знакомыхъ и нерѣдко бывалъ, между прочимъ, и у насъ. Въ это время вернулся въ Иркутскъ изъ Пекина одинъ изъ любимцевъ графа—молодой человекъ, нѣкто Л. Съ его пріѣзда, отъ его имени стали рассказывать, будто Нек...овъ во время своей командировки не платилъ прогоновъ, за что китайцы подали

¹⁾ А—въ † 9 янв. 1899 г.

на него жалобу. Въ обществѣ «сибирской столицы» ²⁾ поднялся ропотъ. Сперва говорили съ осторожностью, называя Нек...ова воромъ и т. п., а наконецъ, на розговинахъ у графа, Б—въ въ общемъ присутствіи повторилъ то же самое. Нашлись услужливые люди, которые съ быстротою молніи передали Нек...ову весьма нежелательные о немъ отзывы Б—ва.

Въ первый же день Пасхи Николай Николаевичъ отправлялся въ дальнее путешествіе въ Китай и Японію, откуда не рассчитывалъ вернуться ранѣе, какъ черезъ $1\frac{1}{2}$ года. Проводить его до Байкала отправилась вся молодежь, въ томъ числѣ, разумѣется и Б—въ. Провожали любимаго начальника какъ слѣдуетъ, т. е. всю ночь и, какъ это обыкновенно дѣлается у насъ на Руси, — вернулись только на другой день, часовъ около шести вечера. Б—въ ѣздилъ съ г. В.....мъ, а потому и пріѣхалъ прямо къ нему въ домъ, гдѣ былъ въ это время Нек...овъ. Послѣдній тотчасъ ушелъ къ себѣ и сталъ дожидаться, когда мимо него пройдетъ Б—въ съ тѣмъ, чтобы слѣдомъ ѣхать за нимъ. Только что Б—въ вошелъ къ себѣ, какъ туда же явился Нек...овъ.

«Я слышалъ», говорилъ онъ, «что вы называли меня воромъ, неуждно-ли изъяснить, по какому случаю?»

«Я съ вами говорить не хочу», сказалъ Б—овъ и отвернулся.

Нек...овъ схватилъ его за волосы и началъ колотить, тотъ его, и началась потасовка. Тутъ Б—въ кликнулъ людей, велѣлъ связать Нек...ова и отправить въ полицію. Нек...овъ былъ тотчасъ выпущенъ, и Б—въ вызвалъ его на дуэль. Нек...овъ принялъ вызовъ, соглашаясь на двадцать шаговъ, но рассказалъ о происшедшемъ своимъ знакомымъ, — вѣроятно — съ цѣлью, чтобы разстроили ихъ поединокъ. Можетъ быть, все и обошлось бы благополучно, безъ всякаго кровопролитія, если бы иркутское общество не раздѣлилось на двѣ враждебныя партіи, изъ которыхъ каждая сочла себя

²⁾ Такъ сибиряки на обыденномъ жаргонѣ часто называли Иркутскъ.

оскорбленной въ лицѣ двухъ главныхъ участниковъ этой неприятой исторіи, чѣмъ и осложнила вражду новыми тучами.

Въ эту исторію, чтобы быть въ курсѣ дѣла, ввязались лица подозрительныя, играя роль перебѣжчиковъ ³⁾.

На третій день праздника св. Пасхи въ собраніи былъ музыкальный вечеръ, на который съѣхалось все городское общество. Явился туда Мих. А. Бакунинъ—извѣстный революціонеръ 48 года въ Германіи ⁴⁾; но о немъ, о многихъ декабристахъ и остальныхъ, такъ называемыхъ здѣсь «*преобразователяхъ*», говоритъ противно. Этотъ Бакунинъ, недавно прибывшій въ Иркутскъ, хотѣлъ стать авторитетомъ для здѣшняго общества. Безъ всякаго полномочія съ чьей бы то ни было стороны, по побужденію страшнаго самомнѣнія и безцеремонной развязности, онъ началъ въ залѣ собранія отбирать мнѣніе молодежи по поводу происшедшаго столкновенія между Нек—мъ и Б—мъ, прибавляя со своей стороны, что общество должно вступить за Б—ва; что иначе оно поощритъ каждаго врываться въ домъ и колотить беззащитнаго; что Нек....ва нужно заставить стрѣляться, а если онъ не захочетъ, то высѣчь его. Разжигая молодежь такимъ способомъ, Бакунинъ достигъ цѣли: онъ на вербовалъ чело­вѣкъ 15, которые въ случаѣ нужды готовы были подписать свои имена, что дѣйствительно сѣкли виновнаго оскорбителя.

Слѣдующій день прошелъ въ «*отыскиваніи*» бѣднаго Нек...ва, который желалъ скрыться, уѣхать и отъ губер. В—ля успѣлъ получить даже подорожную...

15 апрѣля, вечеромъ, собрались у насъ неожиданно нѣ-

³⁾ Въ это время изъ такихъ жили въ Иркутскѣ и были приняты въ общества: Бакунинъ, Петрашевскій, Львовъ, Спѣшневъ и мн. декабристы. (См. о нихъ „Русская Старина“ 1870 г. т. II, стр. 240).

⁴⁾ По прозванію въ Иркутскѣ „Саксонскій король“ или „тайный со­вѣтникъ“. Прибывъ въ Иркутскъ, Бакунинъ во что бы то ни стало желалъ въ Сибири „играть роль“, потому старался быть въ довѣріи у администраціи края. Впослѣдствіе бѣжалъ въ Америку.

сколько дамъ и мужчинъ, въ томъ числѣ ихъ были Кукель, Шишковъ ⁵⁾, Бакунинъ, Петрашевскій, Львовъ и др. Главнымъ предметомъ разговора былъ, разумѣется, Нек...овъ. Мы съ сестрою ничего и не подозрѣвали, что поединокъ назначенъ на 16 апрѣля, въ 6 часовъ утра; бывшіе у насъ объ этомъ видимо тоже не знали, разсуждая вообще о происшествіи.

Бакунинъ остригъ, говоря: *«посадить бы ихъ въ темную комнату да заставить стрѣляться черезъ столъ, а потомъ разомъ внести свѣчи, и навѣрно увидѣли бы такую картину: пистолеты на столъ, а они оба подъ столомъ»*.

Много острили въ этомъ родѣ Петрашевскій и Львовъ, сильно злобные на «золотую» ⁶⁾ молодежь, отъ которой не видѣли преклоненія, а напротивъ, иногда изгнаніе изъ ихъ общества за мѣткія и злобныя остроты.

Такое отношеніе и тонъ говорившихъ чрезвычайно мнѣ не нравились, а потому я старалась не распространяться съ этими господами, а усѣлась слушать игру Кукеля ⁷⁾, который не вставалъ изъ за фортепіано до самаго ужина. Иногда я вступала въ разговоръ съ дамами, чтобъ отклонить, по возможности, непріятную рѣчь о Нек...овѣ. Мнѣ было жаль этого бѣднаго молодого человѣка:—ему такъ хотѣлось жить, онъ такъ уклонялся отъ поединка,—досталъ подорожную въ Петербургъ, чтобъ 16-го выѣхать, но его преслѣдовали съ какимъ-то ожесточеніемъ, настоятельно требуя его смерти. Я не могла понять этой жажды крови въ христіанахъ?.. Они ожесточенно закидывали петлю на бѣднаго молодого человѣка и тащили его къ барьеру...

Эти разговоры всю мою душу переворачивали.

Положимъ, мужчинѣ стыдно быть трусомъ; но если онъ готовъ принять это названіе и позоръ, связанный съ этимъ

⁵⁾ Шишковъ, Арсеній Мих.,—инженеръ путей сообщенія.

⁶⁾ Т. е. самую близкую по службѣ и быстрой карьерѣ къ генераль-губернатору (лицеистовъ, правовѣдовъ и др.).

⁷⁾ См. зап. 1859 г. 7 февраля пр. 2.

именемъ, лишь бы не рисковать великимъ даромъ, даннымъ ему отъ Бога, а потому ему не принадлежащимъ, то зачѣмъ принуждать его драться? Зачѣмъ не оставить ему жизнь?!.. Можетъ быть, когда-нибудь и гдѣ-нибудь и онъ найдетъ бы свое счастье и могъ бы быть полезенъ?.. Но предразсудки мужчинъ такъ велики, что они не смогутъ заснуть спокойно, пока за оскорбленіе не отплатятъ кровью! Тѣ же магометане!..

Гости разѣхались отъ насъ за полночь и я, конечно, не знала, чѣмъ разыграется драма, вполне надѣясь, что, быть можетъ, Нек...въ успѣетъ уѣхать и тѣмъ спасется отъ преслѣдованія.

На другой день, въ 9 час. утра, только что я сѣла за чайный столъ, къ намъ пришелъ инспекторъ классовъ.

«Ну, что Нек...въ?»—былъ мой почти первый вопросъ.

«Онъ лежитъ уже на столѣ»,—отвѣчалъ Сементовскій⁸⁾.

Чашка чуть не выпала у меня изъ рукъ. Я заплакала, невольно сказавъ: «все-таки убили его!..»

Сементовскій, человекъ желчный и жизнью поковерканный, сталъ рассказывать нѣкоторыя подробности поединка.

«Какъ вы все это узнали?»—спросила я.

«Лакей Нек...ва, поселенецъ, служилъ прежде у меня. Сегодня, рано утромъ, когда всѣ еще спали въ домѣ, я слышу сильный звонъ колокольчика. Чтобы не разбудить жену, я самъ отворилъ дверь и увидѣлъ слугу Нек...ва, блѣднаго, испуганнаго».

«Баринъ убитъ; его привезли еще живымъ; но сейчасъ умерли. Мучились очень...»

Такъ передавалъ Сементовскій, и чувство негодованія закипѣло въ моей душѣ...

Все утро и слѣдующіе дни къ намъ не переставали

⁸⁾ Сементовскій, Григорій Петровичъ, инспекторъ (съ 1849 г.), и инспект. клас. Иркут. гимназіи. Очень умный и образованный, прекрасно преподавалъ естествовѣдѣніе († въ 1877 году).

являться посѣтители и всѣ возставали противъ Б—ва. Ужасное слово «убійство» пронеслось по городу. Купечество, простой народъ и большинство горожанъ пришли въ негодованіе. Молодежь, принимавшая участіе въ дуэли, первые дни боялась показаться на улицахъ. Когда кто-то первый, кажется, изъ купечества выразилъ сожалѣніе по поводу смерти Нек...ва, толпа разомъ хлынула къ покойнику, стала служить по немъ панихиды и осыпала цвѣтами убитого. Съ утра до вечера домъ, гдѣ жилъ покойный, былъ переполненъ народомъ. На похороны явилось около пяти тысячъ человѣкъ!..

Но немногихъ изъ Иркутскаго общества привело на похороны дѣйствительное участіе къ убитому, — многими руководили совсѣмъ иныя чувства...

Упросили старика Вен. ⁹⁾ разрѣшить напечатать объявленія за его подписью о выносѣ тѣла Нек...ва; и, вмѣсто 60-ти экз. разрѣшенныхъ, напечатали ихъ сотни. Петрашевскій прибавлялъ эти объявленія на стѣны домовъ и самъ раздавалъ народу, прибавляя: *«г. губернаторъ самъ хочетъ, чтобы шли на похороны къ убитому»*. Тутъ же, въ церкви, эти «красненькіе» и при входѣ въ церковь разбрасывали «краснаго же содержанія» бумажки, на которыхъ было написано:

«Съ дозволенія начальства».

«Шайка разбойниковъ, во главѣ которыхъ атаманъ Б—въ, сотникъ, полицеймейстеръ С. ¹⁰⁾ и проч., и проч. (слѣдовали имена городской администраціи), принимаетъ заказы на убійства»...

Успѣхъ «преобразователей» радовалъ; народъ ропталъ, говоря: «если бы нашъ братъ убилъ, его бы плетью, да

⁹⁾ Вен. К. К. гражд. Иркутск. губернаторъ, очень добрый и хорошій старецъ. Исторически интересная личность: колонновожатый царствованія Имп. Александра I-го, присутствовавшій при Его кончинѣ и имѣвшій прекрасное вліяніе на Муравьева-Апостола. († въ 1870-хъ годахъ).

¹⁰⁾ С—нъ черезъ два года послѣ этого происшествія застрѣлился.

въ каторгу; а баре убиваютъ, имъ нипочемъ»... Молодежь боялась показываться на похоронахъ, — боялись за горожанъ; такъ хорошо ихъ подготовили Петрашевскій и К°.

Гробъ Нек....ва отъ дома до кладбища попеременно несли всѣ, мгновенно обратившіеся въ «друзей покойнаго», т. е. любители и попавшіе въ круговоротъ интригъ и злобы. Черезъ два дня, въ радоницу, когда народъ собирается на кладбище, многіе ходили поклониться могилѣ убитаго, убирали ее цвѣтами, катили по ней яйца и величали павшаго «святимъ».

Такъ кончилъ Нек....въ свое земное существованіе и теперь предсталъ на судъ Нелицемернаго Судіи. Миръ праху его!

Но что же дѣлаютъ живые?

Я сказала уже, что слово «убійство» было произнесено чрезъ 2 часа послѣ поединка. Это страшное слово эхомъ разнеслось по всему Иркутску; его не сдержали ни границы Сибири, ни отдаленность отъ столицы Иркутска: письма гурьбою полетѣли въ Петербургъ. Со всѣхъ сторонъ стали распускать ужасные слухи. Стали вмѣшивать въ эту исторію разныя имена и приводить всякія истинныя и ложныя свидѣтельства виновности и соприкосновенія къ дуэли многихъ...

И снова отвратительна стала мнѣ людская злоба провинціального общества...

Жаль мнѣ и «молодежь», на которую взводятъ столько обвиненій... Что она дѣйствовала, какъ безумная, какъ въ горячечномъ состояніи, — это совершенно справедливо; но цѣль и намѣренія ея были — смыть пятно безчестія съ товарища «по неразумнымъ, нехристіанскимъ понятіямъ большей части мужчинъ», — оттого они и преслѣдовали Нек....ва, настоятельно требуя поединка... Не вѣрю, да и невозможно допустить въ нихъ мысль объ убійствѣ — ради убійства: Б — въ столько же подвергался опасности быть убитымъ, какъ и Нек....въ; притомъ же Нек....въ былъ хорошій стрѣлокъ,

тогда какъ Б—въ никогда не стрѣлялъ изъ писолета и только наканунѣ поединка «бралъ уроки» стрѣльбы.

Но во всемъ видна рука Божія...

Господь попустилъ убить Нек....ва, чтобы его смертію смирить неразумную гордость «образованныхъ христіанъ», не «*знающихъ всепрощенія*», потому рѣшавшихся на убійство...

Тѣ самые, что такъ недавно свысока смотрѣли на всѣхъ, теперь опозорены и подъ конвоемъ казаковъ ѣздить на допросъ; и судятъ ихъ тѣ, которыхъ въ былое время они презирали... Б—въ, говорятъ, палъ духомъ и посѣдѣлъ, — мы его не видали послѣ его несчастія. Всѣ остальные также повѣсили головы. Въ обществѣ носится что-то «зловѣщее». Изъ Петербурга наряжено слѣдствіе, въ которое вмѣшивается всякій, кто хочетъ и даже кто не хочетъ...

Такъ закончилась зима 1859 года въ Иркутскѣ, которую начали такъ шумно и весело. Теперь достается всѣмъ, кто принималъ прямое или косвенное участіе въ этихъ пирахъ и весельяхъ... Будемъ же ждать, чѣмъ кончится слѣдствіе, которое должно раскрыть всѣ подробности дѣла. Жаль, что тѣнь падаетъ и на нашихъ властей: ихъ всѣхъ перебираютъ. Даже имя графа появлялось на подбрасываемыхъ запискахъ. Конечно, это — работа Бакунина или Петрашевскаго съ К°, хотя это еще и не выяснилось; они разжигали сначала дуэль, теперь поджигаютъ народъ, слѣдователей и общество противъ участвовавшихъ въ ней... Горе, когда отсутствуютъ въ людяхъ вѣра святая и нравственныя основы! Съ философіей далеко не уѣдешь. Всѣ эти господа «*преобразователи*», какъ ихъ зовутъ здѣсь, — страшные себялюбцы и дѣйствуютъ только изъ личной выгоды, надѣясь стать выше всѣхъ другихъ всѣми путями. Но вѣдь и диаволъ желалъ стать выше Бога...

Здѣсь живутъ нѣсколько стариковъ-декабристовъ, но эти скромные, умные и большинство раскаявшіеся. Бесѣдуя

однажды по душѣ съ Ал. О. Поджіо ¹¹⁾, я на вопросъ, какъ онъ переноситъ свое изгнаніе, услышала: «если бы мы достигли осуществленія своихъ безумныхъ мечтаній, мы не церемонились бы, а потому и власти могутъ съ нами поступать, какъ имъ угодно; мы же почти не несли наказанія».

Образумъ и прими ихъ въ Свое стадо, Господи, надѣливъ ихъ раскаяніемъ!

Послѣдствія смерти Нек....ва.—Институтскій садъ.—Свобода.—Окрестности Иркутска и ихъ будущность.—Верхоленскія горы.—Прогулки институтъ.—„Ключи“.—Поѣздка на Байкаль.

6 сентября. Непростительно къ худшему измѣнилась я: не могу взяться ни за какое дѣло. День проходитъ за днемъ, и четыре мѣсяца уже пролетѣли съ тѣхъ поръ, какъ я хотѣла записать для памяти свои впечатлѣнія объ Иркутскѣ, о декабристахъ и о поединкѣ, о которомъ столь шумѣли въ Иркутскѣ, легшемъ мрачнымъ, тяжелымъ пятномъ на Иркутское общество, но до сихъ поръ я еще не пришла въ себя. До сихъ поръ разговоръ почти невольно переносится все на одинъ и тотъ же предметъ—Нек....ва. И разговоры о немъ даже надѣли...

Недавно вскрывали тѣло Нек....ва для освидѣтельствованія, потому что не сдѣлали этого растерявшись, когда покойникъ лежалъ на столѣ. Не знаю хорошенько, что оказалось при вскрытіи трупа, но говорятъ, что все нашли какъ слѣдуетъ; стало быть, теперь клевета, что онъ убитъ не выстрѣломъ Б—ва, падаетъ сама собою.

¹¹⁾ Имѣвшимъ прекрасное вліяніе на знаменитаго доктора Н. А. Бѣлоголоваго (см. его воспоминанія, стр. 94—181), который лѣчилъ Н. А. Некрасова и такъ чудно сумѣлъ передать болѣзнь души въ послѣдніе дни жизни поэта (см. „Отечеств. Записки“ 1878 г., № 10).

Генераль К. нарочно прїѣзжалъ въ Иркутскъ, чтобы своимъ вліяніемъ поторопить рѣшеніе дѣла и подвести виноватыхъ подъ милостивый манифестъ 8 сентября, въ день совершеннолѣтія Его И. В. Наслѣдника Цесаревича. Молодые люди снова ожили: выѣзжаютъ и живутъ по прежнему, но рука Господня видимо тяготѣетъ надъ ними; Г. очень перемѣнился и, несмотря на его дерзкій тонъ, его положеніе въ обществѣ неловкое. Сначала мнѣ жаль его было,—очень ужъ молодъ онъ, потому мы принимали его всегда хорошо и привѣтливо; но нынѣ онъ беретъ тонъ ложный и съ такимъ гордымъ видомъ, что я, противъ обыкновенія, обопласъ съ нимъ очень сухо. За ласку, особенно во время невзгодъ, платятъ благодарностью. Впрочемъ, можетъ быть, онъ подавленъ горемъ... Большая часть общества до сихъ поръ настроена противъ молодежи. Самъ Н. Н. не очень-то доволенъ ею и исходомъ дѣла. Но довольно о нихъ: надоѣло, Богъ имъ судья...

Лѣто провели мы очень тихо и почти никого не видали. Пока не наступили сильные іюльскіе жары, мы обѣдали и пили послѣ обѣда чай въ саду, т. е. въ той загородкѣ, которая вызвала во мнѣ такое пренебреженіе въ первый же день нашего прибытія въ Иркутскъ ¹⁾. Собственно то не садъ, но длинный палисадникъ, который тянется сажень на 15 вдоль института. Онъ отгороженъ отъ улицы высокою стѣною, усаженъ тощими елями, березками и яблонями, плоды которыхъ величиною съ горошину. Посреди тянется узенькая дорожка, по которой едва могутъ пройти двое рядомъ, а по обѣимъ сторонамъ ея—кусты малины и цвѣты, въ концѣ ея—скамейки, столъ и стулья. Здѣсь иногда обѣдаемъ мы съ Нутой, здѣсь я читаю и наслаждаюсь, глядя на первую свѣженькую зелень и на синія сибирскія небеса. Кругозоръ не обширенъ и климатъ не нѣженъ, но «свобода восхитительна»,—здѣсь я сама себѣ госпожа...

¹⁾ См. 1858 г. 26 октября, пр. 2.

Въ продолженіе лѣта мы ѣздили нѣсколько разъ за городъ. Окрестности Иркутска живописны, только жаль — мало зелени. Пройдутъ годы, и эти пустынные горы будутъ осыпаны изящными дачами; дѣятельность вдохнетъ жизнь и въ этотъ далекій край; *просвѣщеніе*, — *истинное просвѣщеніе*, а не «*цивилизациія*», сдѣлаетъ Сибирь прекрасною, желанною и благословенною страню... Не дожидаться намъ этого золотого времени, но не предвидѣть его нельзя...

Были мы, между прочимъ, на Верхоленскихъ горахъ ²⁾, на берегу Ангары, въ 12 верстахъ отъ Иркутска. Горы эти такъ хороши и всходить по нимъ такъ легко, что дорожка такъ и манитъ все впередъ, да впередъ; взберешься на высоту и не чувствуешь усталости, а только оглядываешься да любишься живописными окрестностями. Насъ пригласило на эту прогулку купеческое семейство ³⁾, дочь котораго воспитывается въ институтѣ ⁴⁾. Забравъ съ собою ея подругъ — пепиньерокъ, мы отправились часовъ въ 5 вечера. Сначала было очень жарко, но скоро повѣяло прохладой. Мы расположились на берегу р. Ангары, разостлали ковры, разбили палатки, зажгли костры, чтобы отогнать комаровъ, и, усѣвшись вокругъ чайнаго прибора, повели рѣчь съ чрезвычайно умнымъ старикомъ Останинымъ. Послѣ чая мы любовались горами и, возвратясь довольными, веселыми съ этой

²⁾ Одна изъ самыхъ живописнѣйшихъ мѣстностей, съ нихъ виденъ весь Иркутскъ. Уступы горъ покрывались душистыми лиліями, жидовскими кудряшками, гіацинтами. Прогулки туда любили иркутскія институтки.

³⁾ Василия Алексѣевича и Маріи Алексѣевны Останиныхъ иркутскіе именитые купцы, торговцы чаемъ и красными товарами, — весьма добрые, умные, скромные и честные люди. Честность иркутскаго купечества вообще была поразительна: векселей тамъ долгое время не существовало; простой клочекъ бумаги съ подписью, напр., Василия Алексѣевича, былъ часто самымъ вѣрнымъ поручителемъ въ десяткахъ тысячъ рублей. Благотворительность сибиряковъ тоже заслуживала уваженія.

⁴⁾ Евдокія Васильевна Останина, впослѣдствіи супруга А. Н. Бѣлоголоваго.

прогулки, расположились по прежнему къ чаю и завтраку. Вдругъ, неожиданно для меня, дикая, но прекрасная окрестность огласилась звуками чистыхъ, свѣжихъ, молодыхъ голосовъ—то хоромъ запѣли пепиньерки «Царю небесный»... Трогательно было это пѣніе на высокомъ берегу пустынной Ангары...

Я слушала и молилась, да просвѣтитъ Господь и утѣшить эту страну «слезъ и изгнанія»... Пусть молодое поколѣніе, получающее образованіе въ стѣнахъ Института, постарается распространить просвѣщеніе и свѣтъ ученія Христа въ этомъ дикомъ, непочатомъ, но богатомъ Русскомъ краѣ!..

Ѣздили мы лѣтомъ и въ другую сторону Иркутска, на такъ называемые «Ключи»; ⁵⁾ тамъ горы, покрытыя лѣсомъ живописно раскинулись надъ оврагами. Красивое мѣсто: ручейки и водопады придаютъ ему волшебный, сказочный видъ. Но лучшая наша поѣздка состоялась 12 іюля на Байкаль.

Давно еще, лѣтъ 7 назадъ, читая въ какомъ-то журналѣ описаніе береговъ Байкала, явилось во мнѣ желаніе побывать тамъ, чтобы собственными глазами провѣрить, на сколько справедливы отзывы писателей о красотахъ природы по берегамъ этого бурнаго озера, но то была только мечта безъ всякой надежды на ея исполненіе. И что же? Непредвидѣнные обстоятельства обращаютъ эту мечту въ дѣйствительность. Дивна судьба человѣка у Господа!

12 іюля, въ 12 часовъ дня, выѣхали мы изъ Иркутска по заморской дорогѣ ⁶⁾. Жаръ былъ сначала нестерпимый, лошади попались изнуренныя, а потому всю первую станцію

⁵⁾ Ключи—живописная мѣстность въ 5 верстахъ отъ Иркутска. Славятся ключи чистою, хрустальнаго цвѣта водою, съ шумомъ падающею съ горъ.

⁶⁾ Заморская дорога на протяженіи 60 верстъ тянется по берегу рѣки Ангары.

мы могли безпрепятственно любоваться красивыми гористыми берегами Ангары, вдоль которой тянется дорога до Байкала. Когда же стал спадать жаръ, я вся предалась впечатлѣнію окружающей меня природы и не знала, въ которую сторону смотрѣть; жалѣла лишь объ одномъ, что всѣ эти живописныя мѣста остаются незаселенными; кажется, будь моя воля, я бы всюду накидала здѣсь хутора и деревеньки. Въ 7 ч. вечера мы, усталыя, голоеныя, прибыли въ Лиственичную⁷⁾, перехватили чего-то изъ приготовленнаго обѣда и, отдохнувъ немного, попробовали взобраться на горы. Къ сожалѣнію, это оказалось выше нашихъ силъ. Горы совсѣмъ были отвѣсны—кружилась голова. Для ночлега на берегу Байкала намъ отвели съ виду чистенькій домикъ, но какую бездну насѣкомыхъ мы встрѣтили въ немъ!.. Я не могла заснуть болѣе двухъ часовъ въ ночь. На другой день, въ 6 ч. утра мы уже были на ногахъ, а въ 8-мъ—все общество, состоявшее болѣе чѣмъ изъ 20-ти человекъ (въ числѣ которыхъ былъ губернаторъ Венцель съ супругою ѣхавшій для осмотра строившейся Круго-Байкальской дороги, начальникъ штаба Б. К. Кукель съ женою, чин. особ. пор. Рыкачевъ, начальница Александр. пріюта Ф. Е. Выкрещукъ-Сональская, Веретенниковъ съ женою и многіе изъ нашихъ сослуживцевъ),—весело уже садилось на пароходъ, направляясь въ Култукъ⁸⁾, небольшое селеніе на берегу Байкала, въ 80 верст. отъ Лиственичнаго. Несмотря на усталость, на бессонную ночь, я не могла отвести глазъ отъ горъ, окружающихъ Байкальское озеро. Будь я художникъ, я бы многихъ заставила восхищаться ихъ причудливостью. Одно грустно, что все это пусто; нѣтъ жилья. Эта чудная *мѣстность* пропадаетъ даромъ...

⁷⁾ Лиственичная—почтовая станція у самаго оз. Байкаль.

⁸⁾ Култукъ—селеніе на юго-зап. берегу Байкальскаго озера со смѣшаннымъ изъ бурятъ и русскихъ населеніемъ; окружено живописно расположенными горами лиловыхъ оттѣнковъ.

Во время нашей поѣздки по бурливому Байкалу поднялся порывистый вѣтеръ съ раскатами грома и страшною молніею. Восемьдесятъ верстъ мы ѣхали, кажется, сутки съ лишнимъ. Нашъ пароходъ, несмотря на присутствіе на немъ хозяина — Веретенникова, кидало, какъ щепку, и насъ всѣхъ совсѣмъ закачало!

Возвратясь домой совершенно истомленными, мы все-таки остались очень довольны своей поѣздкой и близкимъ знакомствомъ съ капризнымъ, сердитымъ Байкаломъ и съ его восхитительными видами.

1860 г.

Исторія народа и ея источники.—Передовые народы.—Будущность Россіи.

28 декабря. Хочется писать, но что же я стану рассказывать? Есть много, много о чемъ говорить, боюсь только—кто прочтетъ—назоветъ сплетницей. Но развѣ исторія сплетня? Нѣтъ.

Изъ чего же она слагается, какъ не изъ рассказовъ? Исторіи преимущественно рассказываютъ о войнахъ, славныхъ полководцахъ или отмѣчаютъ, *по мнѣнію пишущихъ*, выдающіяся событія,—оттого-то по такимъ «историкамъ» становится часто жалкою, ничтожною, бессмысленною, дѣйствительно, по ея источникамъ, почти ничтожная человѣческая жизнь. Перечитывая учебники исторіи, мнѣ кажется, что всѣ народы такіе еще дѣти, не исключая даже образованныхъ народовъ. Мы всѣ еще такіе варвары, не исключая и передовыхъ народовъ! Начните для исторіи, напр., заносить то, что теперь происходитъ: взгляните на дѣйствія англичанъ въ Индіи—и у васъ волосы станутъ дыбомъ; или полюбуйтесь любезными французами въ Китаѣ во время грабежа дворца. Неправда-ли, какъ' мило? Прочитайте ихъ исторію; они—наши образцы, передовыя націи, на которыхъ мы смотримъ съ благоговѣніемъ. Взгляните въ ихъ исторію о насъ,—развѣ и мы не варвары? не орда, подобная Тамерлановой, которая должна рухнуть отъ ихъ злокозней и подъ ихъ ударами?..

Вглядываясь же сами въ себя, мы видимъ, что мы—Русь православная. Никогда не бываетъ тому, что иностранцы пи-

шутъ о насъ. Не замрешь ты, моя возлюбленная Россія! Тебѣ-ли гибнуть, полной силъ, готовыхъ для молодой, кипучей, полезной и широкой дѣятельности? Ты еще не жила, не приложила къ пользѣ челоуѣчества своей удали, своего свѣтлаго ума! Ты все перенесешь и не умрешь, моя родная! Недаромъ раскинулась ты отъ океана до океана—это твоя колыбель: ту колыбель ты современемъ разукрасишь. Въ ней сольются узами братства и любви всѣ племена земныя! Ты безъ разбора, съ русскимъ гостепріимствомъ, откроешь врата всѣмъ идущимъ къ тебѣ: славяне, латынь, германцы, греки, турки, татары—всѣмъ просторъ въ твоихъ безпредѣльныхъ равнинахъ! Стекайтесь же всѣ подъ знамя *христіанской любви*,—только эта *наука* просвѣтитъ умы и въ нихъ ясно загорится сознаніе наивысшаго закона Творца въ отношеніяхъ къ Его разумнымъ твореніямъ, безъ различія племенъ и религій!..

Вотъ, по моему, твое высокое назначеніе, моя чудная родина! Такою мнѣ кажется въ отдаленномъ будущемъ благословенная судьба твоя...

Но нескоро настанетъ еще эта пора. До тѣхъ поръ прольется много слезъ и много крови, и едва-ли дѣти наши увидятъ эти счастливые дни.—Но заря занялась—будетъ и день...

Но вѣдь я ничего и не рассказала изъ того, что хотѣла... И вѣчно такъ. А сегодня такой славный вечеръ: мы однѣ, уроковъ давать не нужно, и думала, напишу.

Да, и писать удовольствіе здѣсь мнѣ большое: въ Иркутскѣ, какъ бывало и въ Смольномъ, я избѣгаю праздныхъ визитовъ; такъ что невольно становлюсь «заштатной» въ обществѣ. Сосредоточить же все въ себѣ нельзя—тяжело; мнѣ необходимо излить свои чувства, и бумага является моимъ милымъ терпѣливымъ другомъ.

Запросъ Нутѣ Его Императорскаго Высочества Принца П. Г. Ольденбургскаго.—Отпуски воспитанницъ.—Оля Сибирякова.

31 декабря. Со смертью Государыни Александры Еводоровны, Ея И. В. Г. Императрица Марія Александровна желаетъ, кажется, приступить къ нѣкоторымъ преобразованіямъ женскихъ учебныхъ заведеній.

Нутѣ прислали программу, требуя, какъ и отъ всѣхъ начальницъ, ея мнѣнія. Дѣло идетъ *объ отпускѣ дѣтей къ родителямъ и объ измѣненіи программъ.*

Сестра уже отпускаетъ по праздникамъ дѣтей и на дняхъ она послала свое мнѣніе ¹⁾. О дополненіи программъ она

¹⁾ Въ виду важности и особаго интереса вопросовъ о пользѣ и вредѣ отпусковъ изъ закрытыхъ жен. учеб. заведеній помѣщенъ здѣсь отрывокъ мнѣнія Анны Петровны. Въ болѣе полномъ видѣ оно напечатано въ приложеніяхъ къ уставу институтовъ.

„Исполняя волю Его Императорскаго Высочества, Предсѣдателя Главнаго Совѣта женскихъ учебныхъ заведеній, я беру на себя смѣлость высказать мое мнѣніе касательно отпусковъ воспитанницъ изъ института со всею искренностью, требуемою святостію дѣла. Долговременный опытъ убѣдилъ меня, что непродолжительные отпуска изъ института не только не повредятъ воспитанію, но могутъ даже способствовать ему въ той силѣ, что, несмотря на нравственное и умственное развитіе, приобретаемое воспитанницами въ институтѣ, онѣ не отчуждаются отъ среды, въ которой послѣ выпуска становятся дѣйствующими членами, не отчуждаются отъ семейства, а потому и переходъ ихъ отъ образованнаго общества часто къ необразованному семейству не производитъ на нихъ того ошеломляющаго дѣйствія, которое обыкновенно испытываютъ дѣвушки, кончившія курсъ воспитанія въ закрытыхъ заведеніяхъ, когда возвращаются подъ свой родной кровъ. Къ тому же, видя бытъ своихъ родителей и ихъ неимущее положеніе, дѣти съ раннихъ поръ свыкнутся съ мыслию, что и имъ придется трудомъ доставать средства къ жизни. Это сознаніе необходимости и потребности труда можетъ имѣть весьма благотворное вліяніе на ихъ успѣхи и на направленіе послѣдующей ихъ дѣятельности и внѣ стѣнъ института; оно точнѣе укажетъ имъ цѣль занятій, чего, при всей добросовѣстности воспитателей, весьма трудно достигнуть въ совершенно закрытомъ заведеніи, гдѣ все потребное для жизни воспитанницъ доставляется имъ безъ малѣйшей заботы съ ихъ стороны; *на словахъ же невозможно разоблачить горькую истину, часто ожидающую ихъ за порогомъ института.* Въ молодости, когда такъ легко живется, неохотно вѣрится въ предстоящее тяжелое будущее...

давно уже хлопочетъ. Ей хочется ввести преподаваніе въ Иркутскомъ институтѣ англійскаго языка въ виду близости Америки къ Восточн. Сибири, а также физики и естественной исторіи. Покамѣстъ, во время урока французскаго языка, я читаю и отрывки изъ зоологій; беру самое заниматель-

Что же касается до отпуска ихъ на вакаціи, то тотъ же долговременный опытъ доказалъ мнѣ, что *онъ никогда не проходитъ безъ вреда для воспитанницъ*: родители нравственныхъ семействъ, взявъ воспитанницу на короткое время, предоставляютъ ей полную свободу, боясь стѣснить ее малѣйшимъ занятіемъ, если оно противорѣчитъ наклонностямъ дѣвочки, повторяя въ извиненіе своей слабости: въ институтѣ научится и тому и другому, а теперь пускай себѣ отдохнетъ „бдняяжка“. И дѣйствительно „бдняя“ дѣвочка: она мало-по-малу утрачиваетъ охоту къ занятіямъ, къ которымъ часто съ большимъ трудомъ начала привыкать въ стѣнахъ института. Но это зло ничего еще не значитъ въ сравненіи съ тѣмъ, которому подвергается дѣвушка, оставаясь дома *долгое* время. Легко можно представить себѣ послѣднюю послѣ долгаго пребыванія въ семействѣ, часто весьма не отличающемся строгою нравственностью. Тамъ дитя, находясь подъ вліяніемъ дурныхъ примѣровъ, *заражается* ими само и ту же заразу вноситъ потомъ въ кругъ своихъ подругъ... Мнѣ доводилось быть свидѣтельницей живого участія, съ которымъ дѣти прислушивались къ пустымъ и часто безусловно вреднымъ разговорамъ своей возвратившейся „просвѣщенной“ подружки. Въ подобныхъ случаяхъ вліяніе даже любимой ими наставницы оказывалось совершенно безсильнымъ воздѣйствовать на массу.—Столь сильно зло!

Ограничить же отпуска выборомъ мы не можемъ: это значило бы колебать уваженіе дѣтей къ *родителямъ*, которое является основой уваженія дѣтей къ власти, что мы, какъ воспитатели, *должны всеми средствами развивать и поддерживать* *).

Отказать же одной дѣвочкѣ въ отпускѣ на вакаціи въ то время, когда десятки ея подругъ разъѣзжаются по домамъ, не покажетъ-ли ей это нашего недовѣрія къ ея родителямъ, а любовь дѣтей къ нимъ не поставитъ-ли и насъ самихъ въ то же время въ ложное къ дѣтямъ отношеніе? Объяснять же причины отказа въ отпускѣ — слишкомъ рискованно. Не понимая настоящей причины отказа, не постарается-ли воспитанница найти ее въ неблаговоленіи начальства къ ея отцу или матери, и сколь тяжелы могутъ быть послѣдствія закраившагося недовѣрія, а можетъ быть, со злобою, кроваваго оскорбленія къ ея воспитателямъ?

*) Взглядъ, достойный вниманія. „Ячейка семейная—есть основа государственности“. (О бракѣ—Иванцова-Платонова).

ное для дѣтей, заставляю рассказывать, а потомъ заставляю письменно излагать прочитанное и рассказанное; это пріучаетъ дѣтей яснѣе выражать свои мысли на французскомъ языкѣ и даетъ имъ много полезныхъ свѣдѣній для жизни.

Какъ бы хотѣлось подвинуть и дать болѣе примѣнимое въ жизни образованіе; раскрыть возможно шире кругозоръ воспитанницъ, чтобы онѣ пробовали свои силы во всѣхъ отрасляхъ наукъ...

Оля Сибирякова ²⁾, которой я начала давать уроки музыки 7 января 1859 г., очень успѣла: теперь она проходитъ подготовительныя упражненія Гензельта, которыя ей очень нравятся и развиваютъ бѣглость пальцевъ.

Благослови успѣхомъ ее, Господи!—Мои ученицы успѣваютъ.

Благодарю Тебя, Владыко, за благословеніе моего труда!

Всѣ эти неудобства легко устраняются *кратковременнымъ отпускомъ по праздникамъ*, въ видѣ награды, назначивъ отсутствіе воспитанницъ отъ 11 часовъ утра до 5 ч. вечера зимою и до 6 ч. лѣтомъ. Каково бы семейство ни было, короткое пребываніе въ немъ останется безъ дурного вліянія: возвращеніе дѣвочки къ полезной дѣятельности, добрые примѣры, которыми она окружена въ продолженіе недѣли, заставятъ забыть неблагоприятное впечатлѣніе нѣсколькихъ часовъ.

Не знаю, извѣстенъ-ли Его Императорскому Высочеству образъ занятій воспитанницъ въ каникулярное время?

Въ Иркутскомъ институтѣ, когда прекращается всякое научное образованіе, то дѣти по цѣлымъ днямъ, оставаясь на открытомъ воздухѣ подъ надзоромъ образованныхъ воспитательницъ, проводятъ время въ чтеніи, въ разговорахъ съ ними, а потому никогда умственное развитіе ихъ не *дѣлается* такъ сильно и быстро впередъ, какъ въ каникулярное время, хотя и случается иногда, что имя какого-нибудь древняго завоевателя или названіе незначительнаго города испарится изъ ихъ головокъ. Сколько разъ случалось мнѣ видѣть, что изъ двухъ лучшихъ ученицъ та, которая пользовалась двухмѣсячнымъ лѣтнимъ отпускомъ, далеко отставала отъ своей подруги, остававшейся на это время въ стѣнахъ заведенія“.

²⁾ См. 1859 г. 7 янв. пр. 1.

1861 г.

Баль.—Лейбницъ.—Размышленія о старости.—Провинціальная жизнь.

1 марта. Снова весь Иркутскъ, или, по крайней мѣрѣ, всѣ знакомые Извольскихъ ¹⁾ пируютъ на балу у нихъ и снова я одна добровольно или, лучше сказать, своевольно уклонилась отъ участія въ этомъ празднествѣ.

Что мнѣ въ увеселеніяхъ въ мои годы? Молодость давно прошла,—пусть веселится, кто можетъ, а у меня свои удовольствія. Но между тѣмъ знакомые съ удивленіемъ спрашиваютъ: «неужели и сюда васъ не тянетъ»? «C'est un bal costumé et vous n'y allez pas»? И не понимаютъ они, что этотъ вздоръ теперь уже не можетъ меня тѣшить. Пожалуй, я бы охотно посмотрѣла на всѣхъ, если бы могла это сдѣлать лишь не выходя изъ своей комнаты; но вѣхъ, думать о бальномъ нарядѣ... Боже, какая пытка!.. Бѣдная Нуточка должна на вечеръ присутствовать, иначе придется перессориться со всѣми...

Право, какъ еще дики и насильственны свѣтскія отношенія! Неужели и впослѣдствіи также будетъ слагаться жизнь? Неужели и грядущія поколѣнія будутъ проводить время также неразумно, какъ коротають его въ Иркутскѣ и также стѣснять другъ друга?!...

Сегодня съ большимъ удовольствіемъ прочла я статью

¹⁾ Извольскій, Пётръ Александровичъ,—послѣ К. К. Венцеля гражд. губернаторъ въ Иркутскѣ.

о Лейбницѣ ²⁾. Вѣрованія этого геніальнаго человѣка, умъ котораго уже такъ много изслѣдовалъ и раскрылъ такъ много истинъ, производятъ успокоительное дѣйствіе. Съ напряженнымъ вниманіемъ прочитывала я каждое слово изъ его теоріи о Божествѣ, о душѣ человѣческой, о ея безсмертіи, о продолженіи ея жизни, т. е. дѣятельности, о сохраненіи свободы личности, и мнѣ какъ-то особенно легко становилось на душѣ: и близкая старость, и самая смерть не страшатъ меня болѣе... *«Нѣтъ смерти для духа»*. *«Нѣтъ старости!»* Отрадныя мысли... Такъ и хочется жить послѣ смерти! На землѣ я положительно не жила. Доказательствомъ тому служить, что я не хочу пережить ни одного года изъ всѣхъ прожитыхъ мною... Господи, возврати мнѣ только мои прежнія вѣрованія! Мнѣ было такъ хорошо думать, что жизнь цѣлая, всеблаженная ждетъ меня за чертою этого міра! Съ такими убѣжденіями весело не только жить, но и умирать...

Сию я теперь одна. Въ другой комнатѣ Оля Сибирякова ³⁾ играетъ давно знакомыя мѣста изъ «Нормы». Всѣ мотивы этой оперы извѣстны мнѣ давно, уже въ ранніе годы, проведенные въ Смольномъ...

Да, Смольный, Смольный... съ тобою сохраняются мои лучшія воспоминанія. Въ былые годы 1 марта мы проводили обыкновенно у Баумгартенъ ⁴⁾, у бывшей Додо, сводившей съ ума многихъ, воспѣтой прозой и стихами... И она перемѣнилась... Странно подумать, что и мы уже состарились?..

Какъ просто все это дѣлается: посѣдѣють волосы, пойдутъ по лицу морщины, взглянете на себя — вотъ и старость.

²⁾ Лейбницъ (Готфридъ-Вильгельмъ) — знаменитый философъ. Родился въ Лейпцигѣ въ 1646 г. † въ 1716 году. Изъ его сочиненій Варв. Петровна особенно любила читать „Опыты человѣческаго познанія“.

³⁾ Оля Сибирякова, см. 1859 г. 7 янв. прим. 1-е и 1860 г. 31 декабря.

⁴⁾ Баумгартенъ (см. ч. 1-я стр. 159, 173, 192, 358, 402, 435).

Зачѣмъ только старѣется одно тѣло? Для чего же остаются прежняя свѣжесть и стремленія куда-то души? Пусть бы за одно старилося все вмѣстѣ? Но нѣтъ, — благо Провидѣніе, неисповѣдимы Его законы! «Un seul esprit vaut tout un monde»¹⁾ a dit Leibnitz; «le mien, par conséquent le vaut aussi; donc, qu'il vive, malgré le dépérissement du corps»⁵⁾!

Думала и я когда-то, что больше жить не стоитъ, что темно на землѣ; позволь тогда только Нута, такъ бы и оторвалась отъ земли, гдѣ, казалось, въ конецъ изстрадалась душа, но мало-по-малу время залѣчило раны и новая жизнь загорѣлась во мнѣ: были даже очень свѣтлые дни... Стало быть, хорошо, что нѣтъ ничего вѣчнаго на землѣ. И страданія не вѣчны! Казалось мнѣ тогда, что я должна въ одну ночь посѣдѣть, такъ разомъ охватывала душу страшная скорбь... А между тѣмъ волосы и до сихъ поръ все еще не всѣ сѣдые, — даже темны, хотя слѣды остались на лицѣ, и морщины причудливыми узорами, похожія часто на буквы, говорятъ только о пережитомъ. Все это говоритъ и о старости, съ которою неразрывно должна быть и скромность...

Теперь наступили праздники. Дождь не перестаетъ идти. На небѣ сѣро, а на душѣ какъ-то мрачно, — вѣрно настроеніе зависитъ отъ погоды; можетъ быть и обстановка тоже дѣйствуетъ: занятія прекращены, я одна цѣлый день, да и многое, многое что другое... Отъ здѣшняго общества развлеченій мало можно ждать: и здѣсь, какъ бывало въ прежнія времена въ Саратовѣ — «не вспыхнетъ мысли въ цѣлыя сутки!..» Все та же безцвѣтная провинціальная жизнь, проявляющая свою общественную дѣятельность вечерами, обѣдами, балами, пикниками и тому подобными увеселеніями. Безъ картъ и танцевъ, кажется, пропадетъ Иркутское общество. Я всю жизнь ищу напрасно интересной и умной

¹⁾ „Умъ стоитъ цѣлаго міра“, сказалъ Лейбницъ: „мой умъ стоитъ, слѣдовательно, той же оцѣнки; такъ пусть же онъ переживаетъ немощь тѣла“.

бесѣды,—неисправима да и только! Неужели же на всей землѣ люди живутъ такою же жизнью, какъ у насъ «на дикомъ сѣверѣ?» «Да», говорятъ мнѣ: «вѣдь и животныя пляшутъ и по-своему веселятся»... Согласна я съ этимъ, но воля ваша, а какъ-то скучно существамъ разумнымъ подражать неразумнымъ животнымъ, даже какъ-то обидно...

А какъ—по вашему, господа новаго и новѣйшаго поколѣнія? «Ничего? Да какъ же» говорите вы, «иначе и жить-то?» «О чемъ мыслить, о чемъ толковать?» «Не все же сидѣть дома за книгами, да за бумагами!»

«Да къ чему всѣ ваши бумаги, все это толченье воды въ ступѣ?»

Развѣ уже и нельзя найти болѣе подходящаго и разумнаго занятія на что бы могли быть употреблены ваши молодыя силы, наприм., на изслѣдованіе Сибири, на обученіе неграмотныхъ, на уходъ за больными и т. п. развлеченія. А то танцы да карты, карты да танцы,—вотъ и вся жизнь! Впрочемъ, есть и sauterie, перебирающая по косточкамъ всѣхъ враговъ и друзей...

Скучно и глупо! Но и сердиться нельзя: не на кого. Все это дѣлается въ невинности душевной: всѣ идутъ по одной и той же дорогѣ...

Цѣлый день читая, я устала, хотѣлось бы живого слова; но въ Иркутскѣ въ этомъ отношеніи почти всегда «вѣчный голодъ».

Отъѣздъ графа Амурскаго изъ Иркутска.—Размышленія на берегу Ангары.—Некрасивая пепиньрка.—Послѣдній урокъ французскаго языка.

6 февраля. Ровно три недѣли назадъ графъ Амурскій покинулъ Иркутскъ и, кажется, навсегда.

Странное впечатлѣніе производилъ на меня этотъ чело-

вѣкъ: не видя, я скорѣе не любила его. Все слышанное про него поднимало непріятныя чувства въ душѣ, — но всякій разъ, когда мы видѣлись, мнѣ было жаль этого способнѣйшаго человѣка. Онъ всегда казался мнѣ «такимъ несчастнымъ» отъ слагавшихся какъ-то не въ пользу его обстоятельствъ... Такъ случилось и при прощаніи; я, какъ безумная, плакала при его отъѣздѣ, даже самой было совѣстно: могли подумать Богъ знаетъ что...

17 января, въ 11 часовъ, всѣ служащіе собрались въ Иркутскомъ соборѣ, гдѣ преосвященный владыка Парфеній ¹⁾ служилъ напутственный молебенъ, вѣроятно, навсегда покидающему насъ графу. Мы поѣхали проститься съ Н. Николаевичемъ. Графъ былъ очень взволнованъ. По окончаніи молебствія онъ молча поцѣловалъ руку у Annette, Извольской ²⁾, Вакульской ³⁾ и у меня. Такъ разстались мы, быть можетъ, на всю жизнь. Говорять, здѣсь вообще его «не любили», — насколько тутъ правды — не знаю. Мнѣ всегда казалось, что куда падаетъ много лучей солнышка, туда и всѣ цвѣточки обернуть головки, — солнышко лучи свои отвело — и цвѣточки отвернулись...

На прошедшей недѣлѣ у М. С. Корсакова ⁴⁾ на заимкѣ собралось довольно много народу и я, противъ обыкновенія, не скучала. Мѣстоположеніе чудное! Заимка на горѣ; я гуляла много, а когда уставала, садилась на скамью на довольно крутомъ берегу Ангара. Передо мною шумѣла и струилась Ангара, а за ней виднѣлся весь Иркутскъ, освѣщенный заходящимъ солнцемъ. Вдали, да при солнечномъ освѣщеніи нашъ городокъ много выигрывалъ: видишь мно-

¹⁾ Преосв. Парфеній (Поповъ), епископъ Ирк. съ 1860 по 1870 гг. (см. 1870 г. 24 февр.).

²⁾ Извольская, Евдокія Григорьевна.

³⁾ Вакульская, Алекс. Корниловна, супр. гражд. губ. Иркутска, впоследствии супруга ген.-губернатора.

⁴⁾ Михаилъ Семеновичъ, ген.-губерн. Восточной Сибири послѣ Муравьева-Амурскаго.

жество строеній, сливающихся въ полусвѣтъ и думаешь, невольно думаешь о многихъ существахъ, «живущихъ» и «прозябающихъ» въ нихъ... И спрашиваешь себя: «есть-ли межъ ними счастливые?» И какая цѣль ихъ существованія? И есть-ли здѣсь такія семьи, гдѣ миръ, согласіе и любовь царятъ между ихъ членами?... И многое, многое другое бредетъ на умъ, заставляя забыть, что и сама я нахожусь окруженная такими же людьми, которые тоже томятся въ тѣхъ же домахъ, домикахъ и домищахъ... Все однѣ и тѣ же мелкія страстишки, все одна и та же жалкая, за немногими исключеніями, ничтожная съ дразгами людская жизнь...

Но изъ этой тѣсной и почти однообразной общечеловѣческой семьи выдѣляются личности, предъ которыми можно благоговѣть: такова, напр., личность Ливингстона ⁵⁾, того путешественника, который всю жизнь свою проводитъ между дикими племенами Средней почти неизвѣстной части Африки, для распространенія между тѣми племенами евангельскаго ученія и, стало быть, возможности на землѣ счастья! Нѣтъ, не способна я на такой великій подвигъ. Гдѣ мнѣ! Не хватитъ и на нѣсколько минутъ самоотверженія. Ливингстонъ — святой человѣкъ: подобныя личности составляютъ въ нашей жизни утѣшительныя явленія и служатъ доказательствомъ величія души человѣческой.

— Завтра сестра выдаетъ замужъ третью пепиньерку, остается только одна, очень некрасивая дѣвушка ⁶⁾. Бѣдное дитя! Молодость ея была безотраднa. Въ 18 лѣтъ она отказалась отъ всякихъ выѣздовъ: въ эти годы тяжело видѣть себя на всѣхъ «сборищахъ» постоянно «одинокую». А между тѣмъ она добра, умна и образованна. Виновата-ль она, что природа произвела ее на свѣтъ «такою дурнушкой?»

⁵⁾ Отважный путешественникъ по Африкѣ, занимавшій въ то время общественное мнѣніе Европы.

⁶⁾ О. Л. изъ Селенгинска. Молодежь даже ее очень рѣдко приглашала танцовать на вечерахъ.

Хотя бы, по крайней мѣрѣ, она видѣла побольше сочувствія къ себѣ. Куда!.. Глумятся надъ ничѣмъ незаслуженнымъ несчастіемъ... Многое подобное и я перенесла на себѣ... Охъ, какъ можно возненавидѣть жестокость людскую. Какія то были тяжелыя минуты!.. Сегодня мы обѣдали съ нею вдвоемъ. Я старалась теплымъ, ласковымъ словомъ смягчить, хотя немного, горькую ея участь: говорила о благѣ труда, о жизни на пользу брата—человѣка, о независимости, приобретаемой добросовѣстнымъ трудомъ, говорила о высокомъ значеніи его, о предстоящей ей жизни. Дѣвушка слушала меня, слезы навернулись у нея да и у меня тоже; потомъ она встала, крѣпко меня обняла со словами: «ангелъ, Варвара Петровна»! На томъ мы и разстались. Жаль мнѣ бѣдняжку!.. Въ 18 лѣтъ ея сердце любви просить. Молодость жить хочетъ,—а жизни нѣтъ, ей только гнетъ, а жизнь бѣжить отъ нея. На любовь отнюдь надеяться нельзя, хотя и дурнушки также чувствуютъ, какъ и хорошенькія.

Теперь въ литературѣ подняли вопросъ о женщинѣ,—слава Богу! Начало есть. Придетъ время, что заговорять о всѣхъ слабыхъ и угнетенныхъ... заговорять также объ участи некрасивыхъ дѣвушекъ, явятся, можетъ быть скоро защитники и ихъ интересовъ. Много уже говорятъ о равенствѣ свободныхъ личностей. Дай бы Богъ, чтобы хоть уменьшилась жестокость къ этимъ несчастливымъ личностямъ.

Недавно я сдала экзаменъ французскаго языка. Дѣти въ два года сдѣлали хорошіе успѣхи. Я старалась заниматься съ ними практически: всѣ правила примѣняла въ переводахъ, разсказахъ и въ разговорахъ. Французскимъ языкомъ я часто пользовалась для проведенія между дѣтьми понятій, выходящихъ изъ рамокъ институтскихъ программъ. Думаю, что сѣмя, брошенное на хорошую почву, въ свое время принесетъ плодъ...

Жаль мнѣ было разставаться съ дѣтьми и передавать

ихъ другому учителю. Онѣ тоже послѣ экзамена принялись плакать и просили, чтобы я простила съ ними, но я не пошла, боялась разрыдаться,—вышло бы неловко... На другой день получила отъ нихъ прочувствованное письмо, которое берегу здѣсь на память. Все же не даромъ жила два года въ Сибири. Вотъ въ чемъ мое утѣшеніе, моя жизнь, моя услада...

Благослови, Господи, это юное поколѣніе! Пусть оно будетъ лучше насъ!

Освобожденіе крестьянъ.—Воспоминанія о 14-мъ декабря 1825 г.—О Рылѣевѣ и его дочери.

22 сентября. Что со мною дѣлается? Вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ, какъ не дотрогивалась до пера. Какая-то апатія нападаетъ, даже писемъ не хочется писать!

Бѣдная сестрицынка, приходится и ей наряду со всѣми помѣщиками искупать прежніе, невольные грѣхи баричей ¹⁾. Много ей хлопотъ предстоитъ: дворовые требуютъ, кромѣ воли, по 100 руб. каждый. Гдѣ ей взять? А, между тѣмъ, справедливость требуетъ наградить бѣдныхъ людей, проводившихъ жизнь въ рабствѣ. Крѣпостная зависимость—большое зло, введенное у насъ Годуновымъ. Крутой и жестокий былъ характеръ Годунова!.. Что передъ *Нимъ нашъ* Николай Павловичъ,—агнецъ. Будь-ка 14-е декабря при великомъ батюшкѣ Петрѣ Алексѣевичѣ—не пятерымъ бы досталось... ²⁾

Да, много картинъ прошлаго воскресаетъ въ моей памяти. Припоминается и 14-е декабря 1825 г., когда насъ привезли изъ Кіева въ Петербургъ и, не стѣняясь нашимъ присут-

¹⁾ Елизавета Петровна. См. 1 ч., стр. 113 и 440-я.

²⁾ См. записки Мих. Александр. Бестужева (тамъ 14 декабря очень подробно) и Русск. Архивъ за 1899 г. (письмо А. Ѳ. Воейкова къ кн. Е. А. Волконской).

ствіемъ, каждый высказывалъ свое сужденіе. Разсказывали очевидцы о казни этихъ пяти преступниковъ; вся душа переболѣла за нихъ, и видѣлись ясно мнѣ идущіе на висѣлицу. Между ними былъ и Рылѣвъ, любовь котораго къ отчизнѣ казалась мнѣ всегда симпатичной:

«Погибну я за край родной,
Я это чувствую, я это знаю
И радостно, Отецъ Святой,
Свой жребій я благословляю».

говорилъ онъ.

Почему-то съ самаго дѣтства, съ перваго дѣтства я питала къ нему жалость, которая переселилась впослѣдствіи и на его дочь ³⁾. Тогда насъ только что привезли изъ Кіева въ Петербургъ.

14 декабря произвело на меня сильное впечатлѣніе, которое я не могу забыть во всю жизнь. Никто не обращалъ вниманія на маленькое дитя, и говорили при насъ не стѣсняясь обо всемъ; я слушала и сердечко содрогалось...

Отецъ мой былъ глубоко преданъ Престолу. Оставшись 7-ми лѣтъ круглымъ сиротою, онъ былъ почти дочиста обобранъ родственниками. Восьми лѣтъ его записали въ полкъ, по древнему дворянскому обычаю, а 12 или 13-ти отправили на мѣсто назначенія къ командиру полка, генералу Ратькову, гдѣ жена и дочь этого «николаевского» вояки обласкали мальчика, полюбили за живость его характера, за природный умъ и, вѣроятно, за выразительное личико да хорошенькіе глазки. Образованія отецъ не получилъ никакого, — зналъ только русскую грамоту. Выросши на службѣ царской чуть не съ пеленокъ, онъ являлся патриотомъ до мозга костей, до фанатизма, начиная съ куренія «исключительно» русскаго табаку.

³⁾ См. зап. ч. 1-я 1836 г. 26 февр.—стр. 89-я. Рылѣвъ К. О. писатель-декабристъ. (См. о немъ „Рус. Стар.“ за 1873 г.)

Бунтъ 14 декабря, въ его глазахъ, былъ огромнымъ, выдающимся преступленіемъ. Онъ самъ, въ качествѣ адъютанта графа Комаровскаго ⁴⁾, находился на Сенатской площади во время стрѣльбы; самъ видѣлъ, какъ Каховской ранилъ Милорадовича ⁵⁾, какъ митрополитъ ⁶⁾ два раза ѣздилъ уговаривать бунтовщиковъ. Разсказывалъ со слезами умиленія, какъ Государь, остановившись передъ войскомъ, сказалъ: «стрѣляйте въ меня!» Разсказывалъ о сердцѣ русскаго солдата: — какъ, послѣ первыхъ выстрѣловъ по толпѣ, солдаты Московскаго полка побросали ружья и пали на колѣна предъ «Исаакіемъ» ⁷⁾. И много, много подобнаго, что уже теперь ускользнуло изъ памяти.

Въ этотъ страшный день мы долго ждали отца къ обѣду. Уже смерклося, а его все не было. Мачиха стала беспокоиться, послала челоуѣка къ графу, и только вечеромъ пріѣхалъ самъ отецъ съ словами: «бунтъ!» Послали въ гимназію за старшимъ братомъ, и онъ первый намъ разсказалъ множество страшныхъ, пустыхъ и дѣтскихъ слуховъ. Насъ рано уложили въ постель, но подъ давленіемъ чего-то ужаснаго, отзывавшагося на родителяхъ, мы долго не спали, прислушиваясь ко всякому шороху. Мы слышали, какъ папа разсказывалъ, что солдаты Московскаго полка останавли-

⁴⁾ Графъ Комаровскій, Евграфъ Ѳедотовичъ, ген.-отъ-инфант., командиръ отдѣльн. корп. внутренней стражи (род. 1764 г. и † 1843 г.). О немъ см. „Русск. Старина“ 1873 г., т. 7, стр. 293—307.

⁵⁾ См. запис. Богуславскаго—„Гр. М. А. Милорадовичъ“. Графъ Милорадовичъ, Михаилъ Андреевичъ, — извѣстный боевой генералъ, род. 1771 г. Занималъ въ концѣ жизни постъ С.-Петербургскаго генералъ-губернатора и умеръ отъ раны, полученной во время мятежа 14 декабря 1824 года.

⁶⁾ Митрополитъ С.-Петербургскій Серафимъ, въ сопровожденіи митрополита Кіевскаго Евгенія и иподіакона Прохора Иванова (подробнѣе объ этомъ подвигѣ гражданскаго мужества въ историко-статистическихъ свѣд. о с.-петербургской епархіи, вып. осьмой, стр. 43—45).

⁷⁾ Т. е. предъ Исаакіевскимъ кафедральнымъ соборомъ, на площади котораго это происходило.

вають проѣзжающихъ и проходящихъ вопросомъ: «за Константина или за Николая?» и кто за Николая—того убиваютъ. Зато со словомъ «московский солдатъ» на меня напалъ какой-то страхъ и мысль объ убійцахъ. Солдатъ-деньщикъ рассказывалъ, что изъ Невы у Сената выѣзжалъ Георгій Побѣдоносецъ на конѣ съ мечемъ и побивалъ бунтовщиковъ. Мы боялись выйти не только гулять, но и на крыльцо. Моему дѣтскому воображенію послѣ того долго всѣ солдаты казались чуть не «разбойниками». Помню толкованіе носившаго къ намъ воду мужичка: «бунтуютъ баре за жену царя Константина—Конституцію».

Папа былъ всею душою преданъ Царю, а потому ненавидѣлъ декабристовъ. Эта ненависть передалась и мнѣ. Въ Иркутскѣ же пришлось познакомиться съ нѣкоторыми изъ нихъ,—и я убѣждена, что и папа жалѣлъ ихъ. Помню, какъ говаривалъ онъ впослѣдствіи: «120 человекъ погибло!—безумцы!..» Будучи дѣвочкой, уже подросткомъ, я слышала, какъ папа читалъ одному гостю письма Рылѣева къ женѣ, писанныя наканунѣ смерти, и Оболенскаго къ отцу, ходившія, вѣроятно, по рукамъ. И врѣзались мнѣ въ память слова Рылѣева: «уже полночь,—иду одѣваться!..» Теперь я ихъ жалѣю, но и негодую на упрямство этихъ людей: въ нихъ нѣтъ любви къ близкимъ, но любовь къ себѣ и обожаніе своихъ взглядовъ заглушаютъ все...»

Припоминается рассказъ родственницы моей матери, которая была очевидцемъ такого случая. Была она на смотрѣ или на разводѣ и тамъ подлѣ нея стояла какая-то дама съ дѣвочкой. Въ то время дозволяли просить Государя вездѣ, гдѣ Его встрѣтятъ. Случились просители и тутъ. Когда Государь выслушивалъ просьбу одной дамы, дама, стоявшая возлѣ моей родственницы, вмѣстѣ съ ребенкомъ бросилась передъ Нимъ на колѣни.

— Государь, пощадите мужа!

— Ваша фамилія?

— Рылѣва.—

— Вашего мужа простить не могу,—сказала Онъ и прошелъ мимо.

Рылѣва упала. Государь велѣлъ кому-то изъ окружающихъ подать ей помощь. Послѣ этого дочь Рылѣва была принята въ патріотическій институтъ; мы воспитывались съ нею въ одно время; она однимъ годомъ позже насъ вышла изъ института. Когда въ 1835 году, 22 іюля ¹⁾, воспитанницы всѣхъ институтовъ пріѣзжали въ Смольный, я, узнавъ, что между ними дочь Рылѣва, которую отецъ, по моему убѣжденію, не любилъ, отыскала ее, чтобы взглянуть и познакомиться съ нею. Помню, какъ сейчасъ, ея блѣдное личико и ее, бойкую и веселую. Гдѣ-то она теперь? Жива-ли? Но, вѣрно, и она живо помнитъ все случившееся, хотя ей было тогда всего пять лѣтъ?..

Не понимаю, какъ укладывалась въ душѣ моей преданность къ Государю съ состраданіемъ къ этимъ бунтовщикамъ? Вѣроятно и тогда, какъ и теперь, жаль было тѣхъ, кто, будучи хорошо одаренъ отъ Бога, заблудился, а чрезъ то сталъ несчастнымъ... Въ Смольномъ, слыша только всюду безконечныя похвалы Государю, я привыкла смотреть на Него, какъ на высшее существо, и когда вспоминала 14 декабря и людей, участвовавшихъ въ немъ, я ихъ ненавидѣла, теперь же ихъ жалѣю и, на нихъ негодуя, радуюсь, что Господь сохранилъ Царя для блага Россіи.

Вѣчная добрая память.—Разсказъ сибирскаго купца объ Е. И. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ.

25 сентября. Могу-ли я рассчитывать на продолжительную память по себѣ? А какъ хорошо послѣ смерти быть

¹⁾ См. зап. час. 1-я 1836 г. 26 февр., стр. 89.

помянутымъ молитвою и добрымъ словомъ!.. Мнѣ кажется, ничего лучшаго и высшаго для самолюбія человѣка не можетъ быть, какъ доброе воспоминаніе людей изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ. Лѣтописецъ Несторъ и до сихъ поръ живетъ въ памяти нашихъ современниковъ, я тоже, какъ «лягушка, глядя на вола», быть можетъ, похожа на лѣтописца: я тоже кое-что разсказываю... Нѣтъ, нѣтъ, я шучу, шучу! Что я могу и смѣю разсказать? Часто не хочется говорить дурно о людяхъ, а хорошаго сказать нечего—его такъ мало, особенно у насъ, въ городкѣ скуки, интригъ и сплетень...

На дняхъ слышала я отъ почтеннѣйшаго сибирскаго купца разсказъ и восторгалась. На прошедшей нижегородской ярмаркѣ Наслѣдникъ Николай Александровичъ ¹⁾ прогуливался въ рядахъ одинъ безъ полиціи,—накупилъ сарпинки, разныхъ плодовъ, ходилъ по Сибирской пристани, велѣлъ открыть цибикъ съ чаемъ, посмотрѣлъ, какъ его укладываютъ и далъ на артель пять рублей тѣмъ, которые открывали цибикъ. Подошелъ къ кваснику, попробовалъ квасъ и сказалъ: «какой скверный»... На это квасникъ отвѣтилъ: «Ваше Высочество, откупъ запрещаетъ намъ продавать квасъ лучшаго сорта».

«Почему?»

«Потому, что народъ станетъ меньше покупать пива и вина».

«Правду-ли ты говоришь?»

«Правду истинную, Ваше Высочество».

Говорятъ, что влѣдствіе этого и многого другого тому подобнаго В. Князь отказался отъ торжественнаго обѣда администраціи города и обѣдалъ только у губернатора Му-

¹⁾ Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ род. 1843 г., † 1865 г. въ ночь на 12 апрѣля въ Ниццѣ (см. 14 и 15 апрѣля 1865 г.).

равьева. Въ Казани онъ обѣдалъ только у татарскаго купца Абакова.

Я восхищаюсь примѣромъ Наслѣдника. Давно бы пора высокопоставленнымъ лицамъ послѣдовать примѣру Наслѣдника Престола и держать себя поближе къ жизни имъ вѣренныхъ, чтобы видѣть и знать все, а особенно мѣстныя нужды провинціи. Какъ бы ихъ за это любилъ и боготворилъ народъ!.. Какъ бы быстро процвѣтала Россія!..

Предложеніе быть начальницею женскаго духовнаго училища.

12 октября. Часъ тому назадъ пріѣзжала начальница здѣшняго духовнаго училища предупредить меня, что пріѣдетъ къ намъ епископъ Пареевскій предложить мнѣ ея мѣсто. Поблагодаривъ за честь, я наотрѣзъ отказалась отъ него.

Я никогда не отдѣляла мою работу отъ дѣятельности сестры. Нуточка привыкла видѣть во мнѣ половину себя. Для чего же я теперь стану разставаться съ нею? Полезной человѣчеству могу быть я и здѣсь: слава Богу, у меня теперь занято уроками 27 ч. въ недѣлю. И Господь вознаграждаетъ труды мои: дѣти успѣваютъ. Не та-ль же и это нива съ тою только разницею, что здѣсь я незамѣтная труженица, а тамъ должна стоять во главѣ и давать направленіе цѣлому заведенію? Богъ знаетъ, хватило-ли бы у меня умѣнья на такое великое дѣло? Надо вырабатывать «духовныхъ» дѣвушекъ, которыя бы чистымъ огнемъ горѣли по деревнямъ и захолустьямъ, которыя бы своимъ примѣромъ несли христіанское просвѣщеніе въ народъ... А какъ трудно этого добиться при возмутительно-свободомыслящемъ направленіи учителей? Для этого нужна борьба почти со всѣми,— борьба тяжелѣе Нутиною. Я же никогда не распоряжалась, а всю жизнь только исполняла

приказанія другихъ. Поздно теперь, когда отказывалась и раньше, брать на свою отвѣтственность столь трудное воспитаніе, да еще дѣтей духовныхъ... Правда, воспитывала я довольно самостоятельно дѣтей въ Смольномъ, но тамъ меньше было отвѣтственности; дѣти благовоспитаннѣе и легче пріучались къ извѣстной дисциплинѣ, но и тамъ я была плохою воспитательницею... А теперь просто даже какъ-то дико разстаться съ Нутою и отнять у института любящее, преданное его начальницѣ существо, которое, разумѣется, по силамъ старается принести пользу тому заведенію, гдѣ служить ей сестра. Мнѣ было бы даже совѣстно промѣнять свое ничтожное положеніе въ свѣтъ на болѣе видное.

Начальница духовнаго заведенія получаетъ 800 р. жалованья, помѣщеніе, экипажъ, прислугу. Я здѣсь получаю 1,200 р., и мнѣ предлагаютъ оставить уроки за собою. Получать столько пріятно,—но нечестно ради денегъ набирать столько обязанностей, которыхъ не въ силахъ одинъ человѣкъ честно исполнить. Для чего мнѣ разставаться съ Нутою? Господь благословить насъ и подкрѣпить! Лучше мнѣ помогать ей и поддерживать ее на священномъ и отвѣтственномъ поприщѣ.

«Найдутся на это мѣсто люди лучшіе и болѣе способные, чѣмъ я», — отказываясь, утѣшала я добраго владыку.

Сходки студентовъ.

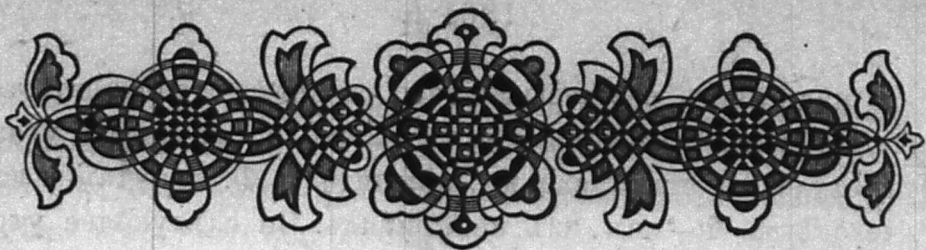
21 ноября. Какое тревожное время мы переживаемъ... Теперь всѣ умы такъ настроены, что отъ одной искры можетъ вспыхнуть пожаръ, — особенно среди молодежи. Мнѣ жаль ее, настраиваемую герценскими коноводами — «друзьями отечества и человечества»...

У насъ много рассказываютъ о сходкахъ студентовъ столичныхъ университетовъ; говорятъ, что послѣ новаго указа Пут. студенты отправили къ попечителю Ф. депутацію изъ 5 человекъ; Ф—овъ ихъ не принялъ. На слѣдующее утро собралось на университетскомъ дворѣ около 1,500 студентовъ и давай шумѣть... Сколько арестованныхъ...

Бѣдные, бѣдные юноши! Какъ не понять имъ простой житейской истины: ни одинъ умный владѣлецъ не впряжетъ молодыхъ, необвѣзженныхъ коней въ дорогой экипажъ: онѣ разнесутъ его, поломаютъ и могутъ убить кучера. Лишь враги юношества такъ могутъ внушать студентамъ, что они какая-то *законодательная сила*. «Чтобы управлять другими — надо самому научиться повиноваться». А когда же и учиться этому, какъ не въ учебномъ заведеніи?

Повинуйтесь за все: и за стропатность и за доброту, — тогда изъ васъ выйдутъ выдержанные начальники, могущіе владѣть собою въ самыхъ возмутительныхъ обстоятельствахъ жизни, а иначе вы напоминаете пѣтуховъ, которые дерутся, а потому ихъ надо сажать по разнымъ угламъ или заколоть во избѣжаніе дракъ.

1862 г.

Землетрясеніе въ Иркутскѣ.

3 января. Шумно и страшно закончилось тысячелѣтіе Россіи въ Иркутскѣ.

Земля сильно сотрясалась, зданія качались, трескались, кресты съ церквей падали, колокола звонили сами собою, еще бы такой ударъ, и едва-ли бы остался камень на камнѣ. Трескъ былъ оглушительный и неудержимый, страхъ гналъ всѣхъ жителей на улицу. Въ Губ. Вѣдомостяхъ, вѣроятно, на дняхъ дадутъ подробный отчетъ о случившемся. Удручающее впечатлѣніе произвело землетрясеніе на горожанъ, — но что происходило у насъ въ институтѣ, хочу записать, но не знаю, удастся-ли кончить мой рассказъ: вотъ уже пятый день, какъ земля почти не перестаетъ колебаться ¹⁾. Одинъ Господь знаетъ, чѣмъ все кончится? Можно ждать гибели и смерти на каждой* буквѣ изъ этихъ строкъ... Страшно умирать вообще, но умирать въ минуту всеобщаго разрушенія еще страшнѣй! Но да будетъ Его Святая воля!

30 декабря, только-что мы проводили М. С. Корсакова ²⁾, просидѣвшаго у насъ съ часъ времени, и пошли съ сестрою въ зало походить въ ожиданіи обѣда, — на часахъ было безъ

¹⁾ Эти колебанія повторялись съ перерывами цѣлый годъ.

²⁾ Михайлъ Семеновичъ Корсаковъ (см. 1863 г. 22 іюля). Госуд. дѣятель. Съ 1848 г. комавдиров. для особыхъ поруч. къ Н. Н. гр. Муравьеву-Амурскому. Съ 1862—генер.-губернат. Восточной Сибири († 1871 г.).

пяти минутъ четыре, — вдругъ поднялся шумъ, страшный трескъ и вслѣдъ за тѣмъ посыпалось что-то! Показалось мнѣ, что рушится наружная стѣна дома. Не понимая причины, объятая паническимъ страхомъ, мы почти выбѣжали въ корридоръ. Тамъ уже стоялъ эконокъ и вся мужская прислуга. На вопросъ сестры: «Что такое случилось?» «Землетрясение», отвѣтили ей. Но странно, мы не чувствовали ровно никакого содроганія.

Сестра тотчасъ отправилась [наверхъ къ дѣтямъ. Тамъ, говорятъ, былъ страшный трескъ, особенно въ третьемъ этажѣ, но все обошлось благополучно.

Сохрани насъ, Боже!

Землетрясение повторяется.

15 января. До сихъ поръ еще слышатся сильные удары. Вчера, во время обѣдни, начиная съ пѣнія «Иже Херувимы», я стала чувствовать содроганіе пола и колонны, къ которой стояла прислонившись, но, принимая то за игру напуганнаго воображенія, я не придавала этимъ ощущеніямъ большого значенія.

Во время «Вѣрую» колебанія усилились; я инстинктивно отскочила отъ колонны, и въ эту секунду невидимая сила потрясла двери и стѣны нашего зданія. Нуту оттолкнуло отъ стѣны, подлѣ которой она стояла. Чудныя дѣти не перестали пѣть, но голоски ихъ дрожали и зафальшивили. Я вмѣстѣ со всѣми преклонила колѣни, но молиться не могла; изъ всего символа вѣры слышала только «и жизни будущаго вѣка»...

Да, Господи, вѣрую, — хочу вѣровать, что жизнь не кончится этою скучною, тяжелою, земною жизнью, полною борьбы,

испытаній и всякаго рода волненій; я хочу вѣрить, что душа будетъ жить и по смерти.

Вчера вечеромъ въ четверть двѣнадцатаго мы сидѣли въ залѣ; вдругъ застучали окна и зашевелились стулья подъ нами. Нута бросилась къ дѣтямъ, которыя уже спали; отъ сильнаго удара многія въ испугъ проснулись, но вели себя благоразумно: никто не кричалъ, не прыгалъ съ постели, хотя многія плакали, однако же всѣ были умницы. Нута, крайне взволнованная, обошла всѣ спальни и успокаивала, насколько было возможно, испуганныхъ, а мы остались по-прежнему у стола, пославъ только за экономомъ института, съ которымъ я усѣлась играть въ шашки, чтобы какъ-нибудь убить томительное ночное время, *ежесекундно* ожидая новыхъ и новыхъ ударовъ. Ужасное то было состояніе... Такъ просидѣли мы до половины второго. Усталыя, наконецъ, разошлись. Нута, полуодѣтая, прилегла на постель, я же, совсѣмъ не раздѣваясь, примостилась на диванъ и до 4-хъ часовъ не переставала чувствовать колебаній почвы. Слышала, какъ пробило половину 5-го и совсѣмъ *истомленная* я перешла въ постель, заснувъ до 8. Съ половины десятаго до половины двѣнадцатаго я уже дала урокъ, въ 12 час. до 4-хъ опять уроки. Сила въ немощахъ совершается: утромъ едва держалась на ногахъ — теперь же ничего, хотя, правда, урокъ тянулся утомительно долго. Вниманія къ временному, земному преподаванію самая малая доля: всѣ въ ожиданіи чего-то ужаснаго, гнѣва Божія, ежесекундно готоваго разразиться надъ нами.

Какіе безпомощные мы люди?!

Господи, да будетъ воля Твоя!

Сильное дрожаніе Иркутска 30-го декабря на всѣхъ оставило печать страха и ужаса. Вечеромъ, во время пѣнія за всеобщей «Хвалите Господа», страшно сильно застучали всѣ двери, какъ будто бы кто-нибудь въ нихъ ломился; зашаталось паникадило, — дѣти бросились, по обыкновенію, на

колѣни, пѣвчіе же продолжали на клиросѣ хвалить Господа своими юными, дрожащими, полными слезъ голосками. Юности страхъ смерти несвойственъ, потому всѣ молодыя, добрыя силы припали къ Вседержителю!..

Ночью было все тихо; мы успокоились.

На другой день, въ воскресенье, перебивало у насъ много посѣтителей; къ двумъ часамъ всѣ гости разъѣхались. Мы съ Нутой сѣли въ кабинетъ, чтобы немного разсѣяться и я начала читать вслухъ что-то изъ «Современника» за октябрь, — чуть-ли не Стюарта Милля ¹⁾.

Въ двѣнадцать минутъ третьяго почувствовавъ, что полъ и стулья заколебались подъ нами, мы повскакали и едва достигли до дверей корридора, какъ раздался такой сильный и страшный трескъ, какъ будто все зданіе рушилось. Мнѣ казалось, что выпадали со стѣнъ камни и рассыпалось все зданіе. Трескъ этотъ напоминалъ взрывъ пороховыхъ магазиновъ въ Петербургѣ 1858 года ²⁾. Я въ ужасѣ побѣжала на парадную лѣстницу, чтобы оттуда броситься на улицу; но меня удержалъ протяжный крикъ, раздававшійся сверху. Оглянувшись, я увидѣла бѣгущихъ по лѣстницѣ вмѣстѣ съ родственниками и навѣщавшими дѣтей — блѣдныхъ, испуганныхъ, въ слезахъ воспитанницъ. Нута принимала и утѣшала бѣгущихъ, уводя ихъ къ себѣ, въ свои комнаты. Я же бросилась наверхъ, къ тѣмъ дѣтямъ, которыя не успѣли сойти, или оказались храбрѣе меня и своихъ подругъ. Взбѣжавъ во второй этажъ, встрѣтила вмѣстѣ съ дѣтьми одну изъ классныхъ дамъ, которая въ ужасѣ говорила: «Не ходите наверхъ; тамъ все рушится, *каменъ убило двушку*»... Вдругъ подбѣгаетъ ко мнѣ «трапезникъ» ³⁾ и говорить: «Нужно перебираться изъ корпуса, тамъ (указывая на верхъ) камни сыплются».

¹⁾ Джонъ-Стюартъ Милль—извѣстный англійскій мыслитель (1806—1873).

²⁾ 20 августа на Пороховыхъ заводахъ, за Охтою. Въ зданіи Импер. общ. бл. д. этимъ взрывомъ было выбито болѣе 500 стеколъ.

³⁾ Прислуживавшій при церкви церковный сторожъ (изъ ссыльных).

Не хватило у меня мужества идти наверхъ, и скорѣе, скорѣе подобравъ остальныхъ дѣтей, я увела ихъ къ Нутѣ.

«У страха глаза велики»: послѣ обнаружилось, что эти вѣсти были преувеличены. Обвалилась во многихъ мѣстахъ институтскаго зданія штукатурка и ушибла одну изъ служанокъ въ голову не особенно сильно: на другой день она была уже на ногахъ. Дѣйствительно, упалъ образъ и крестъ въ церкви, а у служащихъ съ этажерокъ и стѣнъ попадали вещи; кое-гдѣ въ зданіи оказались трещины, — больше не было никакихъ поврежденій. Могло быть хуже. Господь терпитъ еще беззаконіямъ нашимъ...

Еще одинъ подземный ударъ.

19 февраля. Все хочу сестрѣ Лизочкѣ описать наши страхи и ужасы, но вѣрно не судьба кончить это описаніе. Больше не стану продолжать ихъ — измучилась. Только успѣли придти въ себя, стала писать — и вдругъ опять волненіе: земля еще не успокоилась. Сегодня ночью съ 17 на 18 снова насъ тряхнуло и довольно сильно.

Господи, Ты Одинъ — наша защита! Мы уже жили, намъ не такъ страшна смерть, но пощади жизнь дѣтей! Быть можетъ изъ нихъ выйдутъ чудные люди!..

Матеріализмъ.

24 февраля. Скучно; а скучно потому, что недовольна я собою; а недовольна буду собою, вѣроятно, до тѣхъ поръ, пока не сомкнутся на вѣки глаза.

Читаю и думаю: зачѣмъ пишутъ эти противные матеріалисты? Зачѣмъ отнимаютъ они отъ людей ихъ лучшія, ихъ

высшія наслажденія? Что даютъ они взаимнѣ надежды на будущую, лучшую жизнь?! — Здѣшнюю грязную, гадкую жизнь, съ которой никто справиться не можетъ...

Иркутскъ да журналы опять сбили меня съ толку. Неужели пріятно и весело этимъ «человѣколюбцамъ» разбивать вѣру и счастье людей, отнимать надежду — имѣть когда-нибудь покой души?..

Но нѣтъ, не вѣрю; не хочу вѣрить ихъ безотраднымъ, безвыходнымъ толкованіямъ!.. Господь видитъ меня, Господь слышитъ меня.

— О нѣтъ, я буду еще жить лучшей жизнью, послѣ этой томительной, тяжелой жизни, — иначе Богъ не благъ. А благость Его мы видимъ вездѣ... Уйдите, не отнимайте отъ меня моего утѣшенія, моей опоры... — дайте жить за гробомъ! Къ чему вы хотите отнять у меня столь дорогое, святое?..

Здѣсь Михайловъ. На дняхъ везутъ его въ Нерчинскъ¹⁾. Онъ начитался бредней этихъ губителей, онъ не вѣритъ въ будущую жизнь. Что же его можетъ сдерживать въ поступкахъ и улучшать, какія основы? Ужъ не авторитетъ-ли этихъ негодаевъ губителей?.. «Пусть бы было только мнѣ хорошо, а до другихъ какое дѣло?» — Вотъ ваше правило, матеріалисты! Такъ бы открыто его и проповѣдовали. А когда вы видите, что зло наносите людямъ и этимъ услаждаетесь, — то, по взгляду вѣрующаго человѣка, вы — слуги бѣса. Когда же сами попадаетесь въ несчастіе, ищете утѣшенія въ религіи!..

О, бѣдный, бѣдный крестьянскій вопросъ, чѣмъ-то ты уладишься?...²⁾

¹⁾ Михайловъ — неблагонадежный ссыльный.

²⁾ Т. е. освобожденіе крестьянъ (19 февр. 1861 г.), обсуждавшееся тогда всею прессою.

И. С. Аксаковъ.

28 февраля. Люблю я газету «День», и возмущаютъ меня всеобщія нападки и насмѣшки надъ личностью ея редактора, Ивана Сергѣевича Аксакова ¹⁾. Бываютъ, разумѣется, и у него промахи; но стремленія его столь благородны, исполнены такою любовію къ родинѣ, что всѣ его ошибки, право, можно простить. Особенно нравится онъ мнѣ тѣмъ,

И. С. Аксаковъ.

что не увлекается отжившими, гнилыми началами западныхъ государствъ, а держится *исконно-русскаго*. Но какимъ глумленіямъ за свои русскіе взгляды подвергается онъ!..

¹⁾ Аксаковъ, Иванъ Сергѣевичъ—знаменит. русскій публицистъ. (род. 1823—1886 г.), въ годы Турецкой войны получившій всемірную извѣстность,—выставленный даже нѣкоторыми избирательными болгарскими комитетами кандидатомъ на болгарскій престолъ. (См. «Жизнь замѣчательныхъ людей». «Аксаковы, ихъ жизнь и литературная дѣятельность». В. Д. Смирнова. Изд. Спб. 1895 г.).

Броженіе умовъ.—Бакунинъ.—Герценъ.—Объѣдъ Е. М. Жуковского французскому послу.—Депутаты американскихъ чеховъ въ Сибири.

15 іюня. Что-то ожидаетъ мою возлюбленную Россію? Замѣтно у насъ броженіе умовъ. Либералы мечтають о переворотахъ,—но какихъ? Не начнутъ-ли рѣзню—какъ и во Франціи, во время первой революціи? Либералы забываютъ, что игра съ огнемъ опасна.

Повторяются странныя историческія событія. То же пишется, то же говорится, и такъ же злоупотребляютъ именемъ народа, какъ до сихъ поръ злоупотребляли именемъ Божіимъ... Бакунинъ¹⁾, тотъ самый Бакунинъ, который здѣсь подличалъ передъ властями, который раздавалъ милостыню по фарисейски и оказывалъ благодѣянія, получая деньги отъ откуповъ,—теперь пишетъ воззванія къ славянамъ. Онъ же, сплавая русскихъ, «ратуетъ за народъ» и кончаетъ свои рѣчи словами: да будетъ «*воля ево!*...» А случись только поихнему, и онъ, и Герценъ²⁾ и Огаревъ³⁾ приберутъ тотъ же «народъ» къ рукамъ и станутъ вѣшать ихъ не хуже какого нибудь падишаха.

Грустно мнѣ такъ думать о Герценѣ, но его послѣдняя

¹⁾ Бакунинъ М.—см. зап. ч. II, 1859 г. 9 мая.—Въ Иркутскѣ онъ называлъ себя «дѣйств. тайнымъ совѣтникомъ», указывая на свою близость къ властямъ, всячески вкрадывался въ ихъ довѣріе, возмущая окрестныхъ жителей. Въ 1861 г. бѣжалъ въ Америку.

²⁾ Герценъ, публицистъ—издатель запрещеннаго «Колокола». Съ 1887 г. эмигрантъ изъ Россіи, другъ, пріятель и защитникъ взглядовъ Бакунина († 1870 г.) См. «Жизнь и дѣятельность А. И. Герцена». В. Д. Смирнова. Изд. 1898 г.

³⁾ Огаревъ — публицистъ-либераль (1813—1877), находился подъ Герценовскимъ вліяніемъ, въ 60-хъ гг. сталъ во главѣ пытавшагося разрѣшать и религіозные вопросы либеральнаго «Вѣща». Вліяніемъ его «Вѣща» отторглась отъ Россіи часть старообрядцевъ и поселилась въ Румыніи, гдѣ они пребываютъ до сихъ поръ, поддерживая всячески русскихъ раскольниковъ.

выходка съ Шедоферроти ⁴⁾), письмо котораго онъ отказался напечатать въ своемъ журналѣ, говоря, что: «мы не такъ глупы, чтобы печатать въ своемъ журналѣ статьи, направленные противъ насъ», возмущаетъ меня! Какъ же въ такомъ случаѣ онъ такъ порицаетъ образъ дѣйствій русскаго Правительства, придерживающаго его злыя сужденія касательно своихъ распоряженій!? Не понимаю такихъ «русскихъ публицистовъ»... Лучше-бы имъ не называться русскими...

Да, много на свѣтѣ было и будетъ лицемѣровъ-деспотовъ, прикидывающихся «доброжелательными» либералами. И Наполеоны I и III вѣдь тоже «играли» въ республику...

Сегодня дается Жуковскимъ обѣдъ ⁵⁾ французскому послу при Пекинскомъ дворѣ. Посланникъ, возвращаясь во Францію, вздумалъ ѣхать сухимъ путемъ чрезъ всю Россію; съ нимъ ѣдетъ и жена его — американка. Говорятъ, они обворожительно любезные люди, но я, грубая русская, не особенно вѣрю имъ и не цѣню дорого французскую «любезность».

Жуковский вчера два раза былъ у насъ съ приглашеніемъ быть у него; бѣдная Нюта поѣхала, я же все еще до сихъ поръ вѣрна себѣ и на званые вечера и обѣды не ѣзжу.

Къ намъ въ Иркутскъ прибыли и депутаты отъ американскихъ чеховъ — панъ Мрачекъ и панъ Листовскій. Они ѣдутъ на р. Уссури ⁶⁾ осматривать мѣстоположеніе, удобное для поселенія желающихъ покинуть Америку нашихъ еди-

⁴⁾ Шедоферроти — французскій публицистъ, умѣло и честно полемизировавшій съ Герценомъ.

⁵⁾ Жуковский, Евгений Михайловичъ (по прозванію „Тхинчъ“ за свою приставку въ разговорахъ), и. д. генер.-губерн. Восточной Сибири. По общимъ отзывамъ близко знавшихъ его — чудный человекъ, неподкупной честности, умный и понимавшій нужды края. Онъ много хлопоталъ объ устройствѣ въ Иркутскѣ постоянной выставки произведеній Восточной Сибири. Временную выставку ему удалось устроить, при чемъ производительность Восточной Сибири оказалась „настолько плоха“, — говорилъ онъ, — какъ я даже не ждалъ и глазамъ своимъ не вѣрю“.

⁶⁾ Рѣка Уссури правый притокъ Амура. Устье Уссури въ 700 верстахъ отъ Стрѣлки и 880 вер. отъ Благовѣщенска.

нокровныхъ единовѣрцевъ и перебраться къ намъ. Оба они лѣтъ тридцати. Листовской, не зная русскаго языка, все молчить; зато Мрачекъ—добрая, симпатичная личность, говоритъ безъ умолку. Оба они редакторы газеты «Славія», издаваемой на берегу Мичигана ⁷⁾. Мрачекъ—маляръ, Листовской—землевладѣлецъ. Въ институтѣ чехи были три раза. Первый разъ пріѣхали въ дѣтскую церковь къ обѣднѣ, слушали ее съ большимъ вниманіемъ и выразились о дѣтскомъ пѣніи такъ: «какъ анелы спѣвають». Оттуда спустились къ намъ пить чай и побесѣдовать. Я заставила Олю Сибирякову ⁸⁾ во время чая сыграть известную гуситскую пѣсню, что имъ доставило большое удовольствіе, и на ихъ глазахъ появилась слеза о покинутой родинѣ. Были они въ дѣтской столовой во время обѣда, въ классахъ, въ библіотекѣ, а потомъ опять у насъ. Видимо, все имъ очень понравилось, такъ какъ они просили позволенія еще побывать у насъ. Нута пригласила ихъ къ себѣ на завтрашній вечеръ. Въ слѣдующій вечеръ панъ Мрачекъ и панъ Листовской очень сошлись у насъ съ Будогосскимъ и Турбинымъ ⁹⁾, которые въ началѣ января возвратились съ Амура и Уссури послѣ почти годового отсутствія. Чехи, просидѣвъ у насъ до 12 часовъ ночи, просили дозволенія вскорѣ опять пріѣхать, но на другой день заболѣлъ Мрачекъ и прохворалъ почти все время до отъѣзда. Наканунъ своего выѣзда на Амуръ они пріѣзжали прощаться и привезли слова гуситской пѣсни.

Едва-ли они могутъ поселиться въ нашихъ мѣстахъ, особенно при теперешнемъ состояніи Россіи, когда въ ней

⁷⁾ Оз. Мичиганъ—самое большое изъ озеръ Сѣв. Америки; рѣкою св. Лаврентія соединяется съ Атлантическимъ океаномъ.

⁸⁾ См. зап. ч. II 1859 г. 7 янв. пр. 1.

⁹⁾ Будогосскій, Константинъ Ѳаддеевичъ, полковн. штаба войскъ Восточн. Сибири и супруга его Марія Ѳеодоровна,—добрые знакомые Анны и Варв. Петровны, часто у нихъ бывавшіе. Турбинъ Никол. Матв.—адъютантъ Будогосскаго.

все бродить и кипить: они съ такими республиканскими взглядами и требованіями, что едва-ли имъ можно разрѣшить переселеніе.

Занятія съ дѣтьми и ихъ успѣхи.—Труды и заботы начальницы института.

24 октября. Я оживилась, раскраснѣлась и чувствую себя въ очень хорошемъ настроеніи духа, а вѣдь ничего не случилось, ровно ничего. Была въ классѣ, гдѣ преподаю французскій языкъ, читали письма дѣтей на заданную тему «о музыкѣ», и, вспомнивъ свои бывшие пылкіе годы, полные поэзіи и тревожнаго ожиданія чего-то невѣдомаго, я прочла, по выходѣ изъ класса, отрывки изъ *моихъ* записей о Варѣ Поярковой ¹⁾, одной изъ даровитыхъ воспитанницъ нашего института. Она выпускная, — дѣвочка умненькая, мечтательная; несмотря на веселый характеръ, своею мечтательностью она напоминаетъ мнѣ мою собственную былую безумную кудрявую головку въ годы юности. Дай Богъ, чтобы путь ея не былъ такимъ тернистымъ, какъ мой...

Правда, воображеніе — источникъ многихъ наслажденій, но зато же и пагубно оно.

Давая уроки французскаго языка и читая исторію литературы, я стараюсь, по возможности, проводить здравыя идеи, охлаждая пылкое воображеніе дѣтей. Не знаю, на сколько успѣю въ этомъ, но если изъ 32-хъ воспитанницъ только пять проникнутся здравымъ смысломъ и духомъ христіанскаго ученія и въ свою очередь на столько же повліяють на другихъ сами, то современемъ и эта нива принесетъ обильную жатву.

¹⁾ Варя Пояркова, Варвара Петровна, восп. Иркутск. инст. вып. 1863 г. (по мужу генер. Вогакъ). См. 1864 г. 6 іюня.

Мои взгляды многимъ не нравятся и мнѣ мое «начальство» говорить, что мнѣ достанется. За что? Напримѣръ, недавно одна изъ воспитанницъ перевозносила Петра I, отца и благодѣтеля Россіи; я стала проводить параллель между нимъ и нынѣ царствующимъ Государемъ, — между закрѣпостившимъ народъ и тѣмъ, который, разорвавъ крѣпостныя оковы, далъ свободно вздохнуть русскому народу, взглянуть покойно на Божій міръ и стать почти на одномъ уровнѣ съ прочими гражданами и со всѣми сынами свободной Россіи. — «Какъ же вы думаете, — спросила я въ концѣ бесѣды у воспитанницъ, — если бы непременно нужно было дать наименование «великій», то которому изъ двухъ государей дали бы вы скорѣе это имя? «Александру Николаевичу», разомъ отвѣчалъ весь классъ. Чуткія и нѣжныя сердца скорѣе отзываются нѣжному сердцу.

Вообще я стараюсь доказать, что *войны языческое, грубое установленіе*, чисто животное; что онѣ вредны, тягостны и побѣдителямъ, и побѣжденнымъ, и что не тотъ Государь великъ, который завоевалъ много царствъ, а тотъ, который даетъ *мирное устройство своему народу и тѣмъ обезпечиваетъ благосостояніе его и другихъ народовъ*.

Есть свѣтленькія головки въ этомъ классѣ; Агнія Разсказова ²⁾, Варя Пояркова, Настя Степанова ³⁾ и особенно Соня Постоева ⁴⁾ — выдаются. Сегодня я была болѣе обыкновеннаго довольна ихъ сочиненіями: видно, что объясненія ими

²⁾ Агнія Аванасьева, шиферная восп. вып. 1863 г., болѣе 25 лѣтъ служащая въ канцел. Его Имп. Величества по учрежд. Императрицы Маріи. (См. 1864 г. 6 іюня).

³⁾ Настя Степанова — Анастасія Петровна, вып. 1863 г., начальница Медвѣдниковскаго сиротъ-питательнаго дома въ Иркутскѣ.

⁴⁾ Соня Постоева — восп. Иркутск. инстит. восьмого курса, умерла незадолго до выпуска.

вполнѣ поняты, да и предметъ занять ихъ. Душа Останина ⁵⁾ написала тоже очень порядочно, въ сочиненіи ея я встрѣтила нѣсколько своихъ излюбленныхъ выраженій и взглядовъ, вырывавшихся у меня на урокахъ музыки при поясненіи тоновъ и полутоновъ. Вскользь я касалась того, что называютъ «тономъ въ жизни», а Душа Останина прекрасно это поняла и примѣнила въ сочиненіи. Стало быть не совсѣмъ даромъ пропадаютъ мои «пустыя рѣчи». Всѣ дѣти легко разсуждаютъ о Бетховенѣ, о Chopin-ѣ, Mozart-ѣ.

Благодарю Тебя Господи, что удалось вселить въ нихъ хоть каплю любви къ прекрасному ⁶⁾! Это прекрасное убеждаетъ ихъ отъ многого дурного въ жизни...

Люблю я и иную музыку—священное пѣніе въ храмѣ Божіемъ. У Бортнянскаго ⁷⁾ есть чудныя творенія, отъ которыхъ чуткое сердце рвется, многія вещи его я рѣшительно не могу слушать.

Институтки здѣсь поютъ съ большимъ вкусомъ. Церковнымъ пѣніемъ занята сама сестра; нѣкоторыя пѣснопѣнія онѣ исполняютъ всѣ вполголоса: «О всепѣтая Мати» дѣти поютъ такъ, что умереть готовъ подъ эти звуки...

Вообще Нюта видитъ въ церковномъ пѣніи прекрасное средство дѣйствовать на нравственныя стороны дѣтей, раз-

⁵⁾ Душа Останина—Евдокія Васильевна, дочь Василя Алексѣевича и Маріи Алексѣевны (см. 1859 г. 6 сент. пр. 4), по мужу Бѣлоголовая (за Апол. Андреевичемъ—невѣстка знаменитаго доктора Николая Андреевича Бѣлоголоваго).

⁶⁾ Ученицы Варвары П. вообще отличаются глубокимъ, осмысленнымъ исполненіемъ пьесъ и хорошимъ музыкальнымъ вкусомъ.

⁷⁾ Бортнянскій (род. въ Глуховѣ въ 1751 † въ 1825 г. и погреб. на Смоленскомъ кладбищѣ въ С.-Петербургѣ). Одинъ изъ самыхъ популярныхъ среди русск. духовныхъ композиторовъ. Ученикъ Галуши. Кромѣ своей талантливости, заслуживалъ вниманія въ церковномъ пѣніи, какъ первый выхлопотавшій Высочайшее повелѣніе (въ 1861 г.), запрещающее церковнымъ хорамъ исполнять въ церквахъ произведенія, неодобренныя цензурою придворной капеллы или не напечатанныя и часто ничего *располагающаго къ молитвѣ* въ своей музыкѣ неимѣющія.

живая въ нихъ вкусъ и христіанскія правила. Этому многіе у насъ не сочувствуютъ и называютъ ее въ шутку «архіереемъ».

Пускай смѣются, но у насъ въ институтѣ почти нѣтъ никакихъ нагазаній—развѣ младшихъ оставляютъ за лѣдность безъ третьяго кушанья и то очень рѣдко; большихъ домой по праздникамъ не пускаютъ, если въ продолженіе недѣли были дурныя отмѣтки, во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ Нута старается дѣйствовать «бесѣдами по душѣ» и достигаетъ добраго раскаянія. И это потому, что моя бѣдная Нута всей душой предана институту, проводитъ цѣлые дни въ классахъ, сама занимается со старшими. Теперь еще взяла на себя преподаваніе русской литературы, французской исторіи⁸⁾. Если серьезно заболѣетъ кто въ институтѣ, она ночей не спитъ, залѣняется дѣти—растревожится, падаетъ духомъ, воображая, что неспособна больше вести заведеніе и готова еже-часно подать въ отставку. А, между тѣмъ, институтъ не можетъ не преуспѣвать при такой дѣятельной начальницѣ, ея умѣ, образованіи и любви къ дѣтямъ. Жаль только, что она сама утомляется страшно, и грустно мнѣ смотрѣть, какъ измѣнилась моя красавица Нута, моя гордость вѣчная. Ни одна фотографическая карточка не даетъ ни малѣйшаго понятія о ея чудномъ личикѣ въ пору молодости. И теперь иногда, какъ оживится, повеселѣетъ, сдѣлается снова привлекательной,—но то бываетъ рѣдко; большею частью бѣдная Нута серьезна, а подчасъ и грустна. Отъ заботъ, отъ постоянного напряженія силъ здоровье ея разстроилось; все что нибудь болитъ: то бокъ, то сердце, то ноги, голова, спина. Иногда чувствуетъ себя всю разбитою—когда много скопится непріятностей. Въ постель ложится—стонетъ, спитъ—стонетъ, встаетъ—охаеетъ, а я, скрѣпя сердце, слушаю, повторяя: «Господи, исцѣли ее, Господи, подкрѣпи ее, утѣши, настави», а сама чуть не плачу. И такъ всю жизнь! Вѣчныя за-

⁸⁾ По случаю скарлатины въ семьѣ учителя Иван. Анисиф. Катаева.

боты за здоровье и жизнь Нуты. Меня только и утѣшаетъ увѣренность, что не переживу я моего ангела, Нуточку милую, родную и для меня вѣчно прекрасную!

Музыка Шопена.

25 октября. Изъ сосѣдней комнаты меня безжалостно терзають Chopin'омъ. Кто не узнаетъ въ этой игрѣ одну изъ моихъ любимыхъ nocturnes? Въ ней звуки поютъ и плачутъ и нѣжно стонутъ, такъ жалобно о чемъ-то шепчутъ: чу! слезно молятся и говорятъ: «да будетъ воля Твоя»... Тутъ снова поютъ сквозь слезы.

— Да!.. С. ¹⁾ умѣетъ передавать Chopin'a, какъ никто! Характеръ его музыки рѣдко кто понимаетъ...

Сегодня четыре года, какъ мы поселились въ институтъ. Слава Богу за все! Придется-ли только здѣсь умереть, или въ иномъ мѣстѣ найти вѣчное пристанище.

Вліяніе музыки.

1 ноября. Чуть польются стройные, мелодичные, грустные звуки—я не знаю, что со мною дѣлается?..

Редровъ ²⁾ играетъ на скрипкѣ «мелодію» Прюма, а одна изъ моихъ ученицъ сопутствуетъ ему на фортепіано. Я слушаю и думаю: «въ Россіи куда руку не закинь, вездѣ дѣятельность нужна, но сколько въ ней гибнетъ дарованій»?... И въ эту минуту при этой думѣ вспоминается все: и молитва, и покорность, и тихія слезы...

¹⁾ Вѣроятно Сибирякова, Ольга Михайловна (по мужу Вяземская).

²⁾ Редровъ—ученикъ знаменитаго Свѣчина (мужа Жени Мюллеръ, см. ч. 1-я стр. 220). Первая скрипка въ Иркутскомъ городскомъ оркестрѣ, очень даровитый музыкантъ, къ сожалѣнію алкоголикъ и умеръ рано.

Всѣмъ и все прощаю. Прости имъ, Господи! Прости... и меня, Господи, за осужденія; я, можетъ быть, хуже винопійцъ неумѣренныхъ...

Концертъ Редрова.—Воспоминанія о Муравьевѣ-Амурскомъ.

3 ноября. Вчера бѣдная даровитость—Редровъ давалъ свой ежегодный концертъ.

Вотъ уже около двухъ лѣтъ, какъ я не показывалась въ обществѣ, но зная, что найдется немного охотниковъ платить 2 рубля за билетъ, съ намѣреніемъ не танцевать, я отбросила въ сторону обычную свою лѣнь и отправилась въ собраніе. Было всего 8 дамъ и человѣкъ 60 мужчинъ. Мое мѣсто было въ сторонкѣ, очень уютное; подлѣ меня сѣла молоденькая дѣвушка ¹⁾, увѣряющая всѣхъ и меня въ томъ числѣ, что «обожаетъ» меня. Пріятно было и мы говорили все время, когда стихала музыка.

Слушая музыку Редрова, чего только не приходило мнѣ въ голову изъ прошлаго... Вспомнила я себя въ этой же гостиной четыре года назадъ, послѣ Айгунскаго договора ²⁾, когда Н. Н. Муравьевъ получилъ за него титулъ графа Амурскаго и былъ наверху славы и могущества. Въ дни концертовъ, которые были несравнимо лучше теперешнихъ, залы были полны самымъ разнообразнымъ для Иркутска изысканнымъ обществомъ, преимущественно же военнымъ. Къ чему въ то время было такое множество военной молодежи въ Сибири?—не понимаю; куда ни оглянись—всюду мундиры. Между гражданскими чинами преобладали ли-

¹⁾ Воспитанница Иркутскаго института вып. 1857 г. А. С. Щукина (по мужу генер. Доманская).—Большая умница.

²⁾ Въ 1853 году этотъ договоръ заключенъ Н. Н. Муравьевымъ, по которому возвращены Китаю Россіи земли по р. Амуру.

цеисты: Б., А., Г., Л., А. и Г. были звѣзды крупной величины, извѣстные сердцеѣды и любимцы обременнаго правомъ жизни и смерти въ Восточной Сибири. Предъ ними все склонялось въ прахъ; у нихъ былъ свой придворный штатъ. Изъ военныхъ блисталъ Кук., будучи вторымъ лицомъ и сильнѣйшимъ послѣ Муравьева. Двери его дома были всегда открыты для молодыхъ и старыхъ. Къ нему собирались, чтобы вкусно поѣсть, чтобы переметнуть карточку и поухаживать за дамами,—дамами и дамами безъ конца. Туда являлись всѣ прїѣзжіе и проѣзжающіе черезъ Иркутскъ. Мнѣ всегда было какъ-то неловко среди этого общества, потому я бывала тамъ очень и очень рѣдко: я терялась тамъ и не знала о чемъ говорить и какъ надо говорить. Хозяева сами, т. е. семейство Кук., были добрые люди, но они были окружены какъ-то для русскихъ странно-странно, или, можетъ быть, я сама была странна? Какъ бы то ни было, но я не любила бывать у нихъ.

Да, четыре года тому назадъ Муравьевъ блисталъ своимъ дворомъ...

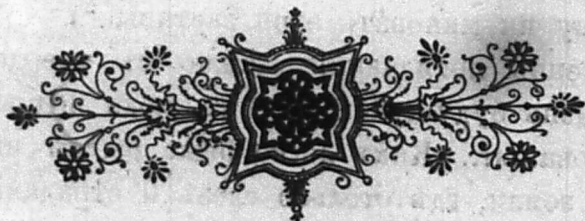
Четыре года прошло—и что же? Слѣда не осталось отъ Муравьевскаго кружка: всѣхъ какъ бы вѣтромъ унесло. Уцѣлѣло пять-шесть человѣкъ еще сидящихъ, но ужъ потерявшихъ точку опоры и не твердо держащихся на мѣстахъ.. Вотъ карьера!

Странно мнѣ было, грустно и жаль Николая Николаевича. Помню, два года назадъ, мы съ нимъ въ этой же самой залѣ жарко спорили о вопросахъ, волнующихъ всѣхъ русскихъ людей. Муравьевъ дѣйствительно любить Царя, народъ, Россію, желаетъ ей блага. Помню, какъ я отстаивала увлекавшихся образованныхъ людей—и какое доброе сердце, какіе глубокіе взгляды искрились въ немъ! На всѣ мои доводы Николай Николаевичъ отвѣчалъ: «Я на службѣ, меня любитъ Государь и мнѣ довѣряетъ, но у меня много завистниковъ, а зависть куда не заноситъ людей». И

графъ указывалъ, особенно вооружаясь противъ такъ называемыхъ здѣшнихъ «либераловъ» Л., П., Б. и другихъ, которыхъ, впрочемъ, онъ всегда принималъ любезно.

Въ 60-мъ году Н. Н. былъ страшно раздраженъ перемѣною въ себѣ Иркутскаго общества, по разнымъ недоразумѣніямъ...

Въ 58-мъ году такъ много твердилось о демократизмѣ, о народности, такъ безцеремонно играли словомъ «народность». Это была любимая тема людей, болтавшихъ преимущественно на французскомъ языкѣ и воспитанных на французской литературѣ, во французскихъ нравахъ, не признававшихъ ничего святого—русскаго. Такая была мода. И Николай Николаевичъ затѣвалъ маскарады, казался демократомъ. но все это такъ скучно; много дурного приходится рассказывать; пусть о томъ говорятъ другіе. Бѣдный Муравьевъ,—лучше помяну тебя добрымъ словомъ за твой привѣтъ, когда мы пріѣхали въ Иркутскъ. Ты увлекался и вѣрилъ, какъ ребенокъ, въ любовь и преданность; но ни того, ни другого, исключая Корсак. и немногихъ другихъ ты не нашелъ; большинство въ тебѣ искало только сильную руку, которая поддержитъ въ счастіи и выручитъ въ несчастіи...

1863 г.

Смерть воспитанницы.—Освобожденіе крестьянъ.

24 февраля. Бѣдная сестра, какъ горюетъ она, какъ плачетъ надъ умершей воспитанницей! А дѣвочка ¹⁾ такъ покойно лежитъ среди цвѣтовъ и зелени подъ тюлевымъ покрываломъ, лице ея даже не вызываетъ мысли о смерти: точно заснула она, улыбаясь чему-то. Я долго глядѣла на нее и не хотѣлось отвести глазъ отъ этого молоденькаго личика. Черезъ нѣсколько дней уже ничего не останется на землѣ отъ бывшаго живого существа... На мѣня всегда какъ-то жутко дѣйствуетъ каждая новая могила, и жалъ мнѣ отдавать землѣ человѣка, жившаго съ нами. Потому не люблю я похоронъ. Хотя, быть можетъ, уже скоро придется и меня везти туда, куда рано-ль, поздно-ль должны направиться всѣ мы, и никому ни миновать этой заставы ²⁾.

— Блаженны покидающіе землю съ твердымъ упованіемъ въ жизнь будущую! И зачѣмъ люди подрываютъ свои лучшія вѣрованія?.. Какъ легко было бы съ вѣрою отрѣшиться отъ земли, гдѣ столько слезъ и страданій.

Боже мой, Боже мой, просвѣти насъ и дай намъ теплую вѣру въ загробную жизнь!

¹⁾ Соня Постоева, умерла въ корѣ предъ выпускными экзаменами.

²⁾ Въ Иркутскѣ кладбище приходилось за Амурской заставой.

Отдавшись всецѣло личнымъ хлопотамъ и заботамъ о сестрѣ Нутѣ, я забыла внести въ свои записки радостное событіе, освободившее въ Россіи 20 милл. рабовъ ³⁾.

Да благословенно будетъ имя *Александра Николаевича*, совершившаго въ свое царствованіе столь великое и бессмертное дѣло, о которомъ только мечтали его предшественники!

— Дорогой, милый Царь! Да внушить Тебѣ Господь мысль о другихъ преобразованіяхъ, *мирныхъ*, добрыхъ, честныхъ, клонящихся ко благу Твоего народа. — Еще много, много назрѣло необходимыхъ преобразованій въ Россіи, а въ особенности у насъ, въ Сибири...

Похороны умершей воспитавницы. — Чтеніе произведеній Байрона.

26 февраля. Повезли дѣвочку къ мѣсту вѣчнаго упокоенія; положили ее въ гробъ, окружили зеленью, украсили голову розовымъ вѣнкомъ... Но сегодня у нея какое-то грустное выраженіе, и головка склонилась на бокъ, точно задумалась.

Да. И есть надъ чѣмъ... Всю жизнь мою, начиная съ дѣтства, тревожитъ меня мысль о загробной жизни. И ни чей умъ не проникнетъ въ ту таинственную даль...

Здѣсь, на землѣ, нехорошо; а все-таки умирать страшно. Господи, почему это будущее сокрыто отъ насъ ¹⁾.

³⁾ 19 февраля 1861 года.

¹⁾ Не для всѣхъ, слово Божіе говоритъ о пророкахъ; есть среди насъ прозорливцы. См. Дѣян. св. апост. гл. 1-я, ст. 7-й, Еванг. Матѣ. г. 24 ст. 36, 44-й и др. парал. мѣста. Объясненіе ихъ въ „бесѣдахъ на Ев. Св. Маттея“ Св. Іоанна Златоуста, а также въ „сборникѣ статей къ назидательному чтенію Четвероевангелія, Дѣяній Св. Апостоловъ (стр. 38—41) и Апокалипсиса“ М. В. Барсова. Симбирскъ 1893 и 1894 г.